

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

ТЯБИНА Юлия Александровна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Александр Александрович Крымов

Рязань – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора	
1.1. Понятие и содержание стадии исполнения приговора.....	17
1.2. Особенности уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора	34
1.3. Основания возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора	48
Глава 2. Субъектно-объектный состав уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора	
2.1. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора	70
2.2. Субъекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.....	89
Глава 3. Содержание уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в стадии исполнения приговора	
3.1. Реализация уголовно-процессуальных правоотношений на различных этапах стадии исполнения приговора.....	107
3.2. Правовое положение субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.....	125
Заключение	153
Список использованной литературы	158
Приложения	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст. 6 УПК РФ уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания является важной составляющей назначения уголовного судопроизводства. Ввиду этого основное содержание уголовно-процессуальной деятельности заключается в рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу. По данным официальной статистики Верховного Суда Российской Федерации, за 2013–2015 гг. было рассмотрено 2096,3 тыс. уголовных дел¹.

Между тем эффективность реализации уголовной политики не в меньшей степени зависит и от деятельности по рассмотрению судом вопросов в стадии исполнения приговора. Так, за 2013–2015 гг. судами общей юрисдикции было рассмотрено 2184,4 тыс. дел в порядке исполнения приговора, что на 88,1 тыс. больше, чем уголовных дел за тот же период (прил. 2).

Большое значение в этой области имеет деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС), которые являются субъектами уголовно-процессуальных отношений в стадии исполнения приговора. По состоянию на 1 мая 2016 г. в учреждениях УИС исполнялись приговоры в отношении 531,6 тыс. человек².

Ввиду межотраслевого характера стадии исполнения приговора (она регулируется в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве) в науке не сложилось единого мнения относительно ее многих теоретико-прикладных аспектов. Подлинное соотношение различных видов деятельности государственных органов, осуществляемой на стадии исполнения приговора, возможно установить путем исследования правоотношений, в которые вступают участники стадии.

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.cdep.ru>. (дата обращения : 01.05.2016).

² См.: Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.fsin.su/statistics/> (дата обращения : 01.05.2016).

В настоящее время исследователи уделяют значительное внимание практической стороне стадии исполнения приговора. Между тем существует необходимость теоретического исследования уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на данной стадии, поскольку полноценное практическое использование потенциала, заложенного в указанной правовой категории, возможно лишь при наличии обоснованной теоретической базы.

В исследуемой сфере имеется ряд нерешенных теоретико-прикладных проблем: отсутствует единое понимание того, что представляют собой уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора, какие особенности они имеют, в том числе основания их возникновения, кто выступает их субъектами, каков перечень прав и обязанностей этих субъектов и пр. В результате на практике имеют место сложности в организации участия осужденного и прокурора в рассмотрении вопросов в исследуемой стадии. Во многом это связано с отсутствием не только надлежащей теоретической основы для решения указанных вопросов, но и четкой правовой регламентации этапов рассматриваемой стадии, в частности этапа подготовки к судебному заседанию, из-за чего ряд процедурных вопросов приходится решать в неофициальном порядке. Отсутствие детальной регламентации и надлежащего правового регулирования производства по вопросам, связанным с исполнением приговора, препятствует объективному установлению обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела.

Изложенное свидетельствует о наличии ряда нерешенных многоаспектных теоретических, правовых, прикладных и иных проблем, возникающих при реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора. В связи с этим актуальной является разработка новых подходов к рассмотрению стадии исполнения приговора через призму теории правоотношений.

Степень научной разработанности темы исследования. Исторически проблемы уголовно-процессуальных правоотношений редко становились предметом целенаправленного научного исследования и, как правило, изучались в рамках смежных тем. Этот пробел в 1994 г. в известной мере восполнил В. П. Божьев

в докторской диссертации на тему «Уголовно-процессуальные правоотношения». Затем стали появляться диссертационные и иные работы, посвященные отдельным элементам уголовно-процессуальных правоотношений, их взаимодействию с уголовно-правовыми правоотношениями и т. д. При этом тематике уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора уделялось внимание только вскользь; можно вспомнить лишь работу А. И. Миненок «Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора» (1985), раскрывающую основные вопросы содержания указанных правоотношений.

На различные аспекты стадии исполнения приговора обращают самое пристальное внимание специалисты не только в области юриспруденции (уголовно-процессуального, конституционного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, общей теории права, криминалистики и пр.), но и психологии, педагогики и других наук.

Исследование вопросов стадии исполнения приговора в период действия УПК РСФСР представлено в трудах таких ученых, как А. Я. Аврах, В. Д. Адаменко, Ю. Н. Белозеров, А. В. Беседин, В. Н. Бибило, Г. И. Бровин, Я. И. Гилинский, Т. Н. Добровольская, И. Е. Карасев, Р. В. Литвинов, А. А. Любавин, Л. Ф. Мартыняхин, Е. А. Матвиенко, В. Т. Михайлов, В. В. Назаров, И. Д. Перлов, В. И. Пинчук, М. К. Свиридов, Б. М. Спиридонов, Б. А. Филимонов, В. И. Швецов, А. Л. Цыпкин и др.

Большой научный вклад в исследование стадии исполнения приговора внес В. В. Николук в докторской диссертации на тему «Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР», в которой была комплексно проанализирована уголовно-процессуальная деятельность при исполнении приговора.

После введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) отдельные аспекты стадии исполнения приговора были рассмотрены в исследованиях таких ученых, как: А. Ф. Амануллиной, О. П. Александрова, В. О. Белоносов, Г. Я. Борисевич, О. В. Воронин, Е. Н. Гапонов, О. В. Грицай, А. В. Грищенко, О. В. Гужва, А. А. Камардина, О. В. Левченко, О. А. Малы-

шева, И. В. Пастухов, А. В. Семин, А. П. Скиба, Д. В. Тулянский, Л. А. Шабалина, А. С. Шаталов, Ю. К. Якимович, Ю. П. Якубина и пр.

Одним из последних монографических исследований, затрагивающих актуальные проблемы стадии исполнения приговора в контексте уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, является докторская диссертация А. А. Крымова на тему «Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России».

Однако, при всей несомненной значимости ранее проведенных исследований, многие вопросы, касающиеся уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, остаются дискуссионными и недостаточно разработанными. На основании изложенного можно заключить, что существует объективная потребность в целостном монографическом исследовании уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

Объект исследования – общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, возникающие на стадии исполнения приговора между различными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений и направленные на реализацию их правового статуса.

Предмет исследования составляют теоретические, правовые, организационные и иные основы стадии исполнения приговора, а также практические вопросы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, судебных органов, органов прокуратуры и иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

Цель исследования заключается в исследовании теоретических и практических проблем стадии исполнения приговора через призму уголовно-процессуальных правоотношений, а также разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в рамках рассматриваемой темы.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть особенности и содержание уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора;
- 2) исследовать специфику стадии исполнения приговора и ее регулирование;
- 3) определить основания возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора;
- 4) дать характеристику объектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора и провести их классификацию;
- 5) определить перечень субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии исполнения приговора, дать классификацию и раскрыть их процессуальный статус;
- 6) выделить и охарактеризовать этапы производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора;
- 7) разработать предложения по совершенствованию правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

Научная новизна исследования определяется тем, что осуществлено комплексное монографическое исследование недостаточно изученных уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора и обоснован новый подход к содержанию указанных правоотношений, позволивший определить дальнейшие направления совершенствования регулирования в исследуемой стадии.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- изучены уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора с точки зрения системного подхода;
- исследованы основания возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в исследуемой стадии с акцентом на их межотраслевую составляющую;
- определены этапы производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора;
- предложена классификация и охарактеризованы объекты уголовно-

процессуальных правоотношений;

– конкретизирован правовой статус субъектов уголовно-процессуальных правоотношений и дана их классификация;

– сформулирован ряд теоретических, правовых и иных мер, ориентированных на конкретизацию и повышение эффективности реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обобщают и расширяют имеющиеся знания по вопросам уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора. В ходе проведения анализа теории, законодательства и практики в сфере исполнения приговора выявлены и сформулированы проблемы, возникающие в процессе применения уголовно-процессуального и иного законодательства, регламентирующего различные аспекты стадии исполнения приговора, что позволило разработать предложения по его совершенствованию (сформулированы рекомендации по изменению ст. ст. 42, 397 и 399 УПК РФ, а также новые ст. ст. 399.1–399.3 УПК РФ).

Авторские выводы восполняют пробелы теории уголовного процесса в области уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора и направлены на обогащение научных знаний о структурных элементах и основаниях возникновения рассматриваемых правоотношений, об этапах стадии исполнения приговора и производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, о правовом статусе субъектов на разных этапах производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и пр.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии по-прежнему нерешенных вопросов, требующих дальнейших исследований в области развития элементов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, правового статуса их различных участников, межотраслевого регулирования разных аспектов стадии исполнения приговора и т. д.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем рекомендации будут способствовать развитию практической

деятельности суда, прокуратуры, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и других субъектов при реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора. Полученные автором результаты могут применяться при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального и иного законодательства, а также при разработке теоретических, организационных, правовых и иных основ деятельности указанных и иных субъектов, участвующих в стадии исполнения приговора.

Материалы исследования могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований стадии исполнения приговора и смежных правовых институтов, закрепленных в уголовно-процессуальном, уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, разработке методических рекомендаций, учебной, учебно-методической и научной литературы, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Уголовно-исполнительное право», «Прокурорский надзор», в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников суда и правоохранительных органов.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания общественных явлений.

Для получения достоверных результатов диссертационного исследования применялся комплекс общенаучных и частнонаучных методов, характеризующих особенности научного познания.

При постановке целей и задач диссертационного исследования, разработке понятийного аппарата, касающегося уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, поиске противоречий в нормативных правовых актах и теоретических источниках применялся метод формальной логики.

При исследовании понятия и особенностей уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии исполнения приговора, использовались исторический и сравнительно-правовой методы.

Исследование особенностей реализации уголовно-процессуальных право-

отношений в стадии исполнения приговора потребовало применения таких частнонаучных методов научных исследований, как логико-юридический, системно-структурный и другие.

Эмпирический материал диссертации исследован с помощью статистического метода, анкетирования и анализа документов.

Для разработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора применялись формально-юридический метод и метод правового моделирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Стадия исполнения приговора представляет собой самостоятельный этап уголовного судопроизводства, содержание которого составляет уголовно-процессуальная деятельность, связанная с обращением приговора к исполнению и рассмотрением вопросов, обусловленных его исполнением. Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой своеобразную «стадию внутри стадии», образуя при этом дополнительное производство.

2. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора представляют собой общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права и возникающие для реализации уголовно-процессуальных, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных оснований между различными субъектами в связи с обращением приговора к исполнению и производством по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с его исполнением.

3. Ввиду межотраслевого регулирования стадии исполнения приговора предпосылками возникновения соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений являются нормы уголовного (предусматривающие возможность применения конкретного основания корректировки приговора), уголовно-исполнительного (регламентирующие процесс подготовки и представления соответствующих материалов в суд) и уголовно-процессуального права (закреп-

ляющие факт вступления приговора в законную силу и порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с его исполнением).

4. Основаниями возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, служат предусмотренные нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства обстоятельства, изменяющие условия реализации приговора суда. Поводами к возбуждению производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, выступают ходатайство лица или представление соответствующего учреждения или органа в соответствии с ч. 1 ст. 399 УПК РФ.

5. Учитывая разделение всех объектов уголовно-процессуальных правоотношений на общий, родовой и специальный, общим объектом уголовно-процессуальных правоотношений полагаем установление наличия или отсутствия уголовно-правовых отношений, а также их изменение или досрочное прекращение. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора выступают в роли родового объекта, который представлен двумя элементами: обращение приговора к исполнению; рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора. Специальным объектом следует считать сущность вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора, предусмотренных в ст. 397 УПК РФ.

6. Процессуальный статус субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой основанную на нормах уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей, реализуемых ими в процессе производства по конкретному вопросу, разрешаемому в стадии исполнения приговора.

7. Субъекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора различаются по наличию права инициативы рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, а также в зависимости от формы

интереса (одни субъекты представляют профессиональные интересы, другие – личные) и времени участия (одни субъекты выступают участниками относительно непродолжительное время, в то время как другие участвуют с момента возникновения правоотношения и до его прекращения). Критерий классификации субъектов на обязательных и факультативных должен быть четко отражен в уголовно-процессуальном законодательстве с отнесением к числу обязательных участников осужденного и прокурора для правильного разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

8. Требуется корректировки имеющий место в УПК РФ упрощенный подход к стадии исполнения приговора, порождающий ряд теоретических и практических проблем. Следует четко закрепить этапы производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (подготовку и назначение судебного заседания, судебное разбирательство, обжалование вынесенного судебного решения, исполнение постановления) и полномочия субъектов уголовно-процессуальных правоотношений на каждом из них. Этапы возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и исполнения вынесенного постановления по результатам его разрешения ввиду их регулирования в уголовно-исполнительном законодательстве являются субсидиарными по отношению к указанным выше.

9. Правовое положение субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора характеризуется фрагментарным и неравнозначным регулированием, когда права и обязанности одних субъектов предусмотрены в большей степени, чем права и обязанности других. Предлагается закрепить предоставляемые представителю администрации исправительного учреждения и прокурору права и обязанности, соотносимые с правами и обязанностями осужденного, потерпевшего и иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

10. В целях повышения роли и эффективности деятельности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора предлагаются следующие правовые меры, сформулированные в проекте Феде-

рального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»:

– с целью предотвращения нарушения принципа процессуальной экономии при извещении потерпевшего о предстоящем судебном заседании в соответствии с ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ закрепить в ч. 5.2 ст. 42 УПК РФ обязанность потерпевшего уведомлять суд, рассматривающий уголовное дело, орган или учреждение, исполняющее наказание, об изменении сведений, указанных в ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ;

– для консолидации перечня вопросов, рассматриваемых в стадии исполнения приговора в рамках одной статьи, дополнить ст. 397 УПК РФ вопросами об отсрочке исполнения приговора в случаях, предусмотренных ст. 398 УПК РФ, о снятии судимости в соответствии со ст. 86 УК РФ, а также в целях обеспечения согласованности норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих стадию исполнения приговора, дополнить указанную статью вопросами об установлении административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы в соответствии со статьей 173.1 УИК РФ; о предоставлении беременной женщине, осужденной к обязательным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам в соответствии с ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ, об освобождении от отбывания наказания в виде исправительных работ в случае признания осужденного инвалидом первой группы в соответствии с ч. 4 ст. 42 УИК РФ, о возобновлении исполнения наказания в отношении лиц, ранее освобожденных от отбывания в соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ в случае их выздоровления;

– для более полной правовой регламентации полномочий субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора предусмотреть в УПК РФ этапы подготовки и назначения судебного заседания, а также правомочий субъектов на каждом из них;

– с целью объективного рассмотрения и разрешения вопроса, связанного с исполнением приговора, признать в УПК РФ обязательными участниками су-

дебного заседания прокурора и осужденного.

Степень достоверности результатов исследования. Высокая степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечены применением средств математической статистики, методов всестороннего анализа ранее выполненных научно-исследовательских работ по предмету исследования и сравнения их теоретических положений со сведениями, полученными эмпирическим путем, а также сравнения результатов настоящего исследования с данными, полученными другими исследователями.

Нормативную правовую основу исследования составляют нормативные правовые акты различных уровней: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и иное законодательство, указы Президента Российской Федерации, ведомственные нормативные правовые акты, а также законодательство зарубежных государств (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, США, Французской Республики и др.). Кроме того, использовались решения судебных органов, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

В качестве эмпирической основы, обеспечивающей достоверность результатов диссертационного исследования, выступает судебная практика, представленная в материалах, изученных в 2013–2015 гг. 210 личных делах осужденных и 270 решений судов в стадии исполнения приговора. При изучении указанных материалов использован метод случайной выборки.

В период с 2013 по 2015 год проанкетирован 361 респондент из числа сотрудников УИС, судей и сотрудников прокуратуры по вопросам стадии исполнения приговора. Кроме того, осуществлен анализ различных материалов и статистических данных, отражающих основные показатели деятельности судов, органов прокуратуры и учреждений и органов УИС за 2012–2015 гг.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России.

Результаты исследования докладывались на 5 международных, всероссийских и иных научно-практических конференциях и других научных мероприятиях различного уровня в России и за рубежом: межведомственной научно-практической конференции «Криминалистическая коммуникация учреждений и органов, исполняющих наказания, с правоохранительными органами и судом» (г. Псков, 2013 г.); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» (г. Рязань, 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Исполнение судебных решений в уголовном судопроизводстве» (г. Рязань, 2014 г.); III Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» (г. Могилев (Республика Беларусь), 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика» (г. Рязань, 2015 г.).

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, общим объемом 3,9 п. л.

Результаты диссертационного исследования внедрены в России и за рубежом в учебный процесс Вологодского института права и экономики ФСИН России, Института исполнения судебных решений Университета правоохранительной службы при Министерстве юстиции Монголии, Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также в практическую деятельность структурных подразделений ФСИН России (управление организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, управление исполнения приговоров и специального учета) и Министерства юстиции Азербайджанской Республики.

Материалы исследования были использованы в работе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации при подготовке проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».

Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора».

Структура исследования. Диссертация состоит из введения и трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений, включающих в себя проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (прил. 1), статистические данные о решениях по вопросам, связанным с исполнением приговора (прил. 2–4), образцы анкет, разработанных для сотрудников УИС, судей, сотрудников прокуратуры, и их результаты (прил. 5–10), а также анкету по изучению материалов, рассматриваемых в порядке исполнения приговора, и аналитическую справку о ее результатах (прил. 11–12).

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

1.1. Понятие и содержание стадии исполнения приговора

Стадия исполнения приговора является завершающим этапом уголовного судопроизводства, в ходе которого реализуются сформулированные в приговоре предписания суда. Это единственная стадия уголовного процесса, имеющая тесную связь с фактической деятельностью по реализации наказания, в связи с чем является предметом дискуссий на протяжении длительного времени. С момента обособления проблематики стадии исполнения приговора ученых интересовали вопросы относительно места и роли данного института. Во многом эта дискуссия стала отражением динамики формировавшегося на протяжении почти ста лет законодательства, регламентирующего исполнение приговора.

Первые факты появления производства по исполнению приговоров можно увидеть еще в период Киевской Руси, где существовал обычай кровной мести. Позднее Судебник 1497 г. определил специально уполномоченных должностных лиц, которые исполняли приговоры, – праветчиков. Однако в своем непосредственном виде стадия исполнения приговора как полноценный этап уголовного судопроизводства появилась лишь в XIX в.¹

В 1832 г. был принят Свод законов Российской империи (с изменениями и дополнениями 1842 и 1875 гг.). Позднее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. затрагивало в том числе и уголовно-процессуальные правоотношения. В частности, исполнение приговора упоминалось как часть уголовного судопроизводства. В 1864 г. стадия исполнения приговора указывалась в Уставе уголовного судопроизводства. Теоретические разработки, в той или иной мере затрагивающие вопросы исполнения приговора, появились лишь в начале XX в. Некоторые ученые предприняли попытку систематизировать ос-

¹ См.: Грищенко А. В. Формы государственного контроля за законность исполнительного производства по уголовным делам. Вологда, 2008. С. 8.

новы данной деятельности с позиций различных стадий уголовного процесса. К числу таких работ можно отнести труды И. Я. Фойницкого, где он говорил об исполнении приговора как о полноценной самостоятельной стадии уголовного процесса, в содержание которой входила деятельность и суда, и органов, ведающих исполнением наказаний¹. Противоположной точки зрения придерживался С. И. Викторский. Он полагал, что производство по исполнению приговора лежит за рамками уголовного процесса, поскольку с момента его вступления в законную силу заканчивается работа суда и начинается работа по приведению приговора в исполнение².

УПК РСФСР 1923 г., где исполнению приговора был посвящен специальный шестой отдел, а также Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. определили наиболее фундаментальные аспекты уголовно-процессуальной деятельности в рамках исполнения приговора. Но научный интерес тогда к стадии исполнения приговора не проявлялся.

Начиная со второй половины XX в. положение меняется, и на стадию исполнения приговора вновь обращено внимание научного сообщества, в частности появился интерес к вопросам исполнительного производства, в том числе о его месте в системе стадий уголовного процесса. Так, А. Я. Вышинский считал, что исполнение приговора выступает в роли акта внесудебного характера, производящегося административными органами по особым правилам, выходящим за пределы Уголовно-процессуального кодекса³.

Профессор М. С. Строгович допускал, что исполнение приговора является стадией уголовного процесса, но она завершается приведением приговора в исполнение, под которым он понимал обращение приговора к исполнению⁴.

¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. С. 341.

² См.: Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 6; Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. С. 567.

³ См.: Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 291.

⁴ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 425.

Обращением приговора к исполнению ограничивала рамки исследуемой стадии и Т. Н. Добровольская¹.

Более широкое содержание стадии исполнения приговора предложил И. Х. Хамидулин, включив в нее также предпринимаемые на основании распоряжения об исполнении приговора действия соответствующего органа (должностного лица) по обеспечению начала фактического исполнения наказания². Я. С. Аврах включал в содержание стадии исполнения приговора деятельность и суда, и органов, ведающих исполнением наказаний³.

Точка зрения, согласно которой в эту стадию наряду с уголовно-процессуальной деятельностью по обращению приговора к исполнению и непосредственному его исполнению включалась и фактическая реализация назначенного судом наказания, подверглась справедливой критике. Многие авторы отмечали, что такая позиция смешивает два разных по содержанию понятия – уголовно-процессуальную стадию исполнения приговора и фактическую деятельность по реализации уголовного наказания. Они обоснованно указывали, что исполнение наказания осуществляется не судом, а органами исправительно-трудовой системы, основная деятельность которых направлена на решение задач по исполнению наказания, то есть не относится к сфере уголовного судопроизводства⁴.

Во многом повышенный интерес к деятельности по исполнению приговора был тогда обусловлен принятием Основ уголовного законодательства Союза

¹ См.: Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 35.

² См.: Хамидулин И. Х. Надзор за исполнением приговоров. Казань, 1971. С. 25.

³ См.: Аврах Я. С. Исполнение приговора по УПК РСФСР. Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР. Казань, 1961. С. 190–191.

⁴ См.: Куцова Э. Ф. Исполнение приговора : лекция. М., 1960. С. 4; Перлов И. Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 13; Литвинов Р. В. Рассмотрение судом вопросов исполнения приговоров. Воронеж, 1964. С. 3; Рыжков И. Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. С. 4; Матвиенко Е. А. Приговор суда и его исполнение. Минск, 1968. С. 35; Строгович М. С. Указ. соч. С. 425; Спиридонов Б. М. Вопросы исполнения приговора // Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР. М., 1974. С. 179–180 и др.

ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. Указанные нормативно-правовые документы в определенной степени раскрыли сущность и порядок производства по исполнению приговора, что, по сути, явилось серьезным прорывом в советской науке уголовного процесса.

В УПК РСФСР 1960 г. исполнение приговора выделено в раздел, а не в отдел, как в предыдущем УПК РСФСР, что позволяет сделать вывод о признании исполнения приговора полноценным процессуальным этапом. Эти обстоятельства способствовали увеличению научного интереса к стадии исполнения приговора и выходу в свет значительного количества посвященных ей трудов. УПК РСФСР 1960 г. многими специалистами признан одним из наиболее удачных процессуальных законов¹.

Таким образом, на основе анализа советского уголовно-процессуального законодательства в части исполнения приговора можно сделать вывод о том, что, несмотря на относительную стабильность, определяемую качеством законодательной техники и правоприменительной практики, все же не сложилось концептуальной точки зрения на сущность данного производства.

Основными вопросами, которые подвергались научной разработке в этот период, являлись общие аспекты стадии исполнения приговора²; полномочия суда³ и прокурора¹ на стадии исполнения приговора. Кроме того, некоторые

¹ См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2002. С. 71.

² См.: Рыжков И. Н. Указ соч.; Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978; Гишинский Я. И. Исполнение приговора как стадия советского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967; Николук В. В. Понятие и назначение стадии исполнения приговора в уголовном процессе // Правоведение. 1984. № 6. 47–51 и др.

³ См.: Бибило В. Н. Компетенция суда в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1979; Васильев А. И. Воспитательная роль суда в стадии исполнения приговора // Правоведение. 1975. № 4. С. 81–87.

научные работы затрагивали вопросы полномочий защитника², осужденного³, представителей общественности⁴, а также вопросы взаимодействия уголовно-процессуального и иного законодательства на стадии исполнения приговора⁵.

Что касается современного УПК РФ 2001 г., нельзя не признать, что раздел «Исполнение приговора», состоящий из 12 статей, мало чем отличается от одноименного раздела предшествующего УПК с точки зрения содержательной стороны. Более того, его название не совсем полно отражает его содержание, поскольку в этой стадии регламентируются правоотношения, связанные не только с приговором, но и с иными итоговыми решениями по делу, связанными, например, с прекращением уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24–27 УПК РФ, в связи с применением принудительных мер медицинского характера (п. 12 ст. 397 УПК РФ) и принудительных мер воспитательного воздействия (п. 16 ст. 397 УПК РФ). Об этом также свидетельствует наименование главы 46 УПК РФ, где речь идет не только о приговоре, но и об определениях и постановлениях (ст. 391–393). Аналогичная ситуация наблюдается и в

¹ См.: Спиридонов Б. М. Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора при разрешении судами вопросов, связанных с исполнением приговора в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1983; Финько В. Д. Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора и пути его совершенствования // Проблемы социалистической законности : республ. межвед. науч. сб. Харьков, 1986. Вып. 17. С. 93–99; Борисова О. Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора // Соц. законность. 1983. № 8. С. 52–53.

² См.: Мольков Н. Обеспечение конституционного права на защиту в стадии исполнения приговора // Сов. юстиция. 1979. № 14. С. 9–10.

³ См.: Назаров В. В. О процессуальной защите прав личности в стадии исполнения приговора // Вопросы охраны прав личности и укрепления социалистической законности : материалы науч. конф. (Саратов, март 1966 г.). Саратов, 1966. С. 128–131.

⁴ См.: Рыжков И. Участие общественности в стадии исполнения приговора // Соц. законность. 1965. № 1. С. 55–56; Гальперин И. М. Правовые формы участия общественности в стадии исполнения приговоров // Вопросы уголовно-процессуального права : учен. зап. Всесоюз. юрид. заоч. ин-та. М., 1964. Вып. 14. С. 92–93.

⁵ См.: Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990; Перков И. М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний. М., 1980.

УПК Республики Беларусь, где данный раздел также именуется «Исполнение приговора». Несколько шире содержание данной стадии отражается, например, в УПК Республики Казахстан, Украины, Молдовы и Армении, в которых указанный раздел именуется как «Исполнение судебных решений». Вместе с тем считаем необходимым отметить, что в рамках настоящего исследования мы сосредоточили свое внимание на вопросах, связанных с исполнением именно приговора, а не иных итоговых решений. В связи с этим нами используется терминология, применяемая в УПК РФ.

В главу 47 УПК РФ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора», включающую в себя 6 самостоятельных статей, с момента введения ее в действие внесено более 37 изменений и дополнений, а ст. 397 УПК РФ, определяющая предмет правосудия в стадии исполнения приговора, корректировалась 17 раз. Несмотря на такую относительную нестабильность уголовно-процессуального законодательства в этой части, интерес ученых к стадии исполнения приговора не снижается.

Относительно разработанными можно считать такие аспекты, как предмет, процессуальная форма¹, участники стадии исполнения приговора¹, произ-

¹ См.: Тулянский Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2006; Николук В. В. Актуальные вопросы стадии исполнения приговора // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения : материалы межвед. круглого стола. М., 2003. С. 38–42; Борисевич Г. Я. Регламентация стадии исполнения приговора нуждается в дальнейшем совершенствовании // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27–28 окт. 2003 г.). М., 2004. С. 302–305; Шаталов А. С., Крымов А. А. Общая характеристика процессуальных процедур решения судом вопросов на стадии исполнения приговора // Вестн. института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 22–26; Даровских С. М. К вопросу о реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. 2003. Вып. 4. № 12. С. 88–89; Воронин О. В. О состязательности в стадии исполнения приговора // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2010. № 1. С. 53–58; Камардина А. А. Исполнение приговора как стадия уголовного судопроизводства // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2010. № 3. С. 64–66.

водство по отдельным вопросам, связанным с исполнением приговора², судебный контроль³, участие прокурора в рассматриваемой стадии⁴. Менее исследованными остаются вопросы доказывания в стадии исполнения приговора⁵, уча-

¹ См.: Борисевич Г. Я. Гарантии прав осужденного при рассмотрении материалов судьей в стадии исполнения приговора // Вестн. Перм. ун-та. 2001. № 2. С. 244–260; Иванов В. В. Потерпевший на стадии исполнения приговора // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. тр. Самара, 2010. Вып. 5. С. 459–464; Грищенко А. В. Особенности уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в стадии исполнения приговора // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.). Вологда, 2008. С. 104–113 и др.

² См.: Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17; Долгова С. В. К вопросу об отсрочке отбывания наказания // Вестн. Калинингр. ф-ла ун-та МВД России. 2012. № 1. С. 202–204; Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Принудительные меры медицинского характера и обязательное лечение как «факультативные» средства исправления осужденных: обоснование подхода // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы III Всерос. круглого стола (Ростов-на-Дону, 20 мая 2011 г.). Ростов н/Д, 2011 и др.

³ См.: Амануллина А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Гужва О. В. Судебный контроль в стадии исполнения приговора // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы II Всерос. круглого стола (Ростов-на-Дону, 18 июня 2010 г.). Ростов н/Д, 2010. С. 73–75 и др.

⁴ См.: Николюк Н. В. Участие прокурора в стадии исполнения приговора // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : тез. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М., 2005. Ч. 2. С. 41–43; Воронин О. В. Участие прокурора в стадии исполнения приговора // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2011. № 1. С. 42–48 и др.

⁵ См.: Крымов А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в стадии исполнения приговора // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 23–26; Якубина Ю. П. О доказывании применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Известия Юго-Зап. гос. ун-та. 2015. № 6. С. 149–156; Юсупова И. Ф. Доказывание в стадии исполнения приговора (дискуссионные вопросы) // Вестн. Удмурт. ун-та. 2011. № 2–3. С. 175–177 и др.

ствия адвоката в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора¹.

На первоначальном этапе научного восприятия, как отмечает В. В. Николюк, находятся вопросы применения мер процессуального принуждения к осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания назначенного наказания, сомнения и неясности, устраняемые при исполнении приговора; согласование норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права заключения под стражу в стадии исполнения приговора².

Следует отметить, что рассматриваемый этап уголовного судопроизводства признается и в международной практике. Например, стадия исполнения приговора в относительно традиционном для себя варианте присутствует в уголовно-процессуальном законодательстве таких стран, как Франция, Австрия, США³, Республика Беларусь⁴, Республика Молдова⁵ и др.

На основе первичного анализа процессуального законодательства и работ монографического характера можно сделать вывод о том, что производство по исполнению приговора выступает полноценным, логически обоснованным и самостоятельным этапом уголовного процесса, однако единого понимания статуса этого производства в процессуальной науке пока не сложилось. По мнению В. В. Николюка, эффективная концепция производства по исполнению приговора отсутствует по причине изолированности предлагаемых выводов и суждений от общего понятия стадии уголовного судопроизводства⁶.

¹ См.: Юсупова И. Ф. Защитник как участник стадии исполнения приговора // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 86–88; Синичкин А. А. Адвокат в уголовном процессе: некоторые пробелы в правовом регулировании его деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 230–233 и др.

² См.: Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения : монография. Орел, 2015. С. 11.

³ См.: Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. С. 643–647, 638, 642.

⁴ См.: УПК Республики Беларусь, ст. 432–436.

⁵ См.: УПК Республики Молдова, ст. 466–473.

⁶ См.: Николюк В. В. Уголовно-исполнительное производство в СССР. С. 56.

Классической концепцией сущности производства по исполнению приговора суда на сегодняшний день признается понимание его как стадии уголовного процесса. Эта точка зрения поддерживалась такими авторами, как М. С. Строгович, И. Д. Перлов, Э. Ф. Куцова, М. К. Свиридов, Т. Н. Добровольская, А. И. Миненок¹. Авторы представляли исполнение приговора как завершающую, самостоятельную стадию, сущность которой заключается в обращении в установленном законом порядке к исполнению вступившего в законную силу приговора суда, непосредственном исполнении его отдельных предписаний, а также рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Некоторые современные исследователи тоже поддерживают эту точку зрения².

Несколько иной подход был предложен М. А. Чельцовым, М. М. Богуславским, М. И. Козырем, Г. М. Миньковским³. Ученые рассматривали исполнение приговора лишь как уголовно-процессуальную деятельность суда и иных управомоченных лиц по реализации предписаний приговора. Данная точка зрения имеет право на существование, однако она не дает в целом понимания характера производства по исполнению приговора и конкретизации его роли и места в масштабах всего уголовного процесса.

Совершенно противоположную точку зрения предложила П. А. Lupинская⁴. Исполнение приговора, по ее мнению, вообще не является уголовно-процессуальной деятельностью. Однако ее утверждение было подвергнуто

¹ См.: Строгович М. С. Указ. соч. Т. 2. С. 425; Перлов И. Д. Указ. соч. С. 13; Куцова Э. Ф. Указ. соч.; Свиридов М. К. Основные теоретические проблемы уголовно-процессуальной деятельности суда по исполнению приговора и направления повышения ее эффективности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 17–20; Миненок А. И. Уголовно-процессуальные отношения в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985.

² См.: Тулянский Д. В. Указ. соч. С. 16; Гужва О. В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 33.

³ См.: Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1962. С. 475; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1984. С. 128.

⁴ См.: Lupинская П. А. Исполнение решений в механизме реализации норм уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы судостроительства, судопроизводства и прокурорского надзора. М., 1986. С. 6.

справедливой критике, поскольку процедура исполнения приговора регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства исходя из целей уголовного судопроизводства и, следовательно, является именно уголовно-процессуальной деятельностью¹.

К числу современных точек зрения на место и роль института исполнения приговора в системе уголовного судопроизводства, возникших в начале XXI в., следует отнести концепцию О. В. Волколуп. Она предложила рассматривать исполнение приговора как процессуальный институт уголовно-процессуального права, который применяется тогда, когда приведение приговора в исполнение сопровождается изменением определенных условий отбывания наказания, назначенного судом, не связанных с изменением в системе установленных фактических обстоятельств дела. Но поскольку непосредственное исполнение приговора производится специальными государственными органами, которые действуют согласно предписаниям уголовно-исполнительного права, приведение приговора к исполнению не является процессуальной деятельностью и не может быть частью, включаемой в стадию исполнения приговора².

Еще одной концептуальной, систематизированной и достаточно востребованной точкой зрения является взгляд на исполнение приговора как на «особое производство»³. Сторонники этой концепции относили деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, к самостоятельному особому производству суда первой инстанции. Позже В. В. Николук предложил называть это производство «уголовно-исполнительным»⁴.

Точку зрения об обособленности данного производства также поддерживал И. В. Пастухов. По его мнению, разрешение вопросов, связанных с испол-

¹ См.: Грищенко А. В. Формы государственного контроля за законностью исполнительного производства по уголовным делам. С. 16.

² См.: Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 203–208.

³ См.: Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 17–20; Ларин А. М. Структура теоретической модели уголовно-процессуального кодекса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М., 1987. С. 18.

⁴ См.: Николук В. В. Уголовно-исполнительное производство в СССР.

нением приговора, является дополнительным уголовно-процессуальным производством, которое осуществляется при обращении в суд определенных заинтересованных субъектов уголовного процесса¹.

Следует отметить, что УПК некоторых стран СНГ признают производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных исполнением приговора особым производством, закрепляя регулирующие его правовые нормы в соответствующем разделе².

Свой взгляд на деятельность по исполнению приговора в 2006 г. предложил А. В. Грищенко, рассматривая эту стадию в виде «исполнительного производства по уголовным делам», которое включает в себя обращение приговора к исполнению, исполнение отдельных предписаний данного приговора и разрешение вопросов, связанных с его исполнением³.

Из всех перечисленных точек зрения на сущность исполнения приговора нам ближе все-таки классическая концепция его понимания как стадии уголовного процесса. Для того чтобы аргументировать свою позицию, обратимся к признакам стадий уголовного судопроизводства. Стадии уголовного процесса являются относительно обособленными этапами, потому что каждая из них имеет определенные рамки, задачи, свой круг субъектов, процессуальную форму, специфику уголовно-процессуальных правоотношений, наличие итогового процессуального решения. Каждый такой этап имеет контрольные функции по отношению к предыдущим, а все они в совокупности обеспечивают достижение задач уголовного судопроизводства⁴.

Поскольку стадия исполнения приговора включает в себя лишь процессуальную деятельность суда и иных субъектов, то она возникает и заканчивается

¹ См.: Пастухов И. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 6.

² См.: УПК Азербайджанской Республики, ст. 506-521.

³ См.: Грищенко А. В. Институт исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 6.

⁴ См.: Николюк В. В. Уголовно-исполнительное производство в СССР. С. 61.

при вступлении приговора в законную силу и обращении его к исполнению, а также по мере необходимости решения вопросов, связанных с его исполнением. Она ограничена этими «эпизодическими» рамками, так как вполне очевидно, что уголовно-процессуальная деятельность не может осуществляться непрерывно в течение всего срока отбывания наказания.

Следующими элементами, характеризующими исполнение приговора как стадию уголовного процесса, выступают цель и задачи. Являясь одним из видов правоприменения, исполнение приговора состоит в реализации индивидуальных предписаний, содержащихся в процессуальном решении и базирующихся на применяемых нормах права. Поскольку правоприменительные акты лишь конкретизируют действия правовых норм, можно сказать, что основное назначение этой стадии заключается в реализации применяемых норм другими лицами. Выполняя юридически значимые действия, суд непосредственно не занимается реализацией заключенных в приговоре решений (за исключением наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также оправдательных приговоров, которые фактически исполняются во время их провозглашения, т.е. в стадии судебного разбирательства). Эта деятельность осуществляется в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством администрацией исправительных учреждений, судебными приставами, предприятиями и учреждениями, суд же лишь обеспечивает в процессе исполнения приговора учет вновь обнаруженных обстоятельств, не затрагивающих существа ранее принятых решений, но способных существенно повлиять на их эффективность.

Исполнительная направленность предписаний приговора не исчерпывается только обращением приговора к исполнению. Поскольку предписания приговора включают в себя не только обращение его к исполнению, но и обеспечение реализации уголовного наказания в оптимальном для процесса исправления

режиме, эпизодически возникает необходимость возобновления стадии исполнения приговора¹.

Такая потребность обусловлена тем, что, назначая наказание, суд учитывает степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного на момент вынесения приговор, в то время как в процессе отбывания наказания под влиянием различных обстоятельств, способствующих или, наоборот, препятствующих исправлению осужденного, степень общественной опасности осужденного изменяется. Подобные изменения требуют новых условий, обеспечивающих наиболее эффективное исправление осужденных. На создание этих условий путем разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора применительно к новым сложившимся условиям, и направлена исследуемая стадия.

Таким образом, назначение стадии исполнения приговора обуславливает подвижность ее границ, на что мы уже обращали внимание. Данная особенность отличает исполнение приговора от иных стадий уголовного процесса, имеющих четко определенные начальный и конечный этапы.

Еще одной отличительной чертой стадии исполнения приговора является круг ее субъектов, в который входят субъекты иных общественных отношений. Участвуя в рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, эти субъекты привносят в уголовный процесс элементы иных отраслей права², в частности уголовно-исполнительного. Таким образом, еще раз подчеркивается тесная связь уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности в рамках стадии исполнения приговора.

Рассматривая особенности стадии исполнения приговора, нельзя не отметить, что производство, осуществляемое в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, имеет все признаки дополнительного производства. Специфика дополнительных и особых производств за-

¹ См.: Миненок А. И. Стадия исполнения приговора (проблемы повышения эффективности). Калининград, 1988. С. 9.

² Более подробно этот вопрос рассматривается нами в рамках второго параграфа второй главы.

ключается в том, что они существуют лишь при наличии основного производства, как бы «нанализываясь на дерево» основного производства¹.

В отличие от основного, данное производство имеет своим предметом установление наличия или отсутствия обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает возможность и необходимость изменения или прекращения реализации уголовного наказания либо изменения условий содержания осужденных, досрочного снятия правовых последствий осуждения и т. д. Эти обстоятельства могут возникнуть лишь после вступления приговора в законную силу².

Такое дополнительное производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой своеобразную «стадию внутри стадии», поскольку оно также имеет все признаки, присущие стадиям уголовного процесса, а именно: границы (с момента поступления ходатайства или представления в суд); цель (создание оптимальных условий для эффективного исполнения приговора); свой круг субъектов (который в отдельных случаях значительно шире круга субъектов, участвующих при обращении приговора к исполнению); определенную процессуальную форму (установленную нормами раздела гл. 47 УПК РФ); специфику уголовно-процессуальных правоотношений³ и итоговое процессуальное решение (постановление). Однако признать производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, полноценной самостоятельной стадией уголовного судопроизводства мы не можем по нескольким причинам.

Разделение уголовного процесса на стадии означает рассмотрение материалов дела в несколько этапов. В зависимости от конкретной стадии объем данных материалов может меняться, но предмет процесса при этом остается неизменным. Каждая стадия – это этап рассмотрения дела, одновременно являющийся предпосылкой для последующего его продвижения. По мнению В.

¹ См.: Якимович Ю. К. Избранные труды. СПб., 2011. С. 285.

² См.: Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. С. 232.

³ Этот вопрос более подробно раскрывается в рамках второго параграфа данной главы.

Д. Адаменко, стадия разрешения вопросов, связанных с освобождением от отбытия или изменения наказания, должна следовать за стадией приведения приговора, определения и постановления суда к исполнению¹. Предметом последней является деятельность, связанная с реализацией приговора суда. Следуя логике развития уголовного процесса, эти материалы должны быть предметом рассмотрения и в стадии разрешения вопросов, связанных с освобождением от отбытия или изменения наказания. Однако, как справедливо отмечает О. В. Воронин, здесь предметом рассмотрения является вопрос изменения уголовно-правового отношения, а не его реализации². Поэтому выносить производство по рассмотрению и разрешению вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, в самостоятельную стадию уголовного процесса, по нашему мнению, не вполне логично.

Ряд специалистов обращают внимание на особенности реализации принципов уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора, в частности на отсутствие элементов состязательности³. Состязательность характеризуется наличием сторон, их процессуальным равенством и независимостью отделенного от сторон суда⁴. Тем не менее нельзя говорить с полной уверенностью об отсутствии данного принципа в исследуемой стадии. Нередко ее участники занимают противоположные позиции в отношении рассматриваемого вопроса, например в случаях, когда администрация исправительного учреждения не поддерживает ходатайство осужденного и т. д. Вследствие этого мы склонны согласиться со спе-

¹ См.: Адаменко В. Д. Процессуальные стадии, связанные с реализацией приговора, определения и постановления суда. Кемерово, 1993. С. 91.

² См.: Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. С. 38–39.

³ См.: Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 4–6; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб., 2004. С. 615.

⁴ См.: Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 19.

циалистами, допускающими наличие принципа состязательности в этой стадии¹. Однако при этом необходимо учитывать его особое содержание, которое заключается в более активной, по сравнению с производством по уголовному делу, роли суда, поскольку в условиях, когда в судебном разбирательстве участники преследуют различный материальный интерес и обладают неодинаковыми процессуальными возможностями для достижения своих целей, суд не может выступать в роли беспристрастного арбитра, а вынужден быть активным участником процессуальной деятельности, не только оказывая содействие участникам производства, но и в отдельных случаях добывая по собственной инициативе сведения, необходимые для разрешения дела по существу². Другие принципы уголовного судопроизводства, по мнению О. В. Левченко и А. А. Камардиной, также находят свое отражение в стадии исполнения приговора, но их реализации также присущи некоторые особенности правового регулирования³.

Не вызывает сомнений то, что стадия исполнения приговора – специфический этап уголовно-процессуальной деятельности, обладающий рядом отличительных признаков. Исполнение приговора отличается и от исполнения наказания (как деятельности, осуществляемой в соответствии с предписаниями приговора), и от иных стадий уголовного процесса. О различии правовых категорий «исполнение приговора» и «исполнение наказания» говорили И. Д. Перлов и Т. Н. Добровольская. Авторы вполне обоснованно замечали, что исполнение наказания осуществляется не судом, а органами исправительно-трудовой системы, основная деятельность которых направлена на решение задач по испол-

¹ См.: Башкатов Л. Н. Теоретические вопросы отсрочки исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 148; Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 89.

² См.: Шабалина Л. А. К вопросу о совершенствовании процессуального порядка рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2013. № 5. С. 83.

³ См.: Левченко О. В., Камардина А. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора : монография. М., 2013. С. 40.

нению наказания, то есть не относится к сфере уголовного судопроизводства¹. На различия между понятиями «исполнение приговора» и «исполнение наказания» с точки зрения объема их содержания указывал А. Л. Ременсон. Он справедливо подчеркивал, что термин «исполнение приговора» обозначает более широкое явление, чем «исполнение наказания»². А. А. Камардина считает, что администрация исправительного учреждения осуществляет именно практическую деятельность по исполнению приговора³. Хотя эти понятия регулируются различными отраслями права и реализуются различными субъектами, необходимо признать, что они существуют в правовой системе параллельно.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Наименование раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» следует признать условным, поскольку нормы данного раздела регламентируют вопросы, связанные с исполнением не только приговора, но и иных судебных решений (постановлений, определений).

2. Как стадия исполнения приговора представляет собой самостоятельный этап уголовного судопроизводства, содержание которого составляет уголовно-процессуальная деятельность, связанная с обращением приговора к исполнению и рассмотрением вопросов, обусловленных его исполнением. Данная стадия начинается с момента вступления приговора в законную силу, а момент ее завершения индивидуален для каждого конкретного дела.

3. Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой своеобразную «стадию внутри стадии», образуя при этом дополнительное производство.

¹ См.: Перлов И. Д. Указ. соч. С. 10–11; Добровольская Т. Н. Указ. соч.

² См.: Наказание и исправительно-трудовое воздействие / под ред. А. Л. Ременсона. Томск, 1984.

³ См.: Камардина А. А. Указ. соч.

1.2. Особенности уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора

Основу общества составляет постоянное и целенаправленное социальное взаимодействие его участников. Исключительно важные сферы социальных связей между членами общества регулируются нормами права, поэтому социальное общение в этих областях происходит в форме правовых отношений. В этом качестве оно протекает и в сфере уголовного процесса.

Рассмотрение категории правоотношения в пределах отраслевой науки представляет определенную сложность, так как она носит общеправовой характер, в связи с чем полностью раскрыть ее в рамках проблематики отдельно взятой научной отрасли весьма проблематично. Вместе с тем эта общеправовая категория не может проявиться и реализовать себя иначе как через отраслевые правоотношения, выступая при этом одним из вариантов своей реализации. С учетом этого, на наш взгляд, разумным научным подходом к изучению проблем уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора является исследование отраслевого понятия правоотношения сквозь призму общетеоретической доктрины.

Вопросы теории правоотношения в той или иной мере упоминались практически во всех работах известных ученых-юристов, среди которых почетное место занимают как выдающиеся представители отраслевых юридических наук, так и ученые в области общей теории государства и права.

Проблема правоотношения в теории права имеет довольно длительную историю. Активность ее исследования в различные периоды становления отечественной правовой науки не была одинакова. В предвоенные годы она практически не разрабатывалась. Активизация изучения проблемы правоотношения началась в 50-е годы XX в., когда в теории права обнаружилась необходимость обозначить понятием права не только юридические нормы, но и иные правовые явления, и прежде всего правоотношения как форму реализации этих норм. В это время появляются работы по теории правоотношений, положивших начало систематической разработке этой проблемы. Большая их часть была посвящена

анализу правоотношений в контексте с правовой нормой как способу осуществления нормативных требований в процессе юридической регламентации общественных процессов¹.

В 70–80-е годы XX в. исследователи рассматривали правоотношение как особую разновидность общественных отношений. Отдельной разработке подверглись вопросы о форме правоотношения, его содержания, структуры, а также функций правоотношений в системе правового регулирования².

В советское время продолжилась активная разработка многих методологических вопросов теории правоотношения. Категория правоотношения стала предельно широкой, включающей в себя все регулируемые правом общественные отношения. В последующем в юридической литературе сложилось несколько различных подходов в понимании правоотношения в качестве:

- специфической и своеобразной связи между субъективным правом и юридической обязанностью в смысле их соотношения;
- положения отдельного субъекта права в правовой структуре (статическое) с учетом характера его соотнесенности с иными субъектами права;
- реального взаимодействия двух конкретных сторон, в ходе которого осуществляются определенные интересы субъектов права посредством использования субъективных прав и юридических обязанностей³;
- общественного отношения особого рода (правовой формы общественного отношения)⁴.

Из всех указанных подходов второй, как нам представляется, требует уточнения. Правовой статус (положение) выступает предпосылкой динамики правоотношения, то есть реализация коррелятивных прав и обязанностей воз-

¹ См.: Кечекъян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

² См.: Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1973; Дудин А. П. Категория «правоотношение» – центральная в марксистской науке права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1983.

³ См.: Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С. 4–5.

⁴ См.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 20.

можно только в результате имеющегося правового статуса субъектов правоотношений. К тому же категория правоотношения подразумевает именно динамическое взаимодействие прав и обязанностей, определяемое правовым статусом субъекта. Исследование их в статике возможно лишь для уяснения предпосылок динамики уголовно-процессуальных правоотношений, но не самих уголовно-процессуальных правоотношений.

Что касается остальных точек зрения, то, по нашему мнению, они нашли отражение в современной концепции теории правоотношений. Сегодня в общем виде правоотношения можно определить как урегулированные правом волевые общественные отношения (социальные связи), участники которых обладают взаимными корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих интересов и потребностей в порядке, определенном государством¹.

Как отмечалось ранее, правоотношение относится к фундаментальным понятиям правовой науки. На всех этапах развития советской юридической науки проблемы правоотношения привлекали пристальное внимание ученых, работающих не только в области общей теории государства и права, но и в отраслевых науках. В каждой из отраслей предпринимались попытки определить специфику правоотношений, обусловленную предметом и методом правового регулирования данной области общественных отношений.

В делении правоотношений по отраслевой принадлежности большое значение имеет разграничение материально-правовых и процессуальных правоотношений. Однако если материальным правоотношениям в общей теории права уделено достаточно внимания, то специфика процессуальных отношений в общетеоретическом смысле становилась предметом внимания ученых гораздо реже².

¹ См.: Теория государства и права / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М., 2010. С. 618; Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 338 и др.

² См.: Погодин А. В. Процессуальные правовые отношения: теоретические и методологические вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1991.

Не вызывает сомнений то, что процессуальные правоотношения возникают на базе процессуальных норм и производны (вторичны) от материально-правовых отношений¹. В связи с этим во многих работах, посвященных процессуальным правоотношениям, объяснение природы, содержания, структуры и назначения процессуальных правоотношений проводится по аналогии с моделью материально-правовых отношений, что не способствует раскрытию собственных особенностей процессуальных правоотношений².

Тем не менее рядом авторов все же были предприняты попытки выделить особенности процессуальных правоотношений в целом. Наиболее удачной представляется система признаков, предложенная В. П. Божьевым³:

– процессуальные правоотношения могут существовать не иначе как в форме правовых. Данный тезис подразумевает, что вне правовой формы, в виде лишь фактических отношений они существовать не могут. Необходимость гарантировать социальный результат обуславливает урегулированность процессуальных отношений процессуальным правом. Однако следует согласиться с мнением Е. Г. Лукьяновой о том, что при этом эти отношения отнюдь не лишены своего фактического содержания. Процессуальное правоотношение становится реальным фактом в той мере, в какой оно проявляется вовне – в поведении, состоящем из действий субъектов процесса, и находит свое отражение в процессуальном документе, если этот документ обязателен для фиксации отношения⁴. Как верно отмечает Л. С. Явич, в процессуальных правоотношениях форма сливается с фактическим содержанием правоотношения⁵;

– в процессе их реализации применяются нормы не только процессуального, но и материального права. Процессуальные нормы являются формой реа-

¹ См.: Бабаев В. К. Правовые отношения // Общая теория права : курс лекций. Н. Новгород, 1993. С. 410.

² См.: Теория юридического процесса. Хабаровск, 1985. С. 92.

³ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 90; Кожевников В. В., Марфицин П. Г. Уголовно-процессуальный аспект механизма правового регулирования. Омск, 1998. С. 11.

⁴ См.: Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 209–210.

⁵ См.: Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 226.

лизации и проявления норм материального права в фактических отношениях. При этом в одних случаях (например, в уголовном процессе) материальные нормы вообще не могут быть реализованы помимо процессуальных правил, а в других процедурно-процессуальный порядок осуществления материальных норм никакого значения не имеет;

– для всех процессуальных правоотношений в совокупности существует общий, а для каждого индивидуального правоотношения – специальный объект. При этом под общим объектом следует понимать то, по поводу чего или в связи с чем функционирует и развивается вся совокупность отношений по конкретному делу. Что касается специального объекта (то есть объекта отдельного, единичного уголовно-процессуального отношения), то он представляет собой ожидаемый результат поведения (действий) субъектов каждого конкретного отношения;

– процессуальным правоотношениям свойственны системность и множественность. В отличие от материальных правоотношений, каждое из которых может существовать само по себе, процессуальные отношения множественны, при этом они связаны между собой и могут существовать лишь в определенной системе;

– они многосубъектны. В процессуальные правоотношения вступает широкий круг участников с различным процессуальным положением и процессуальными интересами.

Все эти признаки нашли свое отражение и в уголовно-процессуальных правоотношениях, сложная природа которых до сих пор вызывает неоднозначность их оценки и характеристики в системе правоотношений. В первую очередь это обусловлено тем обстоятельством, что они имеют органическую связь с уголовно-материальными отношениями. Характер этой связи учеными-процессуалистами интерпретировался по-разному. Одни авторы вообще не видят различий между данными группами правоотношений¹. Другие говорят о том, что уголовно-правовые отношения в процессе их установления и реализа-

¹ См., напр.: Сергеева Т. Д. Важный этап в развитии советского права // Тр. науч. сессии ВЮОН. М., 1960. С. 146.

ции по конкретному делу принимают вначале форму уголовно-процессуальных, а затем уголовно-исполнительных и завершаются в момент погашения или снятия судимости, чем отрицается самостоятельное содержание уголовно-процессуальных отношений¹.

Не вызывает сомнения то, что уголовный процесс прежде всего существует для обеспечения применения норм уголовного права. Однако не совсем верно сужать функции уголовно-процессуальных правоотношений только лишь обслуживанием потребностей реализации норм уголовного права. Наличие тесной связи уголовных и уголовно-процессуальных отношений не исключает самостоятельного содержания последних. На это также указывали Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев и П. С. Элькин².

В данном случае необходимо уточнить, что правоприменительная деятельность (как совокупность уголовно-процессуальных отношений), осуществляемая в ходе уголовного судопроизводства и оканчиваемая решением, оформленным в виде акта применения права (постановление, приговор и т. д.), не всегда завершается применением нормы уголовного права. Допустим, в ходе следствия будет установлено отсутствие фактического состава преступления (или любого другого обстоятельства, указанного в ст. 24 УПК РФ), тогда конечным итогом станет постановление о прекращении уголовного дела, подтверждающее отсутствие условий для применения норм уголовного права. Таким образом, применения уголовно-материальных норм не произошло, но уголовно-процессуальные отношения, тем не менее, имели место. По нашему мнению, назначение уголовно-процессуальных правоотношений наряду с применением уголовно-правовых норм заключается также в решении таких специфических задач, как, например, защита и обеспечение прав потерпевшего, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, и т. д.

¹ См.: Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 19; Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 132.

² См.: Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 7–18.

Уголовно-правовые отношения выступают детерминантой уголовно-процессуальных отношений. При этом следует отметить, что наличие уголовного правоотношения не всегда влечет за собой возникновение уголовно-процессуальных правоотношений. Нередки случаи, когда совершенное преступление по различным причинам носит латентный характер и информация о нем не доходит до правоохранительных органов. В данном случае уголовное правоотношение возникает и продолжается вплоть до истечения установленного для конкретного вида преступления срока давности привлечения лица к уголовной ответственности. Уголовно-процессуальные отношения при этом отсутствуют.

Уголовные и уголовно-процессуальные правоотношения имеют существенные различия во времени и основаниях возникновения. Иначе говоря, если юридическим фактом возникновения уголовно-правовых отношений служит факт совершения преступления, то уголовно-процессуальные отношения возникают в результате действий по расследованию этого преступления после получения правоохранительными органами и должностными лицами информации о готовящемся или совершенном преступлении. Таким образом, между возникновением уголовного и уголовно-процессуального правоотношения существует определенный разрыв во времени (за исключением случаев, когда лицо задержано во время совершения преступления).

Кроме того, отличия уголовно-материальных правоотношений от уголовно-процессуальных наблюдаются в субъектном составе этих правоотношений. Субъектами уголовных правоотношений являются лицо, совершившее преступление, и государство. Круг субъектов уголовно-процессуальных правоотношений значительно шире по сравнению с уголовно-материальными правоотношениями и может изменяться на различных этапах уголовного процесса. Они складываются между правоприменительными органами и многочисленными субъектами уголовного судопроизводства, которые при этом могут не являться участниками уголовно-правовых отношений (потерпевшие, свидетели, эксперты, понятые, переводчики и др.)¹.

¹ Более подробно этот вопрос раскрывается во втором параграфе второй главы.

Итак, даже по предварительному анализу этих признаков можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальные правоотношения хоть и имеют тесную связь с уголовно-правовыми отношениями (в уголовно-процессуальном отношении реализуются нормы не только процессуального, но и материального права), возникают на их фоне, однако при этом не тождественны им.

Еще одной важной особенностью исследуемых правоотношений является то, что они имеют корреспондирующий характер отношений сторон¹. Данный признак подразумевает, что участники уголовно-процессуальных правоотношений наделены взаимными юридическими правами и обязанностями. Принцип взаимности прав и обязанностей означает, что интересы одного субъекта могут быть реализованы лишь посредством соответствующего поведения другого. Иными словами, если один субъект правоотношения наделен правом, то на другого возлагается юридическая обязанность. Так, подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший и иные лица имеют право заявить ходатайство о совершении каких-либо процессуальных действий или принятия процессуальных решений, а дознаватель, следователь обязаны в соответствии со ст. 159 УПК РФ рассмотреть это ходатайство.

Необходимо отметить и специфику этих корреспондирующих прав и обязанностей. Было бы неправильно сводить их соотношение лишь к взаимодействию между ними. Каждый из субъектов, осуществляя то или иное право, тем самым выполняет и соответствующую обязанность, вне которой невозможна реализация конкретного процессуального права. Например, следователь вправе в случаях, предусмотренных законом, применить к обвиняемому меры пресечения. Но одновременно на него возлагается обязанность выполнить при этом необходимые процессуальные требования – вынести мотивированное постановление, а в определенных случаях получить разрешение суда и т. д.

Некоторые авторы обращали внимание на то, что уголовно-процессуальные правоотношения всегда представлены как отношения органа власти и

¹ См.: Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2012. С. 97.

гражданина¹. Однако данное утверждение, на наш взгляд, не вполне применимо к современному уголовному процессу. Известно, что значительное место в системе уголовного судопроизводства занимают отношения только между представителями власти (между судом и следователем, следователем и руководителем следственного органа и т. д.). К тому же, как отмечает О. А. Зеленина, существуют процессуальные отношения, где субъектами являются лица, не обладающие властными полномочиями. Они могут вступать во взаимодействие друг с другом, реализовать корреспондирующие друг другу статусные права и обязанности без специального разрешения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу². Например, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов, опроса лиц с их согласия, истребования различных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, различных организаций, которые, в свою очередь, обязаны предоставить защитнику запрашиваемые сведения (п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³).

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством предполагается возможность существования отношений между защитником и иными лицами, также не имеющими властных полномочий в рамках производства по уголовному делу. Тем не менее, признавая такую возможность, необходимо помнить, что право «властного веления» (не в смысле реализации субъективного права, а в значении руководства производством по делу) принадлежит исключительно специально уполномоченным должностным лицам, осуществляющим производство по делу, поэтому уголовно-процессуальные правоотношения носят публично-правовой характер. Обязательное наличие субъекта,

¹ См.: Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 73–78.

² См.: Зеленина О. А. Уголовно-процессуальные отношения как форма реализации процессуального статуса участником уголовного судопроизводства // Вестн. С.-Петербург. ун-та МВД России. 2011. № 3. С. 87–88.

³ См.: Российская газета. 2002. 5 июня.

имеющего правоприменительные полномочия, выступает двигателем уголовного процесса в достижении его назначения.

Другой особенностью исследуемых правоотношений является то, что они возникают, изменяются и прекращаются в неразрывной связи с уголовно-процессуальной деятельностью. Следует согласиться с мнением Л. М. Володиной в том, что уголовно-процессуальные действия невозможны вне правоотношений. Это объясняется тем, что именно уголовно-процессуальные действия порождают правоотношения. Таким образом, эти правовые явления одновременны и существовать отдельно друг от друга не могут¹. Однако полное отождествление указанных понятий представляется нам не совсем верным. Определенное уголовно-процессуальное действие неизбежно порождает соответствующее правоотношение. Но в то же время и определенные уголовно-процессуальные правоотношения могут обуславливать необходимость совершения новых уголовно-процессуальных действий. Например, реализация обвиняемым права на заявление ходатайств нередко предопределяет необходимость выполнения дополнительных следственных (судебных) действий, о производстве которых ходатайствует обвиняемый (подсудимый). Выполнение таких действий влечет за собой возникновение новых правоотношений, а последние, в свою очередь, могут предопределить необходимость новых уголовно-процессуальных действий.

На наш взгляд, необходимо согласиться с мнением М. С. Строговича в отношении того, что уголовно-процессуальные правоотношения и уголовно-процессуальная деятельность соотносятся как содержание и форма. Уголовно-процессуальные правоотношения представляют собой правовую форму в виде деятельности органов предварительного расследования, суда, прокуратуры по осуществлению возложенных на них задач по борьбе с преступностью, и эта деятельность является содержанием уголовно-процессуальных правоотношений².

¹ См.: Володина Л. М. Уголовно-процессуальные правоотношения // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2004. № 1. С. 139.

² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 34.

Поскольку уголовно-процессуальная деятельность носит стадийный характер, то и уголовно-процессуальные правоотношения развиваются строго последовательно. Отсюда вытекает еще одна особенность исследуемых правоотношений – их многостадийность. На наличие этого признака указывал В. П. Божьев. Помимо этого, автор обратил внимание на их изменчивость (по сравнению с постоянством уголовных правоотношений) и прерывность¹ (в зависимости от определенных в УПК РФ обстоятельств, уголовно-процессуальная деятельность, а следовательно, и уголовно-процессуальные правоотношения, могут прерываться до устранения этих обстоятельств).

Рассмотрение указанных особенностей позволило нам сформулировать определение уголовно-процессуальных правоотношений. Итак, уголовно-процессуальные правоотношения – это урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения между участниками уголовного судопроизводства, обладающими взаимными корреспондирующими правами и обязанностями, которые они реализуют в строгом соответствии с уголовно-процессуальной формой.

Как ранее нами было установлено, уголовно-правовые отношения определяют уголовно-процессуальные, они существуют с момента совершения преступления и заканчиваются снятием или погашением судимости, а реализуясь, приобретают форму уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений. Итак, в период реализации уголовной ответственности в том или ином соотношении действуют нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, продолжают существовать уголовно-правовые отношения, возникают уголовно-исполнительные правоотношения, в соответствующих случаях возобновляются и уголовно-процессуальные правоотношения².

С момента вступления приговора суда в законную силу и обращения его к исполнению у государства в лице соответствующих учреждений и органов, ис-

¹ См.: Божьев В. П. Указ. соч. С. 90–92.

² См.: Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. С. 70.

полняющих уголовные наказания, возникает право применить к осужденному совокупность правоограничений, свойственных конкретному виду наказания, то есть возникают уголовно-исполнительные правоотношения.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) констатирует, что в качестве одной из целей уголовно-исполнительного законодательства выступает исправление осужденных. Однако для обеспечения оптимальности и эффективности процесса исправления иногда требуются уголовно-процессуальные средства для корректировки предписаний приговора в случае возникновения определенных обстоятельств, делающих нецелесообразным или невозможным их исполнение в первоначальном виде. В этом случае субъекты уголовно-исполнительных правоотношений (государство в лице органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и осужденные) становятся участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

Вторая цель уголовно-исполнительного законодательства – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами – также в определенной мере зависит от уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся в связи с обращением приговора к исполнению. Поскольку точное и своевременное исполнение приговора демонстрирует принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания, то тем самым оно оказывает существенное предупредительное воздействие как на осужденных, так и на иных лиц.

Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора входят в общую структуру системы правоотношений в сфере уголовного судопроизводства. Следовательно, они наделены всеми признаками процессуальных отношений, рассмотренными выше. Однако данные правоотношения присущи довольно необычной и особенной стадии уголовного процесса, сложность и своеобразие которой определяются комплексным характером правоотношений на стадии исполнения приговора, поскольку они регулируются сразу тремя отраслями права: уголовно-процессуальным, уголовным и уголовно-исполнительным. Указанные правоотношения имеют единую цель, которая за-

ключается в реализации уголовной политики по защите граждан и общества от преступных посягательств и преступлений в целом. Таким образом, между этими тремя видами правоотношений существует объективная связь, которая объединяет их в единый блок уголовных отношений: от возникновения отношений между субъектами материального права до фактической реализации уголовной ответственности. Точкой соприкосновения отношений уголовно-правового блока служит стадия исполнения приговора. Фактически же уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора, predeterminedенные уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными нормами, существуют во временном промежутке, который начинается со вступлением приговора в законную силу и заканчивается снятием или погашением судимости.

В процессе исполнения приговора наряду с указанными правоотношениями, возникающими между непосредственными участниками стадии исполнения приговора, появляется целый комплекс новых отношений, урегулированных различными отраслями права. Например, при исполнении приговора в части возмещения причиненного преступлением материального ущерба возникают гражданско-правовые отношения. В процессе исполнения приговора к наказанию в виде лишения свободы могут реализовываться и семейные правоотношения. Предусматриваются необходимые условия и для поддержания семейных контактов. При этом закон устанавливает упрощенный порядок расторжения брака в случае, когда один из супругов приговорен к лишению свободы на срок свыше трех лет. После вступления приговора в законную силу осужденный может быть субъектом и конституционных правоотношений, но с некоторыми изъятиями (в частности, это касается избирательного права), трудовых отношений (с учетом ограничений, установленных уголовно-исполнительным правом) и др. Все эти правоотношения, возникающие при исполнении приговора, взаимообусловлены и тесно связаны между собой.

Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие при исполнении приговора, носят многоаспектный характер. Помимо правоотношений, возникающих по поводу вступления приговора в законную силу и обращения

его к исполнению, уголовно-процессуальные правоотношения могут складываться и по поводу разрешения различных вопросов, перечисленных в ст. 397 УПК РФ, образуя при этом каждый раз новое самостоятельное судебное производство.

На данной стадии уголовно-материальные и уголовно-процессуальные отношения трансформируются в уголовно-исполнительные отношения, однако при возникновении определенных процессуальных юридических фактов вновь могут возникнуть уголовно-процессуальные правоотношения.

Рассмотренные выше особенности уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора позволили нам сформулировать следующее определение.

Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора представляют собой общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, возникающие для реализации уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений, складывающиеся между различными субъектами в связи с обращением приговора к исполнению и производством по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с его исполнением.

1.3. Основания возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора

В научной литературе не раз подчеркивалось, что стадия исполнения приговора не носит непрерывного характера. Уголовно-процессуальные правоотношения на данном этапе уголовного судопроизводства возобновляются при наличии определенных предпосылок и оснований.

Традиционно вопросы разграничения предпосылок и оснований возникновения правоотношений в юридической литературе не затрагивались. Обратившись к филологическому пониманию указанных категорий, можно заметить, что предпосылками являются предварительные условия чего-нибудь, а под основанием понимается источник, главное, на чем строится что-нибудь, является сущностью чего-нибудь¹.

Взгляды ученых-правоведов на указанные понятия во многом созвучны с приведенным толкованием. Так, Ю. К. Толстой полагает, что любое правоотношение может возникнуть лишь при наличии определенных предпосылок². Аналогично высказался В. Н. Хропанюк, рассматривая предпосылки в качестве условий и обстоятельств, при наличии которых правоотношения возникают, изменяются, прекращаются. К ним автор относит нормы права, юридические факты и правосубъектность, полагая при этом, что только при наличии всех трех предпосылок возможно возникновение и функционирование правоотношения³.

Однако в отраслевых науках предпринята попытка все же разграничить предпосылки и основания возникновения правоотношения. Наиболее удачной нам представляется позиция О. А. Красавчикова, предусматривающая в качестве предпосылок возникновения правоотношений соответствующие нормы права и правосубъектность, а в качестве оснований – юридические факты⁴. Норма

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 598, 475.

² См.: Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 3.

³ См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 2002. С. 319, 323.

⁴ См.: Красавчиков О. А. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1985. С. 82.

права является нормативным основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Реальный жизненный процесс вторгается в механизм правового регулирования. Из взаимодействия конкретных фактических отношений людей с нормами права рождаются правовые отношения. Это значит, что норма права – лишь формально-юридическое основание правоотношения, она фатально не порождает последнего. Вместе с тем правоотношений в отрыве от норм права не существует. Правоотношение – это результат реального воздействия нормы права на общественные отношения¹. В качестве правосубъектной предпосылки выступает способность лица к участию в правоотношении. Нормативные и правосубъектные предпосылки создают лишь потенциальную возможность возникновения и развития правоотношения, которая реально воплощается в жизнь при наличии юридико-фактического основания.

Рассмотрев общие вопросы терминологии, перейдем к непосредственному рассмотрению предпосылок и оснований возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

Нормы права, представляющие собой нормативную предпосылку возникновения уголовно-процессуального правоотношения в стадии исполнения приговора, содержатся в нормативных актах различного уровня и различных отраслей: УПК РФ, Уголовном кодексе РФ (УК РФ), УИК РФ, Законе «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», федеральных законах «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «Об исполнительном производстве» и др.

Несмотря на межотраслевое правовое регулирование стадии исполнения приговора и наличие достаточно широкого перечня правовых актов, в той или иной мере затрагивающих процессуальные аспекты деятельности различных субъектов, нельзя с полной уверенностью говорить об эффективности таких норм. 40 % опрошенных нами респондентов отметили, что законодательное ре-

¹ См.: Полищук Н. И. Правовые отношения и юридические факты: вопросы теории и практики. Рязань, 2006. С. 39.

гулирование порядка исполнения приговора недостаточно четкое, существуют пробелы, требуется внесение изменений (прил. 8). Об эффективности нормы права судят по практике ее реализации, представляющей действительную жизнь нормы права, а полученный материал имеет решающее значение для выводов о путях дальнейшего совершенствования норм права. Правильная стратегия правотворчества может быть выработана только на прочном фундаменте обобщения правоприменительной практики¹. Действие правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие при исполнении приговора, связано не только с установлением субъективных прав и юридических обязанностей, но и с определением правосубъектности².

Нормативные и правосубъектные предпосылки уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора образуют возможность динамики правоотношения, однако его претворение в жизнь невозможно без фактического основания – обязательного наличия правообразующего юридического факта.

В общей теории права дореволюционной России термин «юридический факт» сформировался в русле формально-догматической юриспруденции, вследствие чего юридический факт изначально рассматривался как нечто данное, исходный пункт начала правового отношения. Приведем мнение известного русского ученого-правоведа Ф. В. Тарановского: «Юридический факт – это всякое обстоятельство, предусматриваемое гипотезой юридической нормы и влекущее за собою, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения»³. Профессор В. Н. Карташов определяет юридические факты как конкретные обстоятельства реальной действительности, с появлением или отсутствием которых юридические предписания (нормы

¹ См.: Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 34.

² Более подробно вопросы правосубъектности рассмотрены во втором параграфе второй главы.

³ См.: Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 161.

и принципы права, индивидуально-конкретные акты и т. п.) связывают определенные юридические последствия, в том числе возникновение, изменение и прекращение правовых отношений между персонально определенными субъектами права¹. С. С. Алексеев понимает под юридическим фактом конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий (правоотношений)².

В современной общетеоретической доктрине вопросы юридических фактов исследованы в достаточной степени. Несмотря на множество подходов к исследованию относящихся к ним проблем, была выработана общая концепция их понятия, значения и функций, а также разработана их классификация.

Являясь межотраслевой категорией, юридический факт, тем не менее, не содержит нормативного, общего для всех отраслей права определения. Не решен данный вопрос и в отраслевом законодательстве, которое в каждом конкретном случае указывает конкретные действия, события и составы в качестве юридических фактов.

Под юридическими фактами в общей теории и практике понимают определенные обстоятельства (действия и события), вызывающие наступление правовых последствий, связанных с возникновением, изменением либо прекращением правоотношений.

Общетеоретическая конструкция юридического факта образуется его свойствами:

– юридические факты всегда выражены в явлениях объективной реальной действительности. Не могут признаваться в качестве таковых не выраженные во внешних деяниях субъективные явления: намерения, мысли и т. д.;

– юридические факты всегда связаны с интересами общества и являются элементами социальной жизни. Отсутствие этой связи исключает выбор тех

¹ См.: Карташов В. Н. Теория правовой системы общества. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 473.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 163.

или иных обстоятельств как юридических фактов;

– юридические факты всегда конкретизированы. Только точно определенные и конкретно указываемые правовой нормой обстоятельства способны порождать правовые последствия;

– юридические факты влекут за собой правовые последствия разного рода: наделение участников правоотношений тем или иным статусом либо его аннулирование, порождение, изменение, прекращение конкретных субъективных прав и обязанностей, отмена процессуальных решений и т. д.

С юридического факта начинается жизнь правовой нормы, реализуемой в правоотношении, проверяется ее реальность, действительность. Юридический факт – это в подавляющем большинстве случаев тот акт поведения, который по воле лица либо помимо его воли приводит в действие механизм правового регулирования. Следует отметить, что реальное поведение модели зависит от многих факторов, в том числе и от того, какое место в мотивации поведения занимает осознание прав и обязанностей, возможностей и долга, обязательности или необязательности их, последствий нарушения и т. п.¹

В уголовном судопроизводстве вопросы, касающиеся юридических фактов, затрагивались в работах ученых-процессуалистов значительно реже и, как правило, в рамках исследования смежных тем². При этом авторы ограничивались лишь констатацией юридического факта как основания возникновения, изменения или прекращения уголовно-процессуальных правоотношений, не вдаваясь в его анализ. Это обстоятельство во многом объясняется тем, что уголовный процесс придает достаточно много значений термину «факт». В большей степени он подразумевает не факт как юридическое понятие, а как факт – как обстоятельство, подлежащее установлению или доказательству. Отраслевое поня-

¹ См.: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 286.

² См.: Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963; Зусь Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976.

тие юридических фактов в рамках рассмотрения механизма уголовно-процессуального регулирования исследовано в работе И. В. Кутюхина¹.

Юридические факты выступают динамичной основой процессуальных правоотношений как специфических разновидностей социальных связей. Именно в процессуальных правоотношениях обнаруживается многочисленность и разнородность юридических фактов.

В процессе реализации уголовно-процессуального правоотношения юридические факты определяют его специфику: содержание, субъектов и т. д. Поведение управомоченного и обязанного субъекта в конкретном правовом отношении зависит от характера юридического факта, повлекшего за собой его возникновение, помимо этого, указанная форма поведения в обобщенном виде прописана в норме уголовно-процессуального права в качестве факта-модели. После возникновения конкретного юридического факта как явления в реальной действительности приводится в действие весь уголовно-процессуальный механизм. В последующем, на стадии реализации правоотношения конкретные действия участников уголовного судопроизводства по реализации своих прав и обязанностей приводят к появлению новых юридических фактов².

С учетом того что вся уголовно-процессуальная деятельность должна быть фактически обоснована, юридические факты обладают особой актуальностью для уголовного судопроизводства. Требование фактической обоснованности связано с тем, что уголовный процесс – это область, затрагивающая важные конституционные права и свободы граждан и связанная с применением мер уголовно-процессуального принуждения. Поэтому каждое действие и принимаемые процессуальные решения, осуществляемые в рамках этой деятельности, должны быть обоснованы конкретными фактами для обеспечения реализации принципа законности.

¹ См.: Кутюхин И. В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

² См.: Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 75.

Необходимо подчеркнуть, что в процессуальных правоотношениях юридические факты в единственном числе обычно не наделяются юридической силой, а представлены в виде фактического (юридического) состава – органической совокупности нескольких жизненных обстоятельств, предусмотренных нормами права¹. Обстоятельства, образующие фактический состав, как правило, указаны в гипотезе определенной правовой нормы или гипотезах ряда норм. Отсюда следует, что правовая норма формирует юридическую возможность возникновения, изменения и прекращения правового отношения. Она указывает на конкретные условия и обстоятельства, при наличии которых правовые связи проявляются в динамике. Процессуальные юридические факты выступают в качестве связующих звеньев между процессуальными нормами права и процессуальными правами и обязанностями субъектов.

Помимо рассмотренных особенностей юридических фактов в уголовном процессе, в научной литературе предлагалось выделять следующие признаки:

– неотъемлемость процессуальных юридических фактов от установленной уголовно-процессуальным законодательством уголовно-процессуальной формы. Юридические факты представляют собой единство содержания и формы – внешнего выражения этого содержания. По своей природе они таковы, что не могут существовать в неоформленном виде. Требования процессуальной формы указывают на необходимость строгого соответствия конкретным признакам, указанным в правовых нормах, а также удостоверения юридических фактов надлежащим образом (то есть в соответствии с определенным законом порядком появления и фиксации юридических фактов). Необходимость наличия определенного юридического факта для возникновения и развития правоотношения наглядно и четко подчеркивает неразрывную связь реального поведения и правовой формы, невозможность в реальной жизни отделить одно от другого;

– все процессуальные юридические факты определяются нормами УПК РФ. Уголовно-процессуальные юридические факты нуждаются в максимальной степени точности их нормативного выражения. Как уже отмечалось, это связа-

¹ См.: Кожевников В. В., Марфицин П. Г. Указ. соч. С. 103.

но с требованием фактической обоснованности уголовно-процессуальной деятельности и реализацией принципа законности;

– двойственность содержания процессуальных юридических фактов, поскольку в него включены вместе с собственно процессуальными фактами факты материально-правового содержания¹. Данный признак представляется нам несколько суженным в связи с тем, что не только уголовно-материальные факты, но и иные отраслевые юридические факты являются одним из существенных элементов предмета доказывания.

В данном случае можно согласиться с мнением И. В. Кутюхина, который предлагает разграничивать уголовно-процессуальные юридические факты и юридические факты в уголовном процессе. Он обращает внимание на то, что в уголовном судопроизводстве нередко устанавливаются и учитываются обстоятельства, влекущие за собой не только уголовно-процессуальные, но иногда и совсем не уголовно-процессуальные последствия. Термин «уголовно-процессуальные юридические факты», по мнению автора (и мы согласны с этой позицией), должен употребляться по отношению только к тем обстоятельствам, которые влекут за собой лишь уголовно-процессуальные последствия и предусматриваются исключительно нормами уголовно-процессуального права².

В такой особенной стадии, как исполнение приговора, наглядно проявляется не просто двойственность, а комбинационность уголовно-процессуальных юридических фактов с юридическими фактами иных отраслей права.

Прежде чем переходить к рассмотрению юридических фактов в исследуемой стадии, считаем необходимым затронуть вопрос их классификации с целью более полного уяснения их сущности. Следует отметить, что общая теория права и отраслевые исследования выработали универсальную классификационную конструкцию юридических фактов.

¹ См.: Францифоров Ю. В. Элементы механизма уголовно-процессуального регулирования и его противоречия // Закон и право. 2004. № 12. С. 21.

² См.: Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 77.

Все юридические факты традиционно подразделяются по волевому критерию на две большие группы: действия и события. Действия предполагают волевою составляющую – действия граждан и должностных лиц. События, напротив, происходят без волевой составляющей – например, истечение срока на апелляционное обжалование приговора не зависит от воли участников уголовного процесса. Однако иногда волевого критерия недостаточно для разграничения уголовно-процессуальных фактов на действия и события. Его принято понимать как зависимость (или независимость) от воли и сознания человека. В некоторых случаях такое разграничение провести непросто, а иногда и невозможно. В связи с этим некоторые правоведы наряду с действиями и событиями выделяют состояния как самостоятельный вид юридического факта¹. Ряд других правоведов отрицают самостоятельное значение юридических фактов-состояний, утверждая, что они примыкают либо к фактам-действиям, либо к фактам-событиям². Вероятно, истинными являются оба положения, потому что состояние может возникнуть и в результате воли участника, и без нее. Значит, в данном случае в основе классификации вряд ли можно представить волевой критерий. В то же время мы видим, что состояния независимо от того, связаны они с действиями либо с событиями или нет, представляют собой своеобразные уголовно-процессуальные юридические факты³. Однако юридические факты-состояния, как правило, выступают в совокупности с другими юридическими фактами, сами по себе не имеют юридического значения, но всегда представляют собой компонент юридического состава.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении юридических фактов-сроков. По своей сущности сроки более тяготеют к событиям, но в некоторых случаях их начало, приостановление, истечение зависят непосредственно от дей-

¹ См.: Явич Л. С. Право и социализм. М., 1982. С. 167, 172; Зусь Л. Б. Указ. соч. С. 101–103; Синюков В. Н. Юридические факты в системе общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 20.

² См.: Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 14.

³ См.: Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 112.

ствий субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Юридические факты-сроки являются элементом уголовно-процессуальной формы, в связи с чем возрастает их значение для уголовного судопроизводства. Значит, целесообразно рассматривать состояния и сроки, не связывая их с волевым критерием.

Преобладающим юридическим фактом, служащим основанием возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, являются юридические факты-действия. Это обусловлено тем, что все уголовное судопроизводство подразумевает под собой именно волевою, деятельностьную составляющую. Даже в тех случаях, когда юридическим фактом в уголовно-процессуальном отношении выступает событие или состояние, последние обязательно должны быть опосредованы определенными действиями, без которых невозможно реальное возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Таким образом, еще раз подчеркивается неразрывная связь уголовно-процессуальных отношений с уголовно-процессуальной деятельностью. Это подтверждается также тем, что всем уголовно-процессуальным действиям законодатель придает значение юридических фактов. Большинство уголовно-процессуальных действий предопределяют динамику правоотношений, другие выступают в качестве юридических условий или формируют фактические составы.

Учитывая приведенную классификацию юридических фактов, рассмотрим основания возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора с учетом их нормативного закрепления.

Очевидно, что основным юридическим фактом, регламентированным нормами уголовно-процессуального законодательства, служит вступление приговора в законную силу. По мнению О. В. Гужвы, вступление приговора в законную силу является событием, которое должно наступить для того, чтобы обратить приговор (постановление, определение) суда к исполнению¹.

¹ См.: Гужва О. В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора. С. 32.

Нормы ст. 390 УПК РФ предусматривают специальный порядок вступления обвинительного приговора в законную силу, что представляет собой форму правовой гарантии права осужденных на его обжалование. Часть 1 ст. 390 УПК РФ устанавливает, что приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока на его обжалование в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Соответственно истечение срока на апелляционное обжалование не зависит от воли людей, что позволяет нам говорить о вступлении обвинительного приговора в силу как о событии. Однако, как мы уже установили ранее, в уголовном процессе события, как правило, опосредованы процессуальными действиями. В данном случае событие вступления приговора в законную силу опосредуется действием суда по вынесению распоряжения о его исполнении, где данный факт фиксируется.

Вступление приговора в законную силу наделяет его свойством обязательности для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории РФ (ст. 392 УПК РФ). Законодатель особо подчеркнул значимость данного свойства, признав умышленное неисполнение приговора, определения или постановления суда преступлением против правосудия (ст. 315 УК РФ).

Вступление приговора в законную силу означает также приобретение им свойства непоколебимости, исключающего возможность его отмены или изменения с помощью обычных процессуальных средств, что позволяет говорить о нем как об окончательном судебном решении. Свойство исключительности предполагает невозможность существования наряду с приговором какого-либо иного решения по тем же вопросам и даже проведения нового производства в отношении того же лица по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Именно о такого рода решениях говорится в п. 1 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющем принцип, в соответствии с которым «никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за

которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства»¹.

С момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу и обращения его к исполнению реализуется материальное правоотношение уголовной ответственности осужденного, заключающееся в его обязанности подвергнуться уголовному наказанию за совершенное преступление и претерпеть связанные с этим правовые ограничения, свойственные конкретному виду наказания.

Параллельно у государства в лице соответствующих учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, возникает право применить к осужденному совокупность правоограничений, свойственных конкретному виду наказания, то есть возникают отношения, регулируемые уже уголовно-исполнительным законодательством².

Одновременно могут возникнуть и гражданские правоотношения (обязанность возместить причиненный преступлением ущерб), гражданско-процессуальные (право обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства в случае оставления иска в уголовном процессе без рассмотрения) и др.

После вступления приговора в законную силу между участниками стадии складывается уголовно-процессуальное правоотношение по поводу обращения приговора к исполнению.

Как уже отмечалось, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные правоотношения в стадии исполнения приговора отличаются значительной продолжительностью и многоаспектностью. Данные признаки служат причиной того, что в ходе их реализации появляется множество обстоятельств, изме-

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод : протокол № 7 от 22 ноября 1984 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

² Возникновение уголовно-исполнительных правоотношений с момента вступления приговора в законную силу имеет место в случаях, если до этого к осужденному не была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. В случаях если лицо уже находилось под стражей до вынесения приговора, то правообразующим юридическим фактом для уголовно-исполнительных правоотношений следует считать постановление суда об избрании этой меры пресечения в соответствии со ст. 108 УПК РФ.

няющих характер и направление реализации установленных приговором суда уголовно-правовых последствий преступления, что, в свою очередь, требует возобновления уголовно-процессуальных правоотношений.

На основе анализа норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства к таким обстоятельствам можно отнести: злостное уклонение от отбывания наказания; психическое расстройство или иную тяжелую болезнь, препятствующие отбыванию наказания; истечение срока давности обвинительного приговора; беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетних детей – до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет; наличие сомнений и неясностей в приговоре; тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами; добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию; безупречное поведение осужденного после отбытия наказания и возмещение им вреда, причиненного преступлением; отбытие осужденным определенной части срока наказания; возмещение вреда, причиненного преступлением; определенное поведение осужденного в период отбывания наказания (положительное либо отрицательное) и др.

Данные обстоятельства достаточно разнородны как по своему характеру, так и по нормативному закреплению. Чтобы определить природу этих обстоятельств, обратимся к более подробному анализу и правовому регулированию некоторых из них.

Злостное уклонение от отбывания наказания представляет собой умышленное противоправное поведение осужденного, сопряженное с существенными нарушениями режима исполнения наказания, преследующее цель уклонения

от его отбывания¹. Такое поведение выступает основанием для замены наказания на более строгое. Эта возможность предусматривается нормами уголовного законодательства, а ее реализация осуществляется в уголовно-процессуальных правоотношениях в рамках стадии исполнения приговора.

Аналогично можно рассуждать и о факте болезни. Состояние заболевания (болезни) означает признанное нормами права ухудшение здоровья осужденного, имеющее распознаваемые признаки (симптомы), удостоверенное медицинским заключением, препятствующее (или затрудняющее), делающее невозможным назначение ему наказания, а также его исполнение². Данный факт-состояние служит основанием освобождения осужденного от наказания с применением или без применения принудительных мер медицинского характера (ст. 81 УК РФ).

Фактами-состояниями также являются беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетних детей – до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет; тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами. Указанные обстоятельства являются основанием для предоставления названным лицам отсрочки исполнения приговора согласно ст. 398 УПК РФ. Основанием для этого является также добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

¹ См.: Степашин В. М. Понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказания как основания замены наказания более строгим // Вестник Омск. ун-та. 2014. № 4 (41). С. 205.

² См.: Чернова С. С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 36–37.

Отдельно следует остановиться на обстоятельствах, являющихся основанием для предоставления условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом, изменения вида исправительного учреждения. В первую очередь эти основания связаны с поведением осужденного и степенью его исправления. Некоторые вопросы требуют отбытия осужденным установленной части срока наказания: для условно-досрочного освобождения – срока, определенного в ст. 79 УК РФ, для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания – срока, установленного в ст. 80 УК РФ, для изменения вида исправительного учреждения – срока, указанного в ст. 78 УИК РФ, и т. д.¹ Следует отметить, что отбытие указанного срока является основным обстоятельством, поскольку поведение осужденного (его отношение к учебе, труду, к совершенному преступлению, возмещение им вреда и т. д.) – это оценочная категория, в то время как неотбытие установленного срока влечет за собой безусловный отказ в предоставлении условно-досрочного освобождения или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Перечисленные обстоятельства выступают основаниями возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Они подлежат установлению уголовно-процессуальным способом, то есть должны быть опосредованы уголовно-процессуальными действиями субъектов на стадии исполнения приговора. В этом качестве предусматриваются процессуальные действия субъектов, обладающих и не обладающих властными полномочиями.

Тем не менее вопрос о правовой природе указанных фактических обстоятельств требует уточнения: являются ли они юридическими фактами, влекущими за собой именно возникновение уголовно-процессуальных правоотношений, или же выступают в какой-либо другой роли? Нам представляется, что этот вопрос должен быть рассмотрен в контексте наступления конкретного правового последствия. Как отмечает В. В. Груздев, «юридические факты влекут наступ-

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 320.

ление юридических последствий непосредственно, напрямую, между ними не существует никаких дополнительных элементов, в то время между юридическими условиями, с одной стороны, и правовыми последствиями – с другой, существует промежуточное звено – юридический факт, которое и является тем рычажком, который приводит к возникновению правовых последствий»¹. Например, такие фактические обстоятельства, как отбытие установленного законом срока наказания, возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, а также положительное поведение осужденного не влекут правового последствия в виде возникновения уголовно-процессуального правоотношения по рассмотрению вопроса освобождения лица условно-досрочно. Для этого необходим определенный юридический факт или, как в данном случае было бы уместным говорить, повод. Такими поводами выступают ходатайство и представление соответствующих субъектов.

Из этого следует, что данные обстоятельства выступают основаниями не возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, а возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Именно учитывая эти обстоятельства, суд принимает решение о возбуждении производства, и именно они подлежат установлению уголовно-процессуальным способом, то есть должны быть опосредованы уголовно-процессуальными действиями субъектов на стадии исполнения приговора, в то время как уголовно-процессуальные правоотношения возникают еще до возбуждения соответствующего производства, а именно с момента наступления определенного повода.

В соответствии со ст. 399 УПК РФ в качестве поводов к возбуждению производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, предусматривается обращение осужденного с ходатайством о

¹ См.: Груздев В. В. Юридические факты, юридические условия и правовые состояния в механизме правового регулирования // Вестник эконом. безопасности. 2011. № 5. С. 88.

рассмотрении следующих вопросов: об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда, осужденному к лишению свободы, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении, о прекращении применения принудительных мер медицинского характера и др.

Правильно указывают некоторые ученые: необходимо иметь в виду то обстоятельство, что в сравнении со свободными гражданами лица, отбывающие наказание, особенно лишение свободы, обладают меньшими возможностями для защиты своих прав и интересов, в связи с чем закон предусматривает определенный порядок подачи осужденными жалоб и заявлений¹. Этот порядок заключается в том, что осужденный к лишению свободы подает ходатайство через администрацию исправительного учреждения (за исключением случаев, когда ходатайство от имени осужденного заявляет адвокат).

Процедура подачи осужденным ходатайства через администрацию исправительного учреждения регламентируется ст. 175–177 УИК РФ. Таким образом, особенность этого повода заключается в том, что для его реализации в уголовно-процессуальном отношении на один из субъектов, в частности администрацию исправительного учреждения, уголовно-исполнительным законодательством возлагается обязанность направить ходатайство осужденного в суд вместе с характеристикой на него не позднее, чем через 15 дней (на условно-досрочное освобождение) и 10 дней (на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, на отсрочку отбывания наказания) после его подачи. В данном случае действия администрации исправительного учреждения по приему от осужденного ходатайства и приложению к нему необходимых документов осуществляются в рамках уголовно-исполнительных правоотношений.

¹ См.: Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство. Основные вопросы теории и практики. М., 1975. С. 74–75; Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 32–33.

Еще одним поводом к возобновлению уголовно-процессуальных отношений при исполнении наказания и приговора является обращение администрации исправительного учреждения в суд с представлением на осужденного для рассмотрения вопросов о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, о назначении, продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера, об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, и др.

Несмотря на то что ходатайство и представление являются процессуальной формой обращения в суд, некоторые исследователи отмечают, что эти поводы регулируются не уголовно-процессуальным законодательством, а нормами УИК РФ (ст. 78, 175 и др.)¹. Например, ч. 1 ст. 175 УИК РФ регламентирует содержание ходатайства об условно-досрочном освобождении. В частности, в нем должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, подтверждающие исправление осужденного.

В представлении об изменении вида исправительного учреждения должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, а также к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

¹ См.: Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 11.

Из этого следует, что правовое регулирование поводов к возбуждению производства в стадии исполнения приговора в большинстве случаев начинается в уголовном праве (где предусматривается возможность применения того или иного средства корректировки приговора), затем в уголовно-исполнительном (где регламентируется процесс подготовки материалов), а после этого – в уголовно-процессуальном (непосредственно факт обращения в суд с ходатайством или представлением).

Немаловажное значение в возникновении и динамике уголовно-процессуальных правоотношений имеют и соответствующие процессуальные акты, которые, как верно подчеркивал С. С. Алексеев, в механизме правового регулирования в целом выполняют функцию индивидуального нормативного регулирования¹.

Издание юридически значимого процессуального акта-документа возможно в результате действий уполномоченных субъектов в правоотношениях, которые внешне объективируются. Примером такого акта может быть (помимо приговора) постановление или определение суда, вынесенное по результатам рассмотрения одного из вопросов, связанных с исполнением приговора. Вступление их в законную силу порождает новые правоотношения в сфере как уголовного судопроизводства, так и исполнения наказаний.

Следует отметить, что еще одним юридически значимым актом, затрагивающим процессуальный статус участников правоотношений на стадии исполнения приговора, служит акт об амнистии. Актом об амнистии осужденный может быть освобожден от наказания, либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо он может быть освобожден от дополнительного вида наказания. Порядок применения амнистии в соответствии с ч. 4 ст. 175 УИК РФ определяется органом, издавшим акт об амнистии, то есть Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

¹ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. Т. 2. С. 165.

Вопрос применения акта об амнистии не отнесен законодателем к перечню вопросов, разрешаемых в порядке исполнения приговора. Акт об амнистии в рамках исполнения приговора упоминается лишь в гл. 55 УПК РФ «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является» (ч. 6 ст. 472). Однако в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в качестве одного из субъектов, на которых возложено его исполнение, указан суд. Так, суд рассматривает вопрос о применении акта об амнистии в отношении условно осужденных и осужденных, отбывание наказания которым отсрочено в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, за исключением осужденных, отбывание наказания которым отсрочено в порядке ст. 82.1 УК РФ по представлению уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих контроль за их поведением, и по представлению командования воинских частей в отношении осужденных военнослужащих, а также в отношении осужденных, которым до дня вступления в силу Постановления об амнистии неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания. Вопрос о применении акта об амнистии в отношении указанных осужденных решается тем же судом, который вынес постановление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Кроме суда, исполнение данного постановления в отношении осужденных к лишению свободы, приговоры по делам которых вступили в законную силу, возлагается на исправительные учреждения и следственные изоляторы. Применение акта об амнистии в отношении указанных осужденных осуществляется по утвержденному прокурором постановлению начальника исправительного учреждения или начальника следственного изолятора. К постановлению о применении акта об амнистии должны быть приложены личное дело

осужденного, справка о поощрениях и взысканиях, другие необходимые документы.

Однако, как справедливо отмечает О. А. Малышева, неверным с точки зрения распределения процессуальных полномочий представляется наделение начальника исправительного учреждения, следственного изолятора и прокурора правом досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания, вид и размер которого установлен судом¹. Единственным субъектом, наделенным данным правом, соответственно может быть только суд. В связи с этим, возможно, целесообразным было бы включение вопроса о применении акта об амнистии в перечень вопросов, разрешаемых в порядке исполнения приговора в соответствии со ст. 399 УПК РФ.

Итак, по результатам исследования, проведенного в данном параграфе, можно сделать следующие выводы:

1. Ввиду межотраслевого регулирования стадии исполнения приговора основания возникновения соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений в большинстве случаев формируются сначала в уголовном (где предусматривается возможность применения конкретного основания корректировки приговора), затем в уголовно-исполнительном (где регламентируется процесс подготовки и представления соответствующих материалов в суд), а после этого – в уголовно-процессуальном праве (закрепляющие факт вступления приговора в законную силу и порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с его исполнением).

2. Основаниями возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора являются вступление приговора в законную силу и наличие повода к возбуждению производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с его исполнением. Особенностью юридических фактов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения

¹ См.: Малышева О. А. Процессуальный порядок освобождения от наказания в виде лишения свободы при применении акта об амнистии // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 73.

приговора выступает, в частности, то, что они формируются в уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношениях.

3. Вступление приговора в законную силу как основание реализации правового отношения уголовной ответственности становится генерирующим фактором всей совокупности уголовно-процессуальных отношений в стадии исполнения приговора и уголовно-исполнительных отношений в процессе исполнения наказания. Таким образом, и уголовно-материальные, и уголовно-процессуальные, и уголовно-исполнительные правоотношения в данном случае выступают многогранной формой реализации одного и того же сложного юридического факта – факта вступления приговора в законную силу.

4. Поводом к возбуждению производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, являются ходатайство или представление, предусмотренные ч. 1 ст. 399 УПК РФ.

5. Основанием возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, выступает наличие фактического состава, элементами которого являются предусмотренные нормами уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обстоятельства, изменяющие характер и направление реализации установленных приговором суда уголовно-правовых последствий преступления.

Глава 2. СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

2.1. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора

Цельное представление о составе уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора невозможно без рассмотрения объекта этих отношений. Акцент на объекте процессуального отношения в качестве его компонента и его определение имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Характер объекта существенно влияет на субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношения, а также помогает раскрыть фактическую сторону правоотношения.

Вопросы объекта правоотношений являются наиболее дискуссионными в правовой доктрине, не говоря уже об отраслевых юридических науках. Не составляет исключения и уголовный процесс. Прежде чем анализировать вопрос об объектах уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, стоит обратиться к философскому пониманию категории объекта.

С точки зрения философии объект представляет собой то, что противопоставляется субъекту в его предметно-практической деятельности. Объект – часть объективной реальности, с которой взаимодействует субъект. Это определение можно применить и к правоотношению. В данном случае под ним понимается то, на что направлена деятельность отдельных лиц в индивидуализированном отношении¹.

В современной правовой доктрине сложились две концепции понимания объекта правоотношения: монистическая (теория единого объекта) и плюралистическая (теория множественности объектов).

¹ См.: Бахта А. С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 286.

Монистическая теория наиболее полно отражается в работах О. С. Иоффе. С его точки зрения, объект правоотношения должен обладать способностью к реагированию на правовое воздействие, а поскольку только человеческое поведение способно к этому, то его и следует признать объектом прав и обязанностей¹. С этой позиции понимание предметов материального мира как объектов правоотношений исключается по причине того, что регулирующее воздействие правовой нормы (а значит, и правоотношения) направлено на действия (поведение, поступки, деяния) людей. Таким образом, человеческое поведение является единственно возможным объектом. Однако со временем автор стал выделять уже три объекта: юридический, волевой и материальный. Но юридическим объектом по-прежнему признается поведение обязанного лица². В качестве сторонников монистических концепций объекта правоотношения также можно назвать таких ученых, как С. Н. Братусь, Б. С. Никифоров, Я. М. Магазинер и др.³

Сторонники плюралистической теории убеждены, что объект правоотношения есть то, по поводу чего складывается то или иное правоотношение. Основываясь на такой позиции, под объектом правоотношения можно понимать не только действия людей, но и материальные и духовные блага, из-за которых субъекты вступают в правоотношения и осуществляют свои субъективные права и юридические обязанности в рамках правоотношений. За признание множественности объектов правоотношения в разное время высказались Н. Г. Александров, И. Б. Новицкий, Г. И. Петров, В. И. Серебровский, Л. С. Явич, К. К. Яичков и др.⁴

¹ См.: Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 82.

² См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 230.

³ См.: Советское государство и право. 1950. № 9. С. 86 (выступление С. Н. Братуся); Иоффе О. С. Указ. соч. С. 81–84; Его же. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву : сб. ст. Л., 1975. С. 49–50; Его же. Советское гражданское право. М., 1967. С. 168–172; Магазинер Я. М. Объект права. Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 65–78.

⁴ См.: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе : монография. М., 1955. С. 117; Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 43–45; Петров Г. И. Сущность советского

Согласно плюралистической концепции объектами правоотношений могут быть: предметы материального мира (вещи); продукты духовного творчества (произведения искусства, литературы, живописи и т. д.); личные неимущественные блага (жизнь, здоровье, честь и достоинство человека); поведение участников правоотношений; результат поведения участников правоотношений¹.

Говоря о проблемах объекта правоотношения, можно сделать вывод о том, что под объектом правоотношения в обычном общеупотребительном смысле, соответствующем общефилософской трактовке, принято понимать реальные явления окружающего мира, материальные, духовные, социальные и иные блага, по поводу которых возникают субъективные права и субъективные юридические обязанности².

Трактовка объектов процессуального правоотношения существенно разнится с тем пониманием объекта правовых связей, которое принято в юриспруденции. Ни предметы внешнего мира, ни материальные и духовные блага и ценности не могут быть объектами этих отношений.

В настоящее время в юридической литературе отраслевых наук понятие объекта правоотношения тесно взаимосвязано с общей теорией права, что приводит к тому, что не учитывается внутренняя, индивидуальная специфика самих отраслевых правоотношений.

Принимая во внимание изложенное определение объекта, рассмотрим имеющиеся в уголовно-процессуальной литературе точки зрения на объект уголовно-процессуального правоотношения.

В работах процессуалистов, а также в исследованиях, затрагивающих в той или иной мере вопросы процессуальных правоотношений, объектами при-

административного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1956. С. 180–181; Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 30–31; Явич Л. С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад, 1957. С. 32; Яичков К. К. К учению о гражданском правоотношении // Вестник МГУ. 1956. № 1. С. 130, 140.

¹ См.: Цыганов В. И. Теория государства и права : тезисы лекций. Н. Новгород, 2005. С. 113.

² См.: Полищук Н. И. Указ. соч. С. 46.

знаются: поведение субъектов процессуального правоотношения¹, материальное правоотношение, ради которого сложилось процессуальное правоотношение², либо понятием объекта охватывается и первое, и второе³.

Вопрос о понимании объекта уголовно-процессуального правоотношения только как поведения субъектов представляется достаточно спорным. На наш взгляд, следует согласиться В. В. Кожевниковым и П. Г. Марфициным в том, что в сфере регулирования уголовно-процессуального права поведение действительно может быть объектом некоторых правоотношений. Но если его считать единственным объектом всех правоотношений, то невозможно выяснить смысл и назначение подавляющего большинства правоотношений⁴.

Для того чтобы приблизиться к истинному пониманию объекта уголовно-процессуального правоотношения, необходимо принять во внимание общие ключевые характеристики объекта правоотношений, выделенные в юридической литературе:

- он существует объективно и в то же время опосредован сознанием людей и нормами права;
- он представляет интерес для всех участников правоотношения, связывает их вместе;
- на его сохранение, изменение или развитие направляются действия людей в рамках отношений;
- через объект правоотношения во многом раскрывается социальное предназначение правоотношения, его роль и значение в социальной жизни⁵.

¹ См.: Коваль Л. В. Административно-деликтные отношения. Киев, 1979. С. 100.

² См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. С. 139; Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении. М., 1977. С. 37.

³ См.: Дюрягин И. Я. Право и управление. М., 1981. С. 106; Курс советского уголовного судопроизводства / под ред. В. А. Михайлова. Т. 1. С. 59.

⁴ См.: Кожевников В. В., Марфицин П. Г. Указ. соч. С. 15.

⁵ См.: Генрих Н. В. Объект как элемент структуры уголовно-правового отношения // Ленингр. юрид. журн. 2010. № 3. С. 22.

Главная характеристика объекта правоотношения заключается в том, что он носит объективно-субъективный характер и является общим для каждого участника правоотношения. Представляется, что в качестве такого объекта уголовно-процессуального правоотношения, в котором пересекаются интересы всех его участников и которое, существуя объективно, способно реагировать на действия участников правоотношения по реализации ими своих прав и обязанностей, может выступать определенное благо или интерес, обеспечиваемые правом. Данное благо выступает как цель (ожидаемый результат), а средством его достижения является поведение субъектов. Концепция объекта-блага, как нам представляется, более полно раскрывает сущность уголовно-процессуальных правоотношений и предпосылки их возникновения. Мы полагаем, что объект-благо занимает особое место в структуре уголовно-процессуального правоотношения, поскольку однажды он обуславливает возникновение этих правоотношений, а в последующем пронизывает их содержание, определяя направления его развития.

Если рассматривать в качестве объекта уголовно-процессуальных правоотношений поведение их участников, то будет сложно выделить объект без анализа признаков субъекта правоотношения и конкретной процессуальной ситуации. Другими словами, при исследовании объекта в монистическом ракурсе анализируется определенная сторона реализации уголовно-процессуальных правоотношений.

Мы поддерживаем точку зрения о том, что в исследовательских целях применимы как концепция объекта-блага, так и поведенческая концепция объекта уголовно-процессуального правоотношения, ведь первая позволяет уяснить природу соответствующих социальных связей, а вторая – детально исследовать механизм их реализации, конкретный эпизод уголовно-процессуальной деятельности¹. По нашему мнению, такой подход способствует всестороннему исследованию социальных взаимосвязей в сфере уголовного судопроизводства,

¹ См.: Ахматов И. И. К вопросу об объекте уголовно-процессуальных правоотношений // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. 2011. № 40. С. 40.

а также позволяет отграничить уголовно-процессуальную деятельность от иных юридических процедур.

Под объектом уголовно-процессуальных правоотношений мы подразумеваем круг публичных интересов, общегражданских потребностей и притязаний, удовлетворяемых и реализуемых в ходе правового взаимодействия участников уголовного судопроизводства.

Рассматривая уголовно-процессуальные правоотношения в двух аспектах (во-первых, как систему или совокупность возникающих в процессе производства по уголовному делу многочисленных общественных отношений, составляющих сущность уголовного процесса, и, во-вторых, как единичные процессуальные отношения) ряд процессуалистов обосновывают признание двух объектов процессуальных отношений – общего и специального¹ (и в том и в другом случае под объектом понимается то, по поводу чего или в связи с чем совершаются действия субъектов правоотношения)².

В юридической литературе некоторыми учеными под общим объектом уголовно-процессуальных отношений понималось быстрое и полное раскрытие преступления, познание объективной истины, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности³. В связи с этим вызывает сомнение самостоятельность уголовно-процессуальных правоотношений. Подобное определение объекта уголовно-процессуальных отношений представляет собой его отождествление, с одной стороны, с задачами уголовного судопроизводства, а с другой – с объектом уголовно-правовых отношений, что подвергалось критике отдельными специалистами⁴.

Другие ученые расширяли объект уголовно-процессуальных правоотношений, относя к нему борьбу с преступностью, по поводу которой складывались эти

¹ См.: Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 40; Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. М. Лебедева. С. 97.

² См.: Бахта А. С. Указ. соч. С. 288.

³ См.: Элькин П. С. Указ. соч. С. 14.

⁴ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. С. 139.

отношения¹. Однако данное положение едва ли можно считать правильным. Борьба с преступностью является общей задачей уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминалистики и определяется специальной областью социального воздействия – уголовной политикой.

Не вызывает сомнений то, что уголовно-процессуальные правоотношения, как правило, складываются в связи и по поводу уголовно-правовых отношений, интересы последних достигаются посредством процессуальных отношений. С учетом общности материальных и процессуальных интересов при производстве по уголовному делу, а также того, что установление фактов и их связей с нормой представляет собой цель функционирования всей совокупности уголовно-процессуальных правоотношений, в качестве их общего объекта, по мнению В. П. Божьева, выступает уголовно-правовое отношение в его объективном (то есть соответствующем действительности) состоянии².

Данную позицию критикует А. И. Миненок, отмечая, что констатация уголовно-правового отношения, которая согласно этой позиции выступает общим объектом уголовно-процессуального правоотношения, завершается со вступлением приговора в законную силу. Получается, что с этого момента уголовно-процессуальное правоотношение себя исчерпывает, что должно исключать появление уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора. Однако после вступления приговора в законную силу нередко возникают вопросы, требующие своего разрешения в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, следствием чего становится вывод о том, что установление уголовно-материального отношения не может являться общим объектом уголовно-процессуальных правоотношений. При этом автор почему-то не принимает во внимание то, что основания большинства этих вопросов предусматриваются именно уголовным законодательством и именно на их установление направлены уголовно-процессуальные правоотношения. В связи с этим мы склонны считать в качестве общего объекта, в первую очередь, уста-

¹ См.: Шейфер С. А. О роли правоотношений в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958. С. 139.

² См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. С. 39.

новление наличия или отсутствия уголовно-правовых отношений, а также их изменение или досрочное прекращение на основе обстоятельств, возникших после постановления приговора.

Наряду с общим объектом в уголовно-процессуальной литературе исследуется специальный (непосредственный) объект, под которым понимается ожидаемый результат поведения участников конкретного отношения, то есть все то, по поводу чего или ради чего возникает единичное правоотношение¹.

Общий и специальный объект должны отражать общую для них направленность, но при этом они различны по объему и некоторым качественным характеристикам. В указанной классификации, как верно отмечает А. И. Миненок, отсутствует связующее звено – это единство общего и единичного, которое бы имело свойства и признаки и того и другого² и вместе с тем позволяло ограничивать отдельные объекты разного рода.

Объект должен отражать предметно практическую и познавательную деятельность всех субъектов уголовно-процессуального правоотношения. Принимая во внимание изложенное, мы поддерживаем точку зрения о необходимости выделения, помимо общего и специального, также родового объекта.

Родовой объект подразумевает поведение, действия определенной группы участников уголовного процесса, связанные с решением задач, присущих отдельным стадиям уголовного судопроизводства (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, судебное разбирательство, исполнение приговора и др.)³. Некоторые авторы указывают родовой объект в качестве общего, если рассматривать проблему объекта в рамках конкретной стадии⁴.

Указанная трехчленная классификация объектов уголовно-процессуальных правоотношений отражает общую для них целенаправленность и одновременно демонстрирует отличия друг от друга по объему и качественным характери-

¹ См.: Элькин П. С. Указ. соч. С. 15.

² См.: Миненок А. И. Указ. соч. С. 35.

³ См.: Миненок А. И. Указ. соч. С. 36; Уголовно-процессуальное право / под ред. В. М. Лебедева. С. 99.

⁴ См.: Уголовно-процессуальное право / под ред. В. М. Лебедева. С. 99.

кам. Исходя из этого сконструирован действующий УПК РФ по главам и разделам. Каждый раздел охватывает группу правовых норм с однородными целями и задачами, присущими той или иной стадии уголовного процесса. Отдельные нормы или главы УПК РФ отражают характеристику правоотношений, направленных на поведение участников уголовного судопроизводства, связанное с конкретными, единичными целями¹.

Точное определение объекта уголовно-процессуальных правоотношений имеет большое значение при распределении уголовно-процессуальных норм в главах и разделах УПК РФ. При участии одного и того же субъекта уголовно-процессуальных правоотношений в нескольких стадиях уголовного процесса основанием систематизирования уголовно-процессуальных норм, генерирующих уголовно-процессуальные правоотношения, являются именно специфические особенности объекта указанных правоотношений, то есть специфика поведения субъектов, связанного с достижением конкретных целей и задач.

В приведенной выше системе объектов уголовно-процессуальных правоотношений правоотношения, возникающие на стадии исполнения приговора, объединены рядом родовых признаков, отражающих общность целей и задач исследуемой стадии.

В зависимости от основания возникновения данных правоотношений (от конкретного уголовно-процессуального юридического факта, его порождающего) родовой объект уголовно-процессуальных правоотношений (как благо или ожидаемый результат поведения) в исследуемой стадии представлен двумя элементами:

- обращение приговора к исполнению;
- разрешение заявленных ходатайств и представлений о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Первая часть объекта уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся в стадии исполнения приговора, представляет собой ожидаемый результат действий субъектов при обращении приговора к исполнению. Эта дея-

¹ См.: Миненок А. И. Указ. соч. С. 36.

тельность обеспечивает незамедлительную реализацию его предписаний. Закон возлагает обязанность обратить приговор к исполнению на суд, рассматривающий уголовное дело в первой инстанции. Без обращения обвинительного приговора к исполнению невозможно начать реализацию наказания. Организационный характер деятельности в данном случае определяется характером самого объекта.

Вторая часть родового объекта представляется более сложной в том плане, что ее реализация осуществляется различными по характеру и содержанию уголовно-процессуальными действиями. Как уже было отмечено, после вынесения приговора могут появляться различные обстоятельства, препятствующие исполнению первоначальных предписаний приговора или делающие его неэффективным. Именно на преодоление таких препятствий направлены уголовно-процессуальные правоотношения в этой сфере.

Необходимо отличать объект уголовно-процессуального правоотношения от его цели. Целями уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора являются: точное и своевременное исполнение предписаний приговора; в необходимых случаях создание оптимальных и эффективных условий для его исполнения путем корректировки на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства порядка и условий отбывания наказания.

Родовой объект стадии исполнения приговора дифференцируют применительно к специальным (непосредственным) объектам и исходя из этого определяют конкретные задачи тех или иных действий субъекта.

Специальный объект – это ожидаемый результат поведения участников конкретного единичного уголовно-процессуального отношения, складывающегося в стадии исполнения приговора. Единичные уголовно-процессуальные правоотношения в исследуемой стадии складываются по поводу разрешения конкретного вопроса, связанного с исполнением приговора. Перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом в стадии исполнения приговора, дан в ст. 397 УПК РФ.

Данные вопросы не могут быть разрешены в рамках уголовно-исполнительных правоотношений, складывающихся при исполнении наказа-

ния, поскольку такие решение вторгаются в итоговое решение суда, вынесенное по уголовному делу. В связи с этим только суд вправе присущими ему методами установить наличие указанных в законе обстоятельств и определить их последствия, на основании чего внести корректировки в назначенное наказание.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает возможность проведения классификации вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора. Вопросы, касающиеся классификации в уголовно-процессуальной науке, относятся к числу обязательных и необходимых условий научного исследования уголовно-процессуальных отношений, возникающих на этапе судебного разбирательства по вопросам, связанным с исполнением приговора.

В специальной литературе обоснованно подчеркивается, что задачи, решаемые научной классификацией, многосторонние: сбор и систематизация нового фактического материала, выработка единой научной терминологии, открытие новых законов, теоретическое обобщение, обоснование новых разделов теории, предсказание и доказательство новых, еще не известных видов исследуемых явлений и объектов, путей и форм их развития¹.

Классификация должна производиться по существенным признакам. Множественность задач, решаемых в стадии исполнения приговора, порождает множественность оснований классификации объектов уголовно-процессуальных правоотношений в этой стадии.

В научной литературе уже предпринимались попытки классификации указанных объектов. Так, С. М. Даровских предлагает группировать вопросы, разрешаемые в связи с приведением приговора в исполнение, следующим образом: вопросы, касающиеся применения, отмены принудительных мер медицинского характера; вопросы, связанные с заменой наказания по любым основаниям и в отношении любых лиц; вопросы о зачете в срок отбытия наказания срока предварительного заключения, времени, проведенного в лечебном учреждении, и пр.; вопросы о возмещении судебных издержек, об оплате труда защитника, о

¹ См.: Бойко А. П. Логический анализ структуры классификации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1983.

судьбе детей осужденного, оставленных без надзора; вопросы, связанные с отсрочкой от отбывания наказания, условно-досрочным освобождением от наказания по любым основаниям, а также о применении актов амнистии и об отмене условного осуждения, о продлении испытательного срока, снижении размера удержаний из заработной платы; вопросы о разъяснении различных сомнений и неточностей, возникающих при исполнении приговора; вопросы, связанные с возмещением вреда реабилитированному¹.

А. Ф. Амануллину предлагает классифицировать вопросы, разрешаемые не только при исполнении приговора, но и других судебных решений, а именно: связанные с назначенным судом наказанием; характерные для исполнения приговора; связанные приведением приговора в исполнение; возникающие при исполнении судебных решений, принятых в досудебном производстве по уголовному делу².

Нами предпринята попытка классифицировать вопросы, разрешаемые судом в стадии исполнения приговора, исходя из сущности этих вопросов, а также направленности и характера поведения участников возникающих при этом правоотношений, что позволит приблизиться к истинному пониманию специального объекта уголовно-процессуальных правоотношений в исследуемой стадии.

Первую группу представляют вопросы, связанные с освобождением от наказания: о применении условно-досрочного освобождения; об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного; об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора; об освобождении от наказания или смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу; об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Вторую группу составляют вопросы, связанные с усилением мер исправительного воздействия: об изменении вида исправительного учреждения в

¹ См.: Даровских С. М. Механизм реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. 2009. № 6. С. 24.

² См.: Амануллину А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 82–84.

случае отрицательной характеристики поведения осужденного, его отношения к труду в период отбывания наказания (перевод осужденного из исправительной колонии общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет, из колонии-поселения, в которую они были направлены по приговору суда, в исправительную колонию общего режима); о замене наказания в случае злостного уклонения от его исполнения (замена штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и т. д.).

К третьей группе относятся вопросы, связанные со смягчением исправительного воздействия: об изменении вида исправительного учреждения в случае положительной характеристики осужденного (перевод из тюрьмы в исправительную колонию, из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима, из исправительных колоний общего и строгого режима в колонию-поселение); о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В четвертой группе содержатся вопросы, связанные с применением меры пресечения в виде заключения под стражу: о применении меры пресечения в виде заключения под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, до рассмотрения вопроса о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания, но не более чем на 30 суток; о применении меры пресечения в виде заключения под стражу осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, но не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем, либо о рассмотрении вопроса об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда.

Пятая группа вопросов касается изменения условий отбывания наказания: об отмене либо дополнении возложенных обязанностей на условно осужденного в соответствии со ст. 73 УК РФ; об отмене условного осуждения или продле-

нии испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ; об отмене частично либо дополнении установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ; о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в соответствии со ст. 44 УК РФ в случае ухудшения его материального положения.

К шестой группе относятся вопросы, связанные с применением принудительных мер медицинского характера (назначение, изменение, прекращение таких мер): о назначении, продлении, об изменении или прекращении применения таких мер в соответствии со ст. 102 и 104 УК РФ; о назначении судебно-психиатрической экспертизы в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, на основании которой решается вопрос о применении к осужденному принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания.

В седьмую группу входят вопросы, связанные с отсрочкой исполнения приговора: о предоставлении / об отмене отсрочки отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, в соответствии со ст. 82 УК РФ; о сокращении срока отсрочки отбывания наказания с освобождением осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости в соответствии со ст. 82 УК РФ; об отмене отсрочки отбывания наказания осужденному в соответствии со ст. 82.1 УК РФ.

К восьмой группе относятся вопросы уточняющего характера: о разрешении сомнений и неясностей, связанных с исполнением приговора; об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре в соответствии со ст. 70 УК РФ; о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ.

Следует отметить, что некоторые вопросы, на наш взгляд, представляют собой самостоятельные основания классификации без принадлежности к какой-

либо из ранее обозначенных групп: вопрос о возмещении вреда реабилитированному; вопрос, связанный со снятием последствий отбывания наказания (о снятии судимости); вопрос, связанный с передачей гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является; вопрос, связанный с исполнением приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания.

Говоря о вопросах, рассматриваемых и разрешаемых судом в стадии исполнения приговора, необходимо помнить, что законодатель не ограничил их перечень рамками УПК РФ.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 суды вправе в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут за собой ухудшение положения осужденного. К таким вопросам относятся: применение акта об амнистии, если применение его является обязательным и суд при постановлении приговора не входил в обсуждение этого вопроса; отмена меры пресечения в случаях, когда при оправдании подсудимого или осуждении его с освобождением от наказания в приговоре суда не содержится указание об отмене меры пресечения; отмена мер обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества, если при вынесении оправдательного приговора или отказе в иске либо неприменении конфискации приговором эти меры не отменены; о вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре, и др. Как видно из данного перечня, указанные вопросы должны были быть решены при постановлении приговора, но по каким-либо причинам судьей не были учтены в его резолютивной части.

Между тем перечень вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, нельзя назвать исчерпывающим. Как отмечают некоторые исследователи, в ст. 397 УПК РФ отсутствует указание на вопросы, фактически разрешаемые судом при исполнении приговора. Например, предоставление беременной женщине, осу-

жденной к обязательным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ), освобождение от отбывания наказания в виде исправительных работ в случае признания осужденного инвалидом первой группы (ч. 4 ст. 42 УИК РФ), возобновление исполнения наказания в отношении лиц, освобожденных от его отбывания ранее в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ в случае их выздоровления (ч. 4 ст. 81 УК РФ) и др.¹

Вопрос об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, регулируемый ст. 173.1 УИК РФ и Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», также решается судом фактически при исполнении уголовных наказаний. Еще ряд вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора, хоть и закреплен в УПК РФ, но вынесен за рамки ст. 397 УПК РФ (вопросы об отсрочке исполнения приговора и снятии судимости). С целью обеспечения согласованности межотраслевого регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, на наш взгляд, целесообразно включить указанные вопросы в перечень, предусмотренный указанной статьей, распространив на них порядок, предусмотренный ст. 399 УПК РФ. Необходимость дополнения ст. 397 УПК РФ также отмечают 29 % опрошенных нами респондентов (прил. 8). Предлагаемые нами изменения находят свое отражение в авторской редакции ст. 397 УПК РФ (прил. 1).

Принимая во внимание приведенную классификацию вопросов, связанных с исполнением приговора, отметим, что сущность этих вопросов определяет поведение субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, значит, можно говорить о том, что именно они выступают в роли специальных объектов.

Таким образом, специальными объектами уголовно-процессуальных пра-

¹ См.: Скиба А. П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2016. № 2. С. 94.

воотношений в стадии исполнения приговора выступают: освобождение от наказания; усиление мер исправительного воздействия; смягчение мер исправительного воздействия; применение меры пресечения в виде заключения под стражу; изменение условий отбывания наказания; применение принудительных мер медицинского характера; отсрочка исполнения приговора и отбывания наказания; устранение ошибок, неточностей, упущений в приговоре; возмещение вреда реабилитированному; снятие последствий отбывания наказания; передача гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является; исполнение приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания, установление административного надзора.

Указанные объекты выступают в качестве ожидаемого результата поведения субъектов стадии, при этом результат может быть и негативным (например, в случае отказа предоставить условно-досрочное освобождение, разрешить перевод из одного исправительного учреждения в другое и т. д.).

С точки зрения нормативного закрепления данных объектов уголовно-процессуальных правоотношений можно выделить:

– объекты уголовно-материального характера: освобождение от наказания (ст. 79, 80, 81, 83 УК РФ); замена наказания в случае злостного уклонения от его отбывания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ); освобождение от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); изменение условий отбывания наказания (ст. 73, 74, 53, 44 УК РФ); применение принудительных мер медицинского характера (ст. 102, 104 УК РФ); назначение судебно-психиатрической экспертизы (ч. 2.1 ст. 102 УК РФ); исполнение приговора при наличии других неисполненных приговоров, если это не решено в последнем по времени приговоре (ст. 70 УК РФ); зачет времени содержания под стра-

жей, а также времени пребывания в лечебном учреждении (ст. 72, 103 и 104 УК РФ); снятие последствий отбывания наказания (ч. 5 ст. 86 УК РФ);

– объекты уголовно-процессуального характера: отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ), передача гражданина иностранного государства, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государство, гражданином которого осужденный является (гл. 55 УПК РФ); исполнение приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания; устранение ошибок, неточностей, упущений в приговоре (пп. 10, 11, 15 ст. 397 УПК РФ); возмещение вреда реабилитированному (гл. 18 УПК РФ); применение меры пресечения (пп. 18, 18.1 ст. 397 УПК РФ);

– объекты уголовно-исполнительного характера: изменение вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), установление административного надзора (ч. 3 ст. 173.1 УИК РФ), предоставление беременной женщине, осужденной к обязательным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ), освобождение от отбывания наказания в виде исправительных работ в случае признания осужденного инвалидом первой группы (ч. 4 ст. 42 УИК РФ).

Приведенные классификации объектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора позволяет выделить их особенность, которая заключается в том, что объект, как и предмет самой стадии, не является одноэлементным, по своему содержанию он сложен. Родовой объект исследуемых правоотношений представлен двумя элементами: обращение приговора к исполнению и разрешение вопросов, возникающих при его исполнении.

Как мы видим, элементы, входящие в родовой объект, разнородны по характеру, что предопределяет различный характер реализуемых в этой стадии уголовно-процессуальных правоотношений. В рамках каждого элемента родового объекта существуют специальные (непосредственные) объекты.

Первый элемент родового объекта уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора заключается в организации исполнения приговора. Сюда относится самостоятельное исполнение некоторых приговоров судами, а также обращение остальных приговоров к исполнению. Поэтому основное, что характеризует названный элемент объекта, – его организационно-исполнительный характер.

Второй элемент родового объекта касается самых разнообразных и разноплановых по своему характеру вопросов.

Таким образом, по результатам исследования, проведенного в данном параграфе, можно сделать следующие выводы:

1. В основе деления объектов уголовно-процессуальных правоотношений лежит трехчленная классификация на общий, родовый и специальный объекты. Общим объектом уголовно-процессуальных правоотношений является установление наличия или отсутствия уголовно-правовых отношений, а также их изменение или досрочное прекращение.

2. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора выступают в роли родового объекта, представленного двумя элементами: обращение приговора к исполнению; разрешение заявленных ходатайств и представлений о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

3. Специальным объектом следует считать сущность вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора: освобождение от наказания; усиление мер исправительного воздействия; смягчение мер исправительного воздействия; применение меры пресечения в виде заключения под стражу; изменение условий отбывания наказания; применение принудительных мер медицинского характера; отсрочка исполнения приговора и отбывания наказания; устранение ошибок, неточностей, упущений в приговоре; возмещение вреда реабилитированному; снятие последствий отбывания наказания и др. В зависимости от нормативного закрепления данные объекты подразделяются на объекты уголовно-материального, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера.

2.2. Субъекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора

Одним из признаков самостоятельности любых правоотношений является наличие специфического, свойственного только им круга субъектов. Субъект как элемент конкретного правоотношения обладает особыми свойствами и имеет большое значение в генезисе самого правоотношения. Исследование сущности субъекта уголовно-процессуального правоотношения представляется важным, потому что именно субъекты являются составной частью его содержания, поскольку от их юридически значимого поведения зависит направленность возникающего правоотношения.

Прежде чем исследовать указанный элемент правоотношения, нам представляется необходимым обратиться к понятию субъекта с точки зрения философии и при этом отразить специфику исследуемого предмета – субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

С точки зрения философии под субъектом понимается носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект. Диалектика понимает под субъектом как носителем действия, прежде всего, деятельностное практическое существо, выступающее с присущим ему самосознанием, то есть обладающее сознанием и волей. Диалектическая философия рассматривает субъект не иначе как соотносительное с объектом понятие. Знание, получаемое субъектом в процессе познавательной и практической деятельности, всегда направлено на объект и имеет задачей отразить характеристику и признаки последнего¹. Общая теория права выработала свое понятие субъекта правоотношения.

Таким образом, под субъектами правоотношения принято понимать физических лиц и организации, наделенные правосубъектностью и вследствие этого обладающие способностью (возможностью) выступать участниками

¹ См.: Коломытцева Л. Н. Субъекты уголовного правоотношения: теория, законодательство, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 35–36.

правоотношений¹. Основным признаком субъекта правоотношений в данном случае выступает наличие правосубъектности. Российское законодательство не употребляет данный термин ни в одном законодательном акте. Между тем в юридической науке, преимущественно в общей теории права и отдельных ее отраслей, не раз ставился вопрос о понятии и месте этого правового института. С позиции трудов теоретиков права под правосубъектностью понимается способность лица обладать и лично реализовывать соответствующие субъективные права и исполнять обязанности при определенных условиях².

Итак, правосубъектность включает в себя правоспособность и дееспособность. Под правоспособностью понимается способность иметь предусмотренные законом права и нести обязанности. Дееспособность представляет собой способность своими действиями приобретать права и налагать на себя юридические обязанности. В отличие от физических лиц, правоспособность и дееспособность государственных органов, как правило, не разрываются и возникают одновременно, составляя единое качество правосубъектности³.

Однако нельзя не отметить, что категория правосубъектности, по мнению известных теоретиков-правоведов, в первую очередь тесно связана с понятием «субъект права»⁴, поэтому одним из актуальных вопросов юридической науки представляется соотношение категорий «субъект права» и «субъект правоотношения». Некоторые ученые отождествляют эти понятия⁵, другие придают каждому самостоятельное значение⁶, третьи именуют субъекта права участником⁷.

¹ См.: Бацко И. Н. Правосубъектность субъектов уголовно-процессуальных правоотношений // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2008. № 3. С. 31.

² См.: Мартынчик Е. Г., Радьков В. П., Юрченко В. Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982.

³ См.: Адаменко А. П. Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 33.

⁴ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 276.

⁵ См.: Левченко В. М. Правовые отношения. Рязань, 1995. С. 16.

⁶ См. Халфина Р. О. Указ. соч. С. 116; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2003. С. 388; Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972. С. 22 и др.

⁷ См.: Халфина Р. О. Указ. соч. С. 114–201.

Не останавливаясь на более подробном изучении всех существующих мнений насчет соотношения указанных категорий ввиду ограниченности рамками исследования, приведем наиболее концептуальные точки зрения. В частности, самой верной видится точка зрения о разделении указанных понятий: на стадии правового статуса они выступают в форме субъекта права, на стадии реализации правосубъектности – в форме субъекта правоотношений¹. Мнение о разделении указанных категорий отражено и в трудах ученых-процессуалистов. Так, В. П. Божьев, говоря о различии субъекта права и субъекта правоотношения, пишет о том, что субъектом процессуального права является признанный нормами процессуального права потенциальный носитель процессуальных прав и обязанностей, а субъектом процессуального правоотношения признается лицо, занимающее определенное процессуальное положение в процессе производства по конкретному делу². Таким образом, субъект права выступает лишь возможным абстрактным носителем предполагаемых прав и обязанностей, а субъект правоотношений является реальным непосредственным пользователем этих прав и обязанностей в рамках конкретного правоотношения.

Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство не оперирует указанными понятиями. Вместо этого используется термин «участники уголовного судопроизводства». Согласно п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе. Поскольку принять участие в уголовном процессе можно только посредством вступления в уголовно-процессуальные правоотношения, то мы можем говорить об отсутствии различий в терминах «субъект уголовно-процессуальных правоотношений» и «участники уголовного судопроизводства». Значит, следует согласиться с В. П. Божьевым³ в том, что понятия «субъект» и «участник» трактуются как синонимы.

Своим поведением субъекты уголовно-процессуальных правоотношений имеют возможность активно влиять на уголовно-процессуальную деятельность

¹ См.: Бойцов В. Я. Указ. соч. С. 31.

² См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. С. 166.

³ См.: Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. С. 108.

на различных этапах уголовного судопроизводства, реализуя при этом объект процессуальных правоотношений. Тем не менее нельзя не отметить их различия между собой по характеру и степени участия в уголовном судопроизводстве, а также целям и задачам такого участия. Исходя из этого они наделены различными субъективными правами и юридическими обязанностями, составляющими содержание указанных правоотношений.

Поскольку описание субъектов правовых отношений содержится в гипотезе правовой нормы, которая указывает на все условия, при которых правовая норма действует¹, казалось бы, на первый взгляд вопрос о субъектах уголовно-процессуальных правоотношений не должен вызывать затруднений. Однако в юридической литературе не раз ставился под сомнение вопрос самостоятельности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

Исследуя тему самостоятельности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, ряд авторов допускали их совпадение с субъектами уголовно-материальных правоотношений, говоря об отсутствии различий между ними². Другие исследователи указывали на то, что между субъектами этих правоотношений существуют принципиальные различия. В доказательство своих доводов они приводят следующие утверждения: во-первых, в процессуальных отношениях государство не выступает в качестве субъекта, в интересах которого функционируют специально установленные законом субъекты (суд, следователь, дознаватель, прокурор), также в уголовно-процессуальных правоотношениях отсутствует такой субъект, как преступник, наличие которого обязательно для уголовно-материальных правоотношений. Установление лица, совершившего преступление, осуществляется именно в результате деятельности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений³. Следует отметить, что, поми-

¹ См.: Кропачев Н. М. Уголовные правоотношения : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984. С. 98.

² См.: Загородников Н. И. О содержании уголовно-правовых отношений // Сов. гос-во и право. 1963. № 11. С. 86; Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 108.

³ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. С. 24; Миненок А. И. Указ. соч. С. 37.

мо качественных различий субъектного состава, уголовно-материальные и уголовно-процессуальные правоотношения отличаются по количественному признаку. В уголовно-процессуальные правоотношения с властными субъектами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, вступает множество других субъектов. Таким образом, несмотря на то что предысторией развития уголовно-процессуальных правоотношений служит охранительное уголовно-правовое отношение, возникающее в момент совершения конкретным лицом преступления, субъекты уголовно-процессуальных правоотношений производны от субъектов уголовно-материальных правоотношений, но не тождественны им.

Для определения роли и места каждого из участников уголовно-процессуальных правоотношений представляется необходимым для начала исследовать вопрос процессуального статуса, которым наделены субъекты, с позиций общей теории права. Под правовым статусом понимают систему признанных и закрепленных государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов субъектов права¹. Так, выделяют общий (конституционный) правовой статус граждан, специальный (отраслевой) правовой статус и индивидуальный (правовое положение гражданина). Процессуальный статус участников уголовного процесса относится к отраслевому правовому статусу². Выступая в роли участника уголовно-процессуальных правоотношений в той или иной стадии, субъекты наделяются индивидуальным статусом, который отражает различие и специфику прав, обязанностей, законных интересов и свобод на определенном этапе уголовного процесса.

В теории уголовного процесса в структуру процессуального статуса участников уголовного судопроизводства включают следующие элементы:

- 1) основания и порядок вовлечения субъекта в уголовно-процессуальные правоотношения;
- 2) процессуальная правосубъектность;
- 3) субъективные права как мера возможного поведения;

¹ См.: Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 23.

² См.: Бадалянц Ю. С. Права человека. Рязань, 2005.

- 4) личные свободы;
- 5) процессуальные обязанности как мера должного поведения;
- 6) законные интересы;
- 7) гарантии прав, личных свобод и законных интересов личности¹.

В общей теории права в структуру понятия правового статуса, помимо этого, включают правовые нормы, устанавливающие данный статус, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы и др.² Несмотря на достаточно широкий перечень элементов структуры правового статуса, его основой являются предоставляемые участникам права и возложенные на них обязанности. Именно субъективные права и юридические обязанности чрезвычайно важны для механизма правового регулирования, являясь его необходимым компонентом. Они выступают элементами не только правоотношений, но и правового статуса³.

Различным аспектам реализации субъективных прав и обязанностей в уголовно-процессуальных правоотношениях было посвящено достаточно много работ в сфере различных отраслей права таких ученых, как: Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Л. Б. Алексеев, С. Н. Братусь, Н. А. Беляев, В. П. Божьев, И. М. Гальперин, В. М. Горшенев, В. Г. Даев, А. Я. Дубинский, Н. И. Загородников, М. П. Карпушин, С. Ф. Кечекьян, Л. Д. Кокорев, Н. И. Коржанский, В. Н. Кудрявцев, П. А. Лупинская, М. М. Михенко, А. В. Мицкевич, А. В. Наташев, П. Е. Недбайло, В. Т. Нор, Н. А. Огурцов, И. Л. Петрухин, А. А. Пионтковский, Н. А. Стручков, С. Н. Стаховский, М. С. Строгович, Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина, М. Д. Шаргородский, С. А. Шейфер, П. С. Элькинд, Л. С. Явич и многие другие правоведы.

Труды, посвященные проблемам уголовно-процессуальных правоотношений и опубликованные в различные периоды, создавали теоретическую базу

¹ См.: Мартынич Е. Г., Радьков В. П., Юрченко В. Е. Указ. соч. С. 187.

² См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 330.

³ См.: Бекбаев Е. З. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования // Бизнес в законе : экономико-юрид. журн. 2011. № 3. С. 37.

для совершенствования непрерывно формирующихся юридических связей между субъектами уголовного судопроизводства¹.

УПК РФ посвятил участникам уголовного судопроизводства второй раздел. Законодатель разделил всех участников исходя из роли, которую они выполняют в уголовном судопроизводстве, на четыре группы: суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты и иные участники. Положенный в основу такого деления принцип состязательности не учитывает особенности и роль субъектов, вовлекаемых в уголовный процесс на стадии исполнения приговора. Более того, второй раздел УПК РФ содержит перечень далеко не всех лиц, принимающих участие в деле. Говоря о производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, единственным участником, упомянутым в указанном разделе, является суд. Можно также констатировать, что в данном разделе регламентируется правовой статус прокурора как участника уголовного процесса, однако ст. 37 УПК РФ, регламентирующая его полномочия, не учитывает изменение функциональной роли прокурора при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. При этом законодатель предусматривает существование иных участников, закрепляя их правосубъектность в нормах Особенной части УПК РФ.

Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и с учетом содержания соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства к субъектам уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора относятся: суд, прокурор, представитель учреждения или органа, исполняющего наказания, осужденный, представитель иного компетентного органа, по представлению которого решается вопрос, связанный с исполнением приговора, адвокат, гражданский истец, гражданский ответчик, реабилитированный, лицо, отбывшее наказание (при рассмотрении вопроса о снятии судимости), судебный пристав-исполнитель. Федеральный закон от 21 июля 2013 г. № 221-ФЗ дополнил данный перечень еще одним участником. При рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении и о за-

¹ См.: Бацко И. Н. Указ. соч. С. 30.

мене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в судебном заседании вправе участвовать потерпевший.

Следует отметить, что, помимо указанных субъектов, в УПК РФ предусмотрено следующее: при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора в качестве инициаторов его рассмотрения могут выступать, кроме осужденного, его законный представитель, близкие родственники, защитник, прокурор. В случае ухудшения материального положения осужденного с ходатайством о снижении размера удержаний из его заработной платы в суд вправе обратиться, помимо самого осужденного и уголовно-исполнительной инспекции, администрация организации, в которой трудоустроен осужденный.

Субъектный состав уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора отличается не только наличием достаточно широкого круга возможных участников, но и процессуальным статусом субъектов, обладающих определенной спецификой по сравнению с участниками иных стадий уголовного судопроизводства. Можно назвать следующие отличия.

Во-первых, специфическое основание вовлечения субъектов в уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора, не связанное напрямую с фактом совершения преступления, как, например, в других стадиях уголовного процесса. Оно обусловлено следующими обстоятельствами: вступление судебного решения в законную силу и обращение его к исполнению; заявление ходатайства или представления о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора¹. Субъекты могут быть вовлечены в уголовно-процессуальные правоотношения вне зависимости от содержания своих процессуальных интересов или отношения участника к объекту правоотношения.

Во-вторых, процессуальная правосубъектность. В отличие от субъектов уголовно-материальных правоотношений, которые производны от события преступления, субъекты уголовно-процессуальных правоотношений производ-

¹ См.: Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 21.

ны от направленности уголовно-процессуальной деятельности по расследованию этого преступления. Именно в этом случае субъект уголовно-процессуальных правоотношений может и не совпадать с субъектом уголовного материального правоотношения, поскольку в результате судебной ошибки осуждению может подвергнуться невиновное лицо¹. В теории уголовного процесса правосубъектностью наделены все лица, которые в случае возбуждения уголовного дела могут стать субъектами уголовно-процессуальных прав в уголовно-процессуальных правоотношениях с другими лицами и государственными органами. Однако задачи стадии исполнения приговора совсем иные. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с Л. А. Шабалиной, которая утверждает, что процессуальная правосубъектность наступает с того момента, когда в установленном законом порядке и уполномоченными на то органами лицо признано, допущено или привлечено в качестве участника процесса².

Субъекты уголовного судопроизводства правосубъектны при наличии определенных условий – своего рода «юридических фактов правосубъектности»³. Для должностных лиц государственных органов, принимающих участие в уголовном процессе, одним из таких фактов приобретения отраслевой правосубъектности является назначение на должность в установленном порядке, наличие основания вовлечения в уголовно-процессуальные правоотношения и отсутствие оснований для отвода.

Представители государственных органов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, обладают процессуальной правосубъектностью в соответствии с целями и задачами своей деятельности, определенной законодательством. В пределах уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора должностные лица государственных органов наделены специальной правосубъектностью.

¹ См.: Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. М., 1971. С. 10–11.

² См.: Шабалина Л. А. Указ. соч. С. 23.

³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. С. 368, 369.

В производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, основными должностными лицами выступают суд (судья), прокурор, представитель администрации исправительного учреждения или компетентного органа, по представлению которого решается вопрос, связанный с исполнением наказания. Условиями правосубъектности судьи в стадии исполнения приговора является назначение его на должность, отсутствие оснований для отвода и принятие к рассмотрению материалов для разрешения вопроса, связанного с исполнением приговора, в соответствии со ст. 396 УПК РФ. Условиями правосубъектности прокурора, участвующего в судебном заседании при рассмотрении указанных вопросов, также является назначение его на должность в установленном порядке, отсутствие оснований для отвода и т. д.

Однако следует учитывать, что в процессе своей деятельности сотрудники государственных органов, выступающих от имени государства, вступающие в уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора, являются субъектами прежде всего правоотношений, которые возникают на основе уголовно-исполнительного права. В данном случае речь идет о сотрудниках уголовно-исполнительной системы, выступающих в роли представителя в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Можно было бы сказать, что смежное регулирование правового статуса представителя администрации исправительного учреждения является особенностью его правосубъектности, в то же время это заметно усложняет их деятельность по причине множественности и разноотраслевой принадлежности источников правового регулирования их деятельности в стадии исполнения приговора.

Более сложным представляется вопрос о возникновении процессуальной правосубъектности у представителя администрации исправительного учреждения или компетентного органа, по представлению которого решается вопрос, связанный с исполнением наказания. Процессуальной правосубъектностью в стадии исполнения приговора, хотя это прямо и не закреплено в УПК РФ, наделен начальник соответствующего учреждения или органа, исполняющего нака-

зание. Свою процессуальную правосубъектность он, как правило, делегирует различными путями: устного поручения конкретному должностному лицу; составлением резолюции, например, на представлении или ином документе, вносимом в суд¹, а также путем оформления доверенности (прил. 9).

Определенная особенность процессуальной правосубъектности в стадии исполнения приговора имеется и у гражданского истца, и у гражданского ответчика. Поскольку не любое решение, а только принятое в части гражданского иска, затрагивает их права и законные интересы, их правосубъектность носит ограниченный характер, так как ограничена рамками гражданского иска.

Следующими элементами правового статуса, характеризующими юридически закрепленное положение субъекта правоотношения в обществе, свидетельствующими о степени эффективности используемых в нормативном регулировании средств и об оптимальности соотношения в механизме правового регулирования стимулирующих и ограничивающих начал, являются субъективные права, свободы и законные интересы². Не ставя перед собой цели изучить все имеющиеся взгляды на природу указанных категорий, остановимся лишь на наиболее концептуальных моментах применительно к стадии исполнения приговора. Мы разделяем позицию тех ученых, которые под субъективными правами понимают установленную и обеспеченную законом меру возможного поведения субъекта³. Гарантированная государством возможность определенного поведения, входящая в состав субъективного права, непосредственно материализуется в конкретном виде правомочия, несмотря на то что субъективное право и правомочие – понятия неравнозначные. В данном случае следует

¹ См.: Крымов А. А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора. М., 2015. С. 41.

² См.: Шериев А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 17.

³ См.: Александров Н. Г. Указ. соч.; Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947; Матузов Н. И. Указ. соч.; Шериев А. М. Указ. соч. и др.

согласиться с А. Л. Шериевым в том, что правомочия входят в структуру субъективного права, юридически закрепляют и оформляют гарантированную государством возможность¹.

Наряду с субъективными правами в механизме обеспечения интересов участников уголовно-процессуальных правоотношений важное место занимает категория свободы личности, вовлекаемой в правоотношения в исследуемой стадии. Наиболее полную по объему дефиницию свобод предложила К. Е. Игнатенкова, понимая под свободой один из основных видов дозволения, заключающийся в физической и духовно-нравственной неприкосновенности личности и предоставлении субъекту в данных сферах всей полноты существующих возможностей по распоряжению собой и своими действиями, гарантированное запретом необоснованного внешнего вмешательства в них, в том числе со стороны государства в лице его органов и должностных лиц². Личностью, чьи интересы непосредственно затрагиваются при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в первую очередь является осужденный. Значит, под свободами осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, следует понимать свободу пользования предоставленными правами (свобода реализовывать либо не реализовывать права, перечисленные в ч. 3 ст. 399 УПК РФ)³.

Категорией, занимающей почти аналогичную нишу с правами и свободами, выступают законные интересы. Наличие законного интереса, удовлетворение которого напрямую зависит от решения суда по конкретному вопросу, связанному с исполнением приговора, отличает субъектов правоотношений от других участников. Так, в одних случаях интерес отражает законное стремление участника правоотношения добиться такого судебного решения, которое удовлетворило бы его материально-правовое притязание, в других случаях ин-

¹ См. Шериев А. М. Указ. соч. С. 19.

² См.: Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 121–136.

³ См.: Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного... С. 21.

терес продиктован служебным положением, определяющим круг обязанностей участников производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Например, законным интересом осужденного в стадии исполнения приговора является стремление улучшить свое правовое положение путем применения правовых средств, предусмотренных уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством (освобождение по болезни, замена неотбытой части более мягким наказанием и т. д.), а также избежать ухудшения своего правового положения.

С правами, свободами и законными интересами одних субъектов тесно связаны обязанности других субъектов правоотношений. Юридическая обязанность представляет собой содержащееся в нормах права требование определенного поведения, обеспеченное государственным принуждением¹. Принимая во внимание связь, существующую между правами и обязанностями, необходимо учитывать два момента. Первый связан с корреспондирующим характером этой связи, когда в правоотношении праву одного субъекта соответствует обязанность другого. Второй прослеживается во взаимосвязи между ними в пределах правового статуса одного субъекта, то есть права и обязанности должны уравновешивать друг друга. Определенной совокупности возможностей, предоставленных лицу, должна соответствовать мера необходимости, которая уравновешивает первые, и наоборот².

Процессуальные обязанности субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в стадии исполнения приговора, представляют собой установленную Конституцией РФ, УПК РФ, УИК РФ и другими нормативными актами меру должного поведения субъекта, направленную на реализацию объекта возникших уголовно-процессуальных правоотношений.

Юридической гарантией прав и свобод в первую очередь является установленная в качестве правовой нормы воля государства, то есть законодатель-

¹ См.: Кечекьян С. Ф. Указ. соч. С. 60.

² См.: Ветрила Е. А. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Гос-во и право в XXI в. 2015. № 2. С. 52.

ное закрепление прав. Оно выступает в качестве основы существования и действия всех остальных существующих гарантий. Главной гарантией обеспечения прав и законных интересов и свобод выступает оптимальное соотношение прав и обязанностей всех участников стадии исполнения приговора.

Основная процессуальная проблема заключается в том, что действующее законодательство не содержит норм, определяющих перечень конкретных участников производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и, следовательно, недостаточно регламентирует их права и обязанности, что, в свою очередь, влечет снижение эффективности защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также эффективности исполняемого судебного решения и оказываемого на его основе исправительного воздействия. По результатам проведенного нами опроса на это указывают 30 % респондентов. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, затрагивает весьма важные права и свободы и законные интересы участников и в большинстве случаев ведет к изменению правового статуса осужденного путем пересмотра степени исправительного воздействия.

Изложенное позволяет утверждать, что отсутствие регламентации правового статуса участников производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, негативно влияет на механизм правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в исследуемой стадии.

Наличие широкого круга участников уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора позволяет нам провести их классификацию по различным основаниям. Проблема классификации субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора представляется актуальной в первую очередь для изучения дополнительных свойств участников исследуемых правоотношений, а также для выявления их взаимосвязи между собой.

Необходимо отличать классификацию субъектов на этапе вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению от классификации субъектов при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. На первом этапе классификация представляется нецелесообразной ввиду того, что в роли основного субъекта в данном случае выступает в суд. Уместно обратить внимание на то, что уже сложившейся тенденцией в научных работах, посвященных проблемам стадии исполнения приговора, является освещение в большей степени проблем производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. В связи с этим наиболее интересным представляется проведение классификации субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, участвующих в данном производстве.

На основе анализа норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также научной литературы, субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих по поводу решений вопросов, связанных с исполнением приговора, можно подразделить на обязательных субъектов, без которых невозможно разрешить вопрос по существу, и факультативных, присутствие которых не является обязательным. С точки зрения нормативного закрепления к первой группе относятся суд и представитель учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания, за которым закреплена обязанность участия в судебном заседании. В то же время вряд ли представляется возможным объективное разрешение вопроса без участия прокурора, а в некоторых случаях и осужденного. Тем не менее законодатель отнес их к группе факультативных субъектов (наравне с потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и др.), для которых участие в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, является правом, а не обязанностью. По нашему мнению, одно лишь надлежащее и своевременное извещение осужденного и прокурора о предстоящем судебном заседании не позволяет им вовремя и активно участвовать в данном производстве. Например, ч. 3 ст. 399 УПК РФ предоставляет осужденному достаточно широкий перечень прав, при помощи которых он может защищать свои интере-

сы в судебном заседании. Однако он лишается возможности такой защиты в том случае, если не участвует в рассмотрении материалов в суде. Прокурор также чаще всего не может выступать активным участником, поскольку он не знаком с материалами, представленными в суд. Ни в УИК РФ, ни в УПК РФ не предусмотрено право их предварительного изучения. Не предусмотрена такая возможность для осужденного и его адвоката, поэтому обязательное участие осужденного и прокурора в таких судебных заседаниях – нередко единственная возможность обеспечить соблюдение их прав и интересов.

Для устранения обозначенного противоречия необходимо признать обязательным участие указанных субъектов: прокурора – для выражения объективного мнения по существу рассматриваемого вопроса, осужденного – для полноценной защиты своих прав и законных интересов.

Рассматривая вопросы классификации субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, следует отметить, что их можно систематизировать также по следующим основаниям:

1. В зависимости от наличия права инициативы рассмотрения того или иного вопроса:

– субъекты, обладающие инициативой в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (осужденный, реабилитированный, представитель администрации исправительного учреждения и др.);

– субъекты, не обладающие такой инициативой (суд, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик).

2. В зависимости от наличия властных полномочий:

– субъекты, обладающие властными полномочиями (суд, прокурор, представитель администрации исправительного учреждения);

– субъекты, не обладающие властными полномочиями (осужденный, адвокат, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик).

3. В зависимости от цели участия и формы интереса в судебном заседании:

– суд;

– субъекты, представляющие профессиональные интересы и исполняющие профессиональные обязанности (прокурор, представитель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, адвокат);

– субъекты, представляющие личные интересы, и их представители (осужденный, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик).

4. По времени участия в решении вопроса, связанного с исполнением приговора:

– с момента инициирования вопроса (суд, осужденный, представитель администрации исправительного учреждения);

– с момента начала судебного заседания (прокурор, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик).

Представленная классификация субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора не претендует на исчерпывающее освещение всех существующих проблем, связанных с субъектным составом, а имеет целью отразить его специфику.

Важность определения круга лиц, выступающих в качестве субъектов уголовно-процессуальных правоотношений и их правового статуса, не вызывает сомнений. Отсутствие четкой регламентации вопроса о субъектах исследуемых правоотношений может привести к серьезным практическим проблемам.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Под субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора понимается физическое или юридическое лицо (его представители), обладающее специальной уголовно-процессуальной правосубъектностью, реализующее в правоотношениях субъективные права и юридические обязанности, отвечающие целям и задачам стадии исполнения приговора.

2. Процессуальный статус участников уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой основанное на нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства правовое положение субъектов, содержащее совокупность

прав, свобод, законных интересов и обязанностей, реализуемых ими в процессе производства по конкретному вопросу, связанному с исполнением приговора.

3. Субъекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора различаются по наличию права инициативы рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, по наличию властных полномочий, целям и формам интереса участия (одни субъекты представляют профессиональные интересы, другие личные); по времени участия (одни субъекты выступают участниками исследуемых правоотношений относительно непродолжительное время, в то время как другие участвуют в них с момента возникновения правоотношения и до момента его изменения либо прекращения).

4. Основной критерий классификации субъектов на обязательные и факультативные не вполне адекватно отражен в уголовно-процессуальном законодательстве. Осужденный и прокурор как субъекты, чье участие представляется важным для правильного разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, признаются уголовно-процессуальным законодательством необязательными участниками.

Глава 3. СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

3.1. Реализация уголовно-процессуальных правоотношений на различных этапах стадии исполнения приговора

Особенностью уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора является особый характер взаимодействия их элементов, обусловленный конкретным этапом, в котором возникают, развиваются и прекращаются эти отношения.

Между тем многие исследователи отмечают, что стадия исполнения приговора не подразделяется на этапы¹. Законодатель лишь ограничил разделами УПК РФ обращение приговора к исполнению и производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. В ст. 399 УПК уделено внимание в основном этапу судебного заседания, в то время как в научной литературе уже не раз отмечалось, что за пределами внимания законодателя остались вопросы инициирования такого производства, а также подготовительной части, судебного следствия, заключения прокурора и вынесения и оглашения решения². Таким образом, УПК РФ регламентирует лишь отдельные вопросы судебного заседания, что является недостаточным для такой специфичной стадии. Необходимость законодательного закрепления этапов стадии исполнения приговора подтверждается и данными проведенного нами анкетирования: 50 % респондентов утвердительно ответили на данный вопрос.

Уголовно-процессуальные правоотношения представляют собой динамичную систему, в которой элементы в процессе своего функционирования находятся в подвижном состоянии, а система связей этих элементов обладает не-

¹ См.: Мартыняхин Л. Ф. Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. С. 9.

² См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. С. 297.

которой динамичностью. Основные закономерности и характеристики таких динамичных систем идентичны признакам системы в целом, но их функционирование отличается поэтапностью, направленной к достижению определенной цели¹.

Под этапом понимают отдельный момент, стадию какого-либо процесса². В ходе работы над диссертационным исследованием нами сделана попытка использования приведенных положений в контексте стадии исполнения приговора. Следствием этого является сформулированное с учетом изложенного понятие этапа стадии исполнения приговора. Этап стадии исполнения приговора – это период осуществления конкретных уголовно-процессуальных правоотношений, имеющих определенные фактические и юридические границы, в рамках которых субъекты осуществляют свои субъективные права и юридические обязанности.

Мы исходим из того, что этапы реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора обладают относительной самостоятельностью, но при этом имеют общую направленность на обеспечение достижения назначения самой стадии.

Этапы последовательно развиваются во времени, сменяя друг друга до момента по возможности полной реализации уголовно-процессуального правоотношения. При этом каждый предыдущий этап служит ступенью (и одновременно средством) на пути к последующему, а каждый последующий этап основывается на предыдущем. На каждом из этапов реализации уголовно-процессуальных правоотношений проявляется различное соотношение взаимных прав и обязанностей сторон.

Рассмотрим особенности реализации уголовно-процессуальных правоотношений на каждом из этапов стадии исполнения приговора.

¹ См.: Чистяков А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. С. 150.

² См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1982. С. 810.

Без сомнения, первый этап, с которого начинается реализация не только уголовно-процессуальных правоотношений, но и, как уже отмечалось, уголовных, уголовно-исполнительных и некоторых других правоотношений, начинается с момента вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению.

Примечательно, что ряд исследователей оставляют вступление приговора в законную силу за рамками уголовно-процессуальной деятельности в стадии исполнения приговора, говоря о том, что сама стадия начинается с момента обращения приговора к исполнению¹. На наш взгляд, такое понимание начального этапа стадии исполнения приговора является не совсем верным. С учетом данной позиции получается, что уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора до момента его обращения к исполнению быть не может.

Однако данный тезис опровергается ст. 395 УПК РФ, указывающей на возможность возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора между судом и осужденным в период со вступления приговора в законную силу до обращения его к исполнению.

Вступление приговора в законную силу является не только юридическим фактом для уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при обращении приговора к исполнению, но и юридическим условием для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Следовательно, в данном случае неверным было бы не учитывать этот факт в рамках стадии исполнения приговора.

Приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Субъектами уголовно-процессуальных правоотношений на данном этапе выступают суд, рассматривавший уголовное дело в первой инстанции, учреждение или орган, на которое возложено испол-

¹ См.: Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М., 2008. С. 399.

нение наказания, осужденный, судебный пристав-исполнитель, гражданский истец и гражданский ответчик.

Исходя из субъектного состава уголовно-процессуальные правоотношения на этапе вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению можно представить как правовое взаимодействие:

– между судом, рассматривавшим уголовное дело в первой инстанции, и учреждением или органом, на который было возложено исполнение наказания.

В течение 3 суток со дня вступления приговора в законную силу суд (судья либо председатель), рассматривавший уголовное дело в первой инстанции, направляет копию обвинительного приговора вместе с распоряжением о его исполнении в то учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания. С этого момента у органов, исполняющих уголовные наказания, возникает обязанность применить установленные процедуры административно-организационного характера, направленные на реализацию в отношении конкретного осужденного определенной в приговоре меры наказания, а также в разумный срок уведомить суд о начале исполнения конкретного наказания и согласно ч. 2 ст. 394 УПК РФ известить одного из близких родственников или родственников осужденного о том, куда он направляется для отбывания наказания;

– между указанным судом и осужденным. В рамках данного правоотношения праву осужденного, содержащегося под стражей, на свидание с родственниками или близкими родственниками корреспондирует обязанность суда предоставить это свидание. Примечательным является то, что такое правоотношение согласно ст. 395 УПК РФ осуществляется до обращения приговора к исполнению, на что мы ранее указывали;

– между этим же судом и судебным приставом-исполнителем для исполнения приговора в части имущественных взысканий. Для исполнения приговора в части имущественных взысканий вместе с копией приговора судебному приставу-исполнителю направляется исполнительный лист. С этого момента у

судебного пристава-исполнителя возникает обязанность возбудить исполнительное производство и принять все меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, а также другие обязанности и права, закрепленные в ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹ и Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»². Следует принять во внимание то, что такое исполнительное производство не является частью уголовного судопроизводства, но контрольные функции за действиями по принудительному исполнению возлагаются на суд;

– между указанным судом и гражданским истцом и гражданским ответчиком. Если судом признано право истца на удовлетворение иска с рассмотрением вопроса о его размерах в рамках гражданского судопроизводства, то приговор обращается в исполнение путем выдачи истцу копии приговора. После обращения истца в суд в порядке гражданского судопроизводства туда направляются материалы уголовного дела. В случае удовлетворения гражданского иска приговор обращается к исполнению путем выдачи взыскателю исполнительного листа. Исполнительные листы могут быть направлены также по месту нахождения имущества осужденных и лиц, на которых приговором суда возложена обязанность исполнения приговора.

Характеризуя указанные уголовно-процессуальные правоотношения, можно отметить, что все они имеют ту же правовую окраску, что и определяющие их юридический факт и объект, то есть носят исполнительный характер. Обращает на себя внимание то, что уголовно-процессуальные правоотношения на этапе вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению завершаются после проведения всех процессуальных действий, необходимых для обращения приговора к исполнению, и могут больше не возникнуть, если не появится потребность в разрешении вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ.

¹ См.: О судебных приставах : федер. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30. Ст. 3590.

² См.: Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

Следующий этап, на котором реализуются уголовно-процессуальные правоотношения в исследуемой стадии, это производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. В соответствии со ст. 397 УПК РФ судом разрешается значительное число вопросов, в частности: о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания; об изменении вида исправительного учреждения; об условно-досрочном освобождении – в 2011–2013 гг. ежегодно оно применялось от 68 до 109 тыс. раз (прил. 4) или его отмене; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания – в 2011–2013 гг. – от 3132 до 5840 (прил. 4); об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного – в 2011–2013 гг. – от 1017 до 1210 (прил. 4) и пр.

На сегодняшний день законодательная урегулированность уголовно-процессуальных правоотношений на данном этапе является весьма избирательной. Как уже отмечалось, ст. 399 УПК РФ в общих чертах регламентирует этап судебного заседания. Однако уголовно-процессуальные правоотношения возникают еще до непосредственного разбирательства в зале судебного заседания конкретного вопроса, связанного с исполнением приговора.

Уголовно-процессуальные правоотношения на этапе производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, обусловлены обращением заинтересованных субъектов в суд с ходатайством или представлением о рассмотрении конкретного вопроса.

Ходатайство осужденного, его адвоката или представление администрации исправительного учреждения либо органа, исполняющего уголовные наказания, как отмечено ранее, являются поводами для возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Как отмечает А. П. Скиба, изначально эти поводы закреплены в ч. 1 ст. 399 УПК РФ. Но в данной норме делается отсылка к уголовно-исполнительному законодательству¹. И здесь, как отмечают некоторые исследователи, обнаружи-

¹ См.: Скиба А. П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2016. № 2. С. 93.

вается ряд коллизий¹. В частности, для возбуждения производства по одному и тому же вопросу уголовно-процессуальным законодательством предусматривается один повод, а уголовно-исполнительным – другой. Например, вопрос об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного согласно п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ решается по его ходатайству, в то время как ч. 5 ст. 175 УИК РФ предусматривает решение данного вопроса также на основании представления администрации исправительного учреждения².

Как мы уже отмечали, ряд вопросов, которые фактически решаются в стадии исполнения приговора, не нашли своего закрепления в ст. 397 УПК РФ (вопросы о предоставлении беременной женщине, осужденной к обязательным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам; об освобождении от отбывания исправительных работ осужденного в случае признания его инвалидом первой группы). Соответственно отсутствует и уголовно-процессуальное регулирование поводов для возбуждения производства по их рассмотрению. Поводы для них нашли свое отражение в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, в ч. 3.1 ст. 26, ч. 4 ст. 42 УИК РФ таким поводом является ходатайство осужденного.

Анализируя основания возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, мы говорили о том, что обращение в суд с ходатайством или представлением как юридический факт формируется в рамках уголовно-исполнительных отношений, поскольку именно нормы УИК РФ включают в себя требования к содержанию данных обращений, а также перечень прилагаемых к нему документов и сведений, содержащихся в них (ха-

¹ См.: Крымов А. А. Коллизии уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на стадии исполнения приговора // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 4. С. 111–113; Николук В. В. Новеллы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (июль – декабрь 2013 г.) о правах потерпевшего в стадии исполнения приговора как отражение конфликта законодательной и судебной властей // Baikal Research Journal. 2014. № 5. С. 19.

² См.: Скиба А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 51–54.

рактеристика, заключение лечащего врача и др.). Субъектами правоотношений, складывающихся на данном этапе, являются осужденный и администрация учреждения или органа, исполняющего наказание.

Однако уголовно-исполнительное регулирование вопросов возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, нельзя признать полноценным. В частности, неурегулированными остаются вопросы, которые должны решаться на данном этапе: вправе ли администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, составлять и направлять в суд дополнительные документы для обоснования своей позиции, может ли осужденный знакомиться с направляемыми в суд материалами и каким образом он может осуществить это право, и т. д.

В научной литературе обращалось внимание и на то, что этап возбуждения производства по рассмотрению и разрешению большинства вопросов, связанных с исполнением приговора, находится в сфере уголовно-исполнительного регулирования. Вместе с тем неверным было бы считать, что этот этап не имеет никакого отношения к уголовно-процессуальной деятельности, поскольку именно он создает дальнейшую основу для ее осуществления¹. По нашему мнению, этап возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, ввиду его урегулированности нормами УИК РФ носит субсидиарный характер по отношению к уголовно-процессуальным этапам данного производства.

Исследуя этапы реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, отметим, что одним из существующих на практике, но не признанным УПК РФ, является этап подготовки к судебному заседанию.

Основными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений на данном этапе выступают суд в соответствии с подсудностью, определенной в ст. 396 УПК РФ (суд, постановивший приговор, суд по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказа-

¹ См.: Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. С. 32–33.

ние, суд по месту жительства осужденного, суд по месту задержания осужденного, суд, к подсудности которого относится совершенное осужденным преступление, с учетом его квалификации по УК РФ и места последнего проживания осужденного в Российской Федерации¹), и субъекты, обладающие инициативой в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора в соответствии со ст. 399 и 400 УПК РФ (реабилитированный, осужденный, его адвокат, орган внутренних дел, учреждение или орган, исполняющий наказание, лицо, отбывшее наказание и др.).

Правовое регулирование этого этапа для всех вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»². В частности, при поступлении в суд ходатайства или представления по вопросам, связанным с исполнением приговора, судья выясняет ряд вопросов: подлежит ли оно рассмотрению в данном суде, подано ли оно надлежащим лицом, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений.

Ряд дополнительных аспектов, которые проверяет суд при решении вопроса о принятии к своему производству представления об изменении вида исправительного учреждения, внесенного администрацией исправительного учреждения, в котором осужденный отбывает наказание, называет постановление Пленума Верховного Суда от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и из-

¹ Например, постановлением судьи Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 29 июня 2011 г. по апелляционной жалобе осужденного А. отменено постановление мирового судьи Правобережного судебного участка от 11 мая 2011 г., которым осужденному А. изменен режим отбывания наказания с колонии-поселения на исправительную колонию общего режима. Суд установил, что постановление об изменении вида исправительного учреждения осужденному А. вынесено неправомочным судом, так как вопросы, связанные с исполнением приговора, решаются федеральным судом, а не мировым судьей.

² См.: О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 // Рос. газ. 2011. 30 дек.

менения судами видов исправительных учреждений»¹, в частности: отвечает ли представление требованиям, предъявляемым к нему законом (ч. 2.3 ст. 78 УИК РФ), а также имеются ли сведения об отбытии установленной законом части срока наказания.

Согласно указанному постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации если направленные материалы не содержат достаточных данных для их рассмотрения в судебном заседании, восполнить которые на момент заседания не представляется возможным, то судья в ходе подготовки к рассмотрению представления или ходатайства своим постановлением возвращает эти материалы для соответствующего оформления.

Казалось бы, такое незначительное указание на необходимость вынесения постановления в данном случае является весьма важным дополнением, так как в правоприменительной практике суды нередко ограничиваются либо просто возвращением материалов с устным указанием, либо возвращением документов с сопроводительным письмом, в котором указывается решение о возвращении². Между тем УПК РФ закрепляет, что любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично, оформляется постановлением. Сопроводительным письмом оформляется возвращение материалов в случае их отзыва подававшей их стороной до назначения судебного заседания. После назначения судебного заседания решение о прекращении производства ввиду отзыва представления или ходатайства оформляется постановлением.

¹ См.: О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2014. № 7.

² Например, решение Амурского городского суда о возвращении ходатайства осужденного Г. с прилагаемыми к нему документами, поступившее в Амурский городской суд 10 июля 2015 г., оформлено сопроводительным письмом на имя руководителя исправительного учреждения, в котором осужденный Г. отбывает наказание. Решение суда мотивировано тем, что представленное ходатайство не конкретизировано и содержит несколько просьб к суду, что является недопустимым и делает невозможным принять решение в целом по заявленному первоначально письменному ходатайству. При выполнении указанных судом разъяснений осужденный Г. может повторно обратиться в суд.

По нашему мнению, в целях совершенствования правового регулирования стадии исполнения приговора целесообразно распространить требование вынесения представления о возвращении материалов для соответствующего оформления не только при рассмотрении вопроса об изменении вида исправительного учреждения, но и при решении остальных вопросов, связанных с исполнением приговора¹.

Таким образом, при поступлении материалов в суд для рассмотрения вопроса, связанного с исполнением приговора, судья принимает одно из следующих решений:

- о направлении материалов по подсудности в соответствии со ст. 396 УПК РФ;
- о возвращении материалов для соответствующего оформления;
- об отказе в принятии к рассмотрению (в случае, если осужденный не отбыл установленную часть срока наказания);
- о назначении судебного заседания.

Срок, в течение которого суд должен принять одно из указанных решений, законодателем не определен. 47 % опрошенных нами респондентов поддержали предложение о необходимости закрепления данного срока (прил. 8). Верховный Суд РФ определил, что судам надлежит обеспечить рассмотрение ходатайств или представлений в разумные сроки и в качестве примера предлагает срок, аналогичный установленному суду для принятия решения по поступившему уголовному делу в суд в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, то есть 14 суток.

Уголовно-процессуальные правоотношения в рамках производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, могут быть прекращены на этом этапе, например в случае вынесения постанов-

¹ Например, постановлением Ленинского районного суда г. Уфы от 8 апреля 2011 г. ходатайство осужденного Ф. о разъяснении сомнений и неясностей приговора возвращено для его соответствующего оформления, поскольку к ходатайству не приложены приговор (постановление) суда с отметкой о вступлении его в законную силу, что препятствует рассмотрению данного ходатайства.

ления о возвращении материалов для дооформления, когда инициировавший субъект повторно не обращается в суд после устранения недостатков, при вынесении решения об отказе в принятии к рассмотрению, а также в случае их отзыва подававшей стороной.

При отсутствии оснований для принятия решений о направлении материалов по подсудности, о возвращении или об отказе в их принятии судья выносит постановление о назначении судебного заседания. Данный процессуальный правоприменительный акт создает условия для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений на следующем этапе – судебном разбирательстве. Таким образом, логичным видится обязательное законодательное закрепление этапа подготовки к судебному заседанию по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора в УПК РФ (прил. 1).

Следующим этапом реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора является судебное заседание по рассмотрению конкретного вопроса, связанного с исполнением приговора. Согласно ст. 399 УПК РФ субъектами уголовно-процессуальных правоотношений на этом этапе являются: суд в соответствии с подсудностью, определенной в ст. 396 УПК РФ, представитель учреждения или органа, исполняющего наказания, осужденный (его адвокат), прокурор, потерпевший и (или) его законный представитель (при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также вопроса об отсрочке исполнения приговора при условии, что в материалах имеется постановление или определение суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя), гражданский истец и гражданский ответчик (если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска).

Надо отметить, что рассмотрение некоторых процессуальных вопросов не требует присутствия других субъектов, помимо судьи. Речь идет о распорядительном заседании, когда суд единолично рассматривает без соблюдения регламента некоторые вопросы уточняющего характера (например, о разъяснении сомнений и неясностей, содержащихся в приговоре и возникающих при его ис-

полнении, о зачете времени содержания под стражей), а также вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу¹. В некоторых странах такой упрощенный порядок прямо предусмотрен законом. Так, в УПК Грузии (ст. 286–288) без проведения устного слушания рассматриваются такие вопросы, как исполнение приговора при наличии других неисполненных приговоров, устранение неясностей и неточностей, обнаруженных при исполнении решения, вопрос о снятии судимости и др.. Во всех иных случаях рассмотрение процессуальных вопросов проходит в традиционной для правосудия форме с участием заинтересованных лиц².

Порядок судебного заседания кратко описывается в ч. 7 ст. 399 УПК РФ. При этом судебные процедуры в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, несмотря на их неполную правовую регламентацию, достаточно унифицированы на основе сложившейся судебной практики. Общие требования к порядку судебного разбирательства и условиям его проведения (ведение протокола судебного заседания, разъяснение прав и обязанностей участникам заседания, последовательное выступление участвующих в производстве лиц, начиная с заявителя, исследование представленных материалов, вынесение итогового решения) de-facto распространены на все виды производств³, в том числе в стадии исполнения приговора. В связи с этим в научной литературе предлагается подразделять судебное заседание на

¹ Например, материалы по ходатайству осужденного Г. о приведении в соответствие с Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» приговора Мглинского районного суда Брянской области от 18 ноября 2008 г. были рассмотрены единолично судьей Брасовского районного суда Брянской области Ф. при секретаре Г., то есть в отсутствие иных участников. Вынесено решение об удовлетворении ходатайства.

² См.: Даровских С. М. Механизм реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора. С. 25.

³ См.: Бурмагин С. В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ : комментарий к обзору практики судов Архангельской области // Юрид. мир. 2004. № 12. С. 81–86.

подготовительную часть, судебное следствие, заключение прокурора, вынесение и оглашение судебного решения¹.

Подготовительная часть судебного заседания заключается в проверке явки в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и разъяснения участникам их прав.

Судебное следствие начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя, далее исследуются представленные материалы, выслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора. Следует отметить, что судебное заседание предполагает активное участие в исследовании представленных материалов со стороны всех участников заседания. Однако ввиду ограниченного правового регулирования этих правоотношений участие многих субъектов в большей степени сводится к пассивному выражению своего мнения по рассматриваемому вопросу, иногда без приведения доводов и оснований такого мнения. Более того, как мы отмечали ранее, некоторые участники вообще признаются необязательными (прокурор, осужденный и др.), тогда как рассматриваемый вопрос напрямую касается их правового статуса или их служебной деятельности². Венчает этот этап вынесение законного, мотивированного и обоснованного решения по рассматриваемому вопросу. Ввиду проблем, указанных нами выше, данные решения не всегда соответствуют требованиям, предъявляемым к ним УПК РФ, и в результате многие из них подлежат обжалованию.

Несмотря на то что эти элементы судебного заседания фактически используются на практике, отсутствие их законодательного закрепления создает условия для возможности нарушения прав участвующих в нем лиц, поскольку имеющийся регламент без законодательного обеспечения не ставит

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 17.

² Более подробно этот вопрос раскрывается нами в рамках второго параграфа данной главы.

судью и других участников судебного заседания в жесткие рамки процессуальной формы. В связи с этим следует согласиться с мнением о необходимости признать подразделение судебного заседания по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, на подготовительный этап, судебное следствие, заключение прокурора, вынесение и оглашение судебного решения обязательным¹.

Следующим этапом реализации уголовно-процессуальных правоотношений служит обжалование вынесенного судебного решения. Данный этап предусматривается ст. 401 УПК РФ, где указано, что на постановление суда, вынесенное при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, могут быть поданы апелляционная жалоба или представление. Данная статья не содержит указания на субъектов уголовно-процессуальных правоотношений на этапе апелляционного обжалования, она лишь указывает, что при внесении представления на постановление суда, в соответствии с которым осужденный подлежит освобождению от отбывания наказания, прокурор письменно уведомляет об этом администрацию места отбывания наказания до истечения срока обжалования указанного постановления в апелляционном порядке.

Согласно ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Право внесения апелляционного представления на постановление суда, вынесенное по результатам рассмотрения вопроса, связанного с исполнением приговора, является одним из средств прокурорского надзора в случае выявления нарушений закона².

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 347.

² Например, 27 июня 2012 г. судебной коллегией по уголовным делам Орловского областного суда по представлению заместителя прокурора было

Для отстаивания своего интереса (профессионального или личного) это право является необходимым. Между тем среди субъектов, имеющих право подать апелляционную, кассационную и надзорную жалобу, представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, не указан. Не решил данную задачу и предусматривающий новую систему обжалования судебных решений в уголовном процессе Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ¹.

На то, что представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, не обладает самостоятельным правом обжалования, указывают Т. Г. Антонова и А. А. Рукавишникова. Они обращают внимание на то, что косвенно это положение подтверждается позицией Верховного Суда РФ, содержащейся в постановлении Пленума от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». В соответствии с абз. 2 ч. 2 постановления «право на обращение в суд кассационной инстанции с жалобой на законность вынесенного судом частного определения (постановления) имеет лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие личные интересы этого лица, в связи с обстоятельствами, указанными в частном определении (постановлении). В других случаях кассационные жалобы дознавателя, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, возвращаются без рассмотрения»².

отменено постановление Советского районного суда г. Орла от 16 апреля 2012 г. об удовлетворении ходатайства осужденного Л. об условно-досрочном освобождении и вынесено новое решение о прекращении производства. Решение мотивировано тем, что на момент обращения осужденного Л. в суд с указанным ходатайством правовые основания для его рассмотрения по существу отсутствовали, поскольку срок, по истечении которого осужденный мог быть представлен к условно-досрочному освобождению, на тот момент не наступил.

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 45.

² См.: Антонов Т. Г., Рукавишникова А. А. Уголовные наказания, не связанные с лишением свободы: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительные аспекты. Томск ; Иркутск, 2014. С. 100.

Единственным выходом в этом случае для представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, является обращение в прокуратуру с обоснованием необходимости обжаловать вынесенное судебное решение по причине незаконности, необоснованности или несправедливости. Однако и в этом случае могут возникнуть определенные сложности, например, если позиция прокурора не совпадает с мнением администрации исправительного учреждения. Получается, что администрация исправительного учреждения будет лишена возможности отстаивания своей позиции по рассматриваемому вопросу путем обжалования. Поэтому в данном случае, основываясь на результатах проведенного нами анкетирования (61 % опрошенных высказались положительно), считаем необходимым предоставить представителю учреждения или органа, исполняющего наказание, право обжалования вынесенных судебных решений по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства или представления.

По истечении срока на обжалование вынесенное судебное решение по результатам рассмотрения конкретного вопроса, связанного с исполнением приговора, вступает в законную силу и обращается к исполнению по правилам гл. 46 УПК РФ. Практическая реализация этапа исполнения этого постановления осуществляется в рамках уже не уголовно-процессуальных правоотношений, а уголовно-исполнительных, поскольку его исполнением занимается администрация учреждения или органа, исполняющего наказание в отношении конкретного осужденного.

Таким образом, этап реализации уголовно-процессуальных правоотношений при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой более или менее длительный процесс, который начинается с момента поступления обращения заинтересованного субъекта (интерес может быть личным или профессиональным) с ходатайством или представления в суд, проходит в своем развитии ряд стадий и может быть завершен в силу различных обстоятельств на любой из указанных стадий. Это обуславливает необходимость точной правовой регламентации производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением при-

говора. Наши предложения по его совершенствованию представлены в новых статьях 399.1–399.3 УПК РФ (прил. 1).

В своей совокупности рассмотренные этапы представляют собой процесс последовательной и постепенной реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

По итогам реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора могут произойти изменения как в содержании правового статуса осужденного, так и в его внешнем выражении: на него могут быть возложены дополнительные обязанности, он может быть ограничен в каких-либо правах или, наоборот, освобожден от некоторых правоограничений и т. д.

Каждому этапу реализации исследуемых правоотношений соответствует определенный объем взаимных прав и обязанностей субъектов.

Итак, по результатам исследования, проведенного в данном параграфе, можно сделать выводы:

1. Структура стадии исполнения приговора представлена последовательно сменяющимися друг друга этапами, под которыми понимается период осуществления конкретных уголовно-процессуальных правоотношений, имеющих определенные фактические и юридические границы, в рамках которых субъекты осуществляют свои права, свободы, законные интересы и обязанности.

2. Реализация уголовно-процессуальных правоотношений осуществляется на следующих этапах: вступление приговора в законную силу и обращение его к исполнению, подготовка и назначение судебного заседания, судебное разбирательство, обжалование вынесенного судебного решения. Этап возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и этап практического исполнения вынесенного постановления являются субсидиарными по отношению к этапам реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора в связи с тем, что они регулируются уголовно-исполнительным законодательством.

3.2. Правовое положение субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора

Исследование предыдущих вопросов позволило нам выделить природу, определить понятие и значение уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, а также рассмотреть общетеоретические аспекты их субъектного состава. Для более полного изучения их роли и места в системе уголовно-процессуального регулирования нашей задачей является определение содержания этих правоотношений, которые составляют субъективные права и юридические обязанности, в совокупности образующие правовое положение конкретных субъектов, находящих свое применение в уголовно-процессуальной деятельности в исследуемой стадии. Конкретное правовое положение субъекта определяется как его правовым статусом, так и совокупностью конкретных правовых связей, в которых он состоит. Исследование правового положения субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора с позиций общей теории права позволит более глубоко исследовать специфику, характер, особенности содержания и реализации их законных интересов, прав, обязанностей, гарантий.

Объем и система прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуальных правоотношений определяется структурой стадии исполнения приговора.

Наиболее типичными для предмета уголовно-процессуального регулирования являются правоотношения между судом и другими субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Как и другие субъекты уголовно-процессуальных правоотношений, суд в стадии исполнения приговора наделен конкретными процессуальными полномочиями (правовым статусом), включающими в себя круг предоставленных законом прав и возлагаемых обязанностей, которые в совокупности с предметом ведения образуют компетенцию суда в стадии исполнения приговора¹.

¹ См.: Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 50.

В соответствии с УПК РФ только суд уполномочен на рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке, установленном Конституцией РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ и иными нормативными актами.

Суд как участник уголовно-процессуальных правоотношений обладает собственным правовым статусом, который включает в себя обязанности и правомочия¹. Между тем четкого определения формы реализации полномочий суда при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, в уголовно-процессуальном законе нет. УПК РФ лишь в краткой форме резюмирует порядок судебного заседания, не затрагивая при этом процессуальных полномочий не только судьи, разрешающего тот или иной вопрос, но и других субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора. В связи с этим в литературе не раз поднимался вопрос о функции правосудия в стадии исполнения приговора². Данный вопрос до сих пор является дискуссионным. Отчасти такая спорная проблематика вызвана отсутствием законодательно закрепленного понятия правосудия. В общем виде, с учетом анализа имеющихся взглядов на понятие правосудия, его можно определить как особый самостоятельный вид государственной деятельности, осуществляемой судом в установленных законом процессуальных формах и направленной на разрешение социально-правовых споров в целях защиты нарушенного права и охраняемого законом интереса³.

Научные работы монографического характера, посвященные исследованию стадии исполнения приговора, так или иначе затрагивали вопрос об осу-

¹ Правомочие в этом исследовании используется как синоним субъективного права.

² См.: Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР; Тулянский Д. В. Указ. соч.; Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора; Перлов И. Д. Указ. соч.

³ См.: Чарьев М. Р. Правосудие – как одна из основных функций судебной власти в современной России // Рос. судья. 2000. № 4. С. 6–9; Попов В. Ф. Судебное следствие в системе уголовно-процессуальной деятельности: понятие, значение, сущность и содержание // Там же. С. 39–47.

ществлении правосудия при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Таким образом, в процессуальной литературе сложились две противоположные точки зрения на соотношение судебной деятельности при исполнении приговора и правосудия.

Согласно первой точки зрения, получившей достаточно широкое распространение, под правосудием понимается только деятельность, состоящая в разрешении уголовного дела по существу, в ходе которой суд непосредственно анализирует уголовное дело и разрешает его в установленном порядке¹. Следовательно, деятельность суда в стадии исполнения приговора правосудием не является.

В данном случае целесообразно согласиться с Ю. П. Якубиной, что искусственное разделение деятельности суда на правосудие и иную деятельность имеет негативный оттенок, поскольку в данном случае значительный объем судебной деятельности, который выводится за рамки правосудия, признается факультативным, дополнительным, а значит, не требующим высоко развитых процессуальных форм и распространения на нее всех принципов правосудия².

Противоположная точка зрения заключается в более широком, чем просто разрешение уголовного дела по существу, понимании категории правосудия, которое представляет собой судебную деятельность по рассмотрению любых вопросов, связанных с производством по уголовному делу на любой стадии с обязательным соблюдением ритуала, установленного УПК РФ для рассмотре-

¹ См.: Рябцева Е. В. Исполнение приговора в уголовном процессе России. Ростов н/Д, 2007. С. 31–32; Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории и практики уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 135–136; Соколовская Н. С. Уголовно-процессуальная функция, осуществляемая судом в состязательном уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства. Томск, 2004. С. 191 и др.

² См.: Якубина Ю. П. Субъекты уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора // Вестник Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2015. № 2 (82).

ния тех или иных производств и последующего оглашения вынесенного судом решения¹. Сюда же относят и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора².

Из приведенного ранее анализа стадии исполнения приговора представляется, что производству по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, объективно присуще большинство качественных признаков, характеризующих правосудие. Во-первых, законодатель предусмотрел только один порядок рассмотрения и разрешения указанных вопросов – судебный; во-вторых, в УПК РФ предусмотрена определенная подсудность вопросов, рассматриваемых на данной стадии уголовного процесса (ст. 396 УПК РФ); в-третьих, законодательно закреплён процессуальный порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, в форме судебного заседания (ст. 399 УПК РФ); в-четвертых, в судебном производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, реализуются принципы уголовного судопроизводства (но с определенными особенностями)³; в-пятых, по итогам полного и всестороннего объективного изучения и разрешения того или иного вопроса по существу судом выносятся итоговый процессуальный акт в форме постановления, который может быть обжалован в апелляционном порядке.

¹ См.: Конев В. В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? // Рос. юстиция. 2014. № 8. С. 55–58.

² См.: Перлов И. Д. Указ. соч. С. 24; Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. С. 135; Матвиенко Е. А., Бибило В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговоров. Минск, 1982. С. 21; Чистяков Н. Ф. Процессуальные вопросы исполнения приговора, определения и постановления суда // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права / отв. ред. В. М. Савицкий. М., 1987. С. 112; Ржевский А., Чепурнова Н. Судебная власть в конституционной системе разделения властей // Рос. юстиция. 1997. № 7. С. 112; Руднев В. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Рос. юстиция. 2001. № 8. С. 32–34.

³ См.: Камардина А. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2012. С. 10.

Приверженцы расширительного толкования правосудия говорят также о тождественности правосудия и судебного контроля¹, рассматривают судебную контрольную деятельность как особый вид правосудия².

Говоря о судебном контроле в стадии исполнения приговора, можно отметить, что, с одной стороны, он имеет целью обеспечение законного, целесообразного и эффективного исполнения судебного решения, а с другой – выступают в корректирующей роли при разрешении процессуально-правовых вопросов в этой стадии³.

Нами поддерживается точка зрения авторов о том, что судебный контроль направлен на точное исполнение требований приговора и иного решения суда, недопущение незаконного ограничения прав и законных интересов в процессе исполнения наказания, восстановление личности в этих правах, проверку деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и применение мер, обеспечивающих реализацию закона⁴.

Как отмечают некоторые исследователи, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нет ни одного упоминания о судебном контроле⁵. Юридические основания судебного контроля в стадии исполнения приговора содержатся в основном в уголовно-исполнительном законодательстве.

Так, согласно ст. 20 УИК РФ суд осуществляет судебный контроль на нескольких этапах:

¹ См.: Лазарева В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 8.

² См.: Лебедев В. М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 6, 15.

³ См.: Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

⁴ См.: Гужва О. В. Виды судебной деятельности на стадии исполнения приговора // Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации : сб. материалов Междунар. науч. конф. Оренбург, 2010. С. 34–35.

⁵ См.: Грищенко А. В. Институт исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. С. 117.

1) на этапе вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению согласно ч. 5 ст. 393 УПК РФ и ч. 3 ст. 20 УИК РФ. На этом этапе осуществляется судебный контроль за своевременным и надлежащим исполнением всех предписаний приговора, который начинается с момента обращения приговора к исполнению путем направления соответствующего предписания с копией приговора и заканчивается с началом фактического отбывания наказания осужденным. В свою очередь, некоторые авторы полагают, что эти полномочия носят в большей степени административный характер, чем процессуальный¹. Закон устанавливает обязанность учреждений и органов, исполняющих наказания, немедленно известить суд, вынесший приговор, о его исполнении, а также о начале и месте отбывания наказания осужденным. Данный вид контроля осуществляется только судом, постановившим приговор;

2) на этапе производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 1 ст. 20 УИК РФ). На данном этапе осуществляется судебный контроль за законностью условий отбывания назначенного осужденному наказания и защиты его прав, который юридически возникает в период с начала реального отбывания осужденным наказания до момента погашения судимости, а фактически – при наличии соответствующего обращения в суд заинтересованного субъекта.

С одной стороны, судебный контроль проявляется в изменении правового статуса осужденных, а с другой – в официальной оценке законности и обоснованности выраженных в направленном в суд представлении решений и действий администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Суды обязаны с особой тщательностью проверять материалы, представленные органами, исполняющими наказания, поскольку в них нередко встречаются случаи фальсификации либо неполноты отражения данных, характеризующих осужденного, либо иных материалов, имеющих значение для пра-

¹ См.: Тулянский Д. В. Указ. соч. С. 84.

вильного разрешения дела¹. Данный вид судебного контроля осуществляется как судом, постановившим приговор, так и иными судами в соответствии с подсудностью, определенной ст. 396 УПК РФ, и возникает эпизодически, по мере появления различных обстоятельств, делающих невозможным или нецелесообразным исполнение предписаний приговора.

Согласно ч. 2 ст. 20 УИК РФ суд также осуществляет контроль при проверке жалоб и иных обращений осужденных и других лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Примечательно, что администрация исправительного учреждения не входит в список должностных лиц согласно ст. 123 УПК РФ, решения которых могут быть обжалованы в уголовно-процессуальном порядке. Иногда такого рода жалобы возможны лишь в случаях, предусмотренных законодательством (например, в ч. 3 ст. 104 УИК РФ). Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»² указанные жалобы рассматриваются в соответствии с главой 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В данном случае мы поддерживаем позицию В. В. Николюка в том, что судебное разбирательство жалоб осужденных на действия администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, не может входить в предмет судебного контроля, осуществляемого в уголовно-процессуальных формах³. Вместе с тем, например, в УПК Республики Казахстан (п. 19 ст. 476) и УПК Республики Молдова (ст. 473) вопрос о рассмотрении жалоб осужденных на действия и решения лиц учреждения уголовно-исполнительной системы, прокурора

¹ См.: Селиверстов В. И. правовое положение лиц, отбывающих наказания (теория и прикладные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 319–321.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 1. С. 16.

³ См.: Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения. С. 71.

по вопросам, связанным с исполнением приговора, включен в перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора.

Для обеспечения целостности судебного контроля и единообразного подхода к рассмотрению различных материалов, касающихся различных вопросов деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, актуальным видится введение пенитенциарной специализации судей. Как отмечают некоторые авторы, данные материалы могут рассматриваться разными судьями, иногда недостаточно хорошо ориентирующимися в области исполнения наказаний и принимающими по этой причине по аналогичным ситуациям противоречащие друг другу решения¹.

В пользу введения пенитенциарной специализации судей говорят и данные судебной статистики. Известно, что основную часть судебной деятельности занимают рассмотрение и разрешение уголовных дел по существу. Так, по данным официальной статистики в Российской Федерации, за 2013–2015 гг. было рассмотрено 2096,3 тыс. уголовных дел, оконченных вынесением приговора. Однако разрешение уголовного дела не единственная задача суда в уголовном процессе. Суд не в меньшем количестве, а даже в большем рассматривает иные, как материально-правовые, так и уголовно-исполнительные вопросы, разрешение которых напрямую не связано с уголовным делом.

Для сравнения можно указать, что за аналогичный период 2013–2015 гг. судами общей юрисдикции было рассмотрено 2184,3 тыс. судебных дел по представлениям и ходатайствам в порядке исполнения приговора, то есть на 88 тыс. больше, чем уголовных дел за тот же период². Данные проведенного нами анкетирования также подтверждают это положение. 70 % респондентов поддерживают предложение о внесении изменений в Федеральный консти-

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. С. 345.

² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации. URL : <http://www.cdep.ru/> (дата обращения : 24.04.2016). Приложение 2.

туционный закон «О судебной системе» и УПК РФ в части создания пенитенциарных судов (прил. 8). На наш взгляд, целесообразно выделить такую специализацию судей в районных (городских) судах, расположенных на территориях рядом с исправительными учреждениями.

Одновременно с разрешением вопросов, связанных с исполнением приговора, в научной литературе предлагается наделить пенитенциарных судей правом проверки законности различных вопросов: применения к осужденным мер взыскания; оснований и условий проведения оперативно-режимных мероприятий, оформления их результатов и использования в стадии предварительного расследования преступлений; оснований, условий проведения и оформления следственных действий в исправительных учреждениях и т. п.¹

С учетом анализа уголовно-процессуального законодательства, научной литературы и сложившейся судебной практики все процессуальные действия судьи при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в зависимости от этапов данного производства можно разделить на следующие группы.

Первую группу составляют подготовительно-обеспечительные действия, совершаемые в целях создания необходимых условий для надлежащего рассмотрения вопроса и подготовки к судебному заседанию. Поступление в суд ходатайства или представление от субъектов, наделенных правом инициирования производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, влечет за собой обязанность судьи принять дело к своему производству и дает начало этапу подготовки к судебному заседанию.

Следует также отметить, что согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 суд сам может являться инициатором рассмотрения вопроса об устранении сомнений и неясностей наряду с осужденным (оправданным), прокурором, адвокатом, законным представителем, потерпевшим, его представителем, гражданским истцом и

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. С. 345–346.

гражданским ответчиком и их представителями, исправительным учреждением, уголовно-исполнительной инспекцией, иными заинтересованными лицами.

На данном этапе судья вправе: вернуть представленные материалы для соответствующего оформления; направить материалы по подсудности; отказать в принятии их к рассмотрению; назначить судебное заседание. При вынесении постановления о назначении судебного заседания суд обязан известить о дате, времени и месте его проведения всех заинтересованных лиц.

Вторую группу составляют действия, проводимые непосредственно в судебном заседании (собственно разбирательство по конкретному вопросу).

На данном этапе суд обязан непосредственно исследовать материалы, направленные в суд, а также обстоятельства, имеющие значение для разрешения соответствующего вопроса. Однако в данном случае обнаруживается ряд правовых пробелов, связанных с судебной деятельностью.

Принимая итоговое решение по результатам рассмотрения, например, таких вопросов, как условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др., судья опирается исключительно на данные, указанные в документах, направляемых в суд в соответствии с требованиями УИК РФ. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правовые нормы, регулирующие представление в суд иных документов (кроме прямо предусмотренных в УИК РФ и УПК РФ) и использование других данных об осужденном, имеющихся, например, в служебной документации исправительного учреждения. Как верно отмечает А. А. Крымов, в результате значительное количество информации об осужденном изначально остается вне внимания суда, что затрудняет исследование тех или иных вопросов, касающихся поведения осужденного¹. Кроме того, УПК РФ не предусматривает право судьи отложить или приостановить судебное разбирательство, ввиду чего он нередко вынужден принимать не всегда обоснованные и мотивированные решения.

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. С. 319.

Обстоятельства, которые должны быть исследованы судом при рассмотрении большинства вопросов, связанных с исполнением приговора, касаются поведения осужденного и его характеристики. К таким обстоятельствам для ряда вопросов относится отбытие осужденным установленной части срока наказания, его поведение, частичное или полное возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, и др. Вывод о положительной характеристике должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, в том числе в других исправительных учреждениях, где он отбывал наказание по этому же приговору. Имеющиеся у осужденного взыскания подлежат оценке в совокупности с другими характеризующими его данными с учетом характера, количества, даты допущенных нарушений, а также времени, прошедшего после последнего взыскания и т. д. Однако на практике суды не всегда принимают это во внимание¹. Суду необходимо также учитывать поведение осужденного после подачи ходатайства и направления всех материалов в суд².

¹ Например, постановлением Новомосковского городского суда Тульской области от 24 июня 2015 г. в отношении осужденного М. принято решение об отказе в переводе из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение для дальнейшего отбывания наказания, несмотря на то, что осужденный М. находился в облегченных условиях содержания, характеризовался положительно (имел 11 поощрений, принимал участие в мероприятиях воспитательного характера и общественной жизни исправительного учреждения, поддерживал отношения с родственниками, признал свою вину, раскаялся в содеянном, полностью возместил причиненный преступлением ущерб). Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства, указал, что при содержании М. в следственном изоляторе ему был объявлен выговор за нарушение порядка содержания под стражей. Все условия, установленные законом, в данном случае были соблюдены, и препятствий для замены осужденному М. исправительного учреждения с колонии общего режима на колонию-поселение не имелось, ввиду чего данное постановление было отменено в апелляционном порядке.

² Например, в постановлении Бежецкого городского суда Тверской области от 17 апреля 2014 г. по рассмотрению ходатайства осужденного Г. о переводе из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение указано, что данный осужденный после подачи ходатайства об изменении вида исправительного учреждения дважды нарушил порядок отбывания наказания, за что на него были наложены взыскания в виде устных выговоров. В подтверждение данных обстоя-

Третью группу составляют исполнительно-обеспечительные действия, совершаемые в целях надлежащего исполнения вынесенного судебного решения. Деятельность суда в этом случае аналогична его деятельности, регламентируемой нормами гл. 46 УПК РФ.

Пределы реализации судебных полномочий определяются прежде всего предметом судебного рассмотрения, то есть конкретным процессуальным вопросом, вынесенным на решение суда в ходатайстве или представлении. Таким образом, суд не вправе выйти за рамки тех границ, которые очерчены заявителем, и исследовать факты, события, поступки, которые непосредственно не связаны с ним.

Некоторые проблемы в определении содержания прав и обязанностей в стадии исполнения приговора относятся к деятельности прокурора.

Согласно ч. 6 ст. 399 УПК РФ прокурор вправе участвовать в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Несмотря на то что УПК РФ закрепляет участие прокурора как право, изучение практики показывает, что он практически всегда принимает участие в судебном заседании, то есть фактически является обязательным участником реализуемых при этом правоотношений. Более того, приказ Генеральной прокуратуры от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹ закрепил эту обязанность за прокурорами, осуществляющими надзор за соблюдением законов в исправительных учреждениях, а в случаях их отсутствия – за соответствующими прокурорами территориальных прокуратур (п. 35). В законодательстве ряда других стран участие прокурора в стадии исполнения приговора признано его обязанностью². Участие прокурора в судебном заседании – главное средство реализации надзора за соблюдением законности. Вместе с тем согласно УПК

тельств к материалам дела была приобщена справка о взысканиях, наложенных на осужденного Г.

¹ См.: Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения : 04.05.2016).

² См.: УПК Республики Беларусь, ч. 5 ст. 435; УПК Республики Казахстан, ч. 8 ст. 455.

РФ суд не обязан извещать прокурора о дате и времени заседания по рассмотрению того или иного вопроса, связанного с исполнением приговора, поэтому нередко прокурор не имеет возможности ознакомиться с материалами, представляемыми в суд, и объективно выразить свою позицию. Обязанность извещения прокурора о предстоящем судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении возложена на суд постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (п. 18)¹, но, как верно отмечают

В. О. Белоносков и К. И. Сэндуляк, постановление Пленума – это не закон².

При имеющейся формулировке ч. 6 ст. 399 УПК РФ остается неясным, с какой целью прокурор принимает участие в судебном заседании и какую функцию он при этом реализует.

Согласно ст. 31 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование и в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Однако в стадии исполнения приговора деятельность прокурора имеет несколько иное функциональное содержание.

В научной литературе участие прокурора в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, иногда связывали с осуществлением особой деятельности, обусловленной реализацией последствий обвинения³. И все же вряд ли вопросы, указанные в ст. 397 УПК РФ, имеют непосредственную связь с функцией государственного обвинения.

¹ См.: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // Рос. газ. 2009. 29 апр.

² См.: Белоносков В. О., Сэндуляк К. И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник Самар. юрид. ин-та. 2015. № 2. С. 21.

³ См.: Шалумов М. С. Проблема совершенствования правового статуса государственного обвинителя как участника судебного разбирательства // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : в 2 ч. М., 2005. Ч. 2. С. 67.

Тем не менее деятельность прокурора при этом может носить различную направленность. Например, если в случае обжалования решения, вынесенного по результатам рассмотрения того или иного вопроса, ее в какой-то мере можно отнести к аналогу обвинительной, то при согласии прокурора с ходатайством (представлением) подобная аналогия вряд ли уместна¹.

Более верным нам представляется подход, согласно которому при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, прокурор осуществляет правообеспечительную функцию² путем недопущения незаконного облегчения положения осужденного, а также наложения на него дополнительных ограничений. Осуществляя эту функцию, прокурор практически выступает независимым помощником суда, призванным способствовать вынесению законного и обоснованного судебного решения. В научной литературе такая процессуальная деятельность иногда именуется ассоциативным участием прокурора в разрешении дела³.

Переходя непосредственно к содержанию уголовно-процессуальных правоотношений на стадии исполнения приговора, в которых участвует прокурор, можно сделать вывод: его роль сводится к тому, что он просто высказывает свое мнение по существу рассматриваемого вопроса непосредственно в судебном заседании. Вместе с тем деятельность прокурора при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора направлена на проверку соблюдения установленного порядка представления осужденных к мерам поощрения или взыскания, полноту собранных доказательств, соответствие закону судебных решений. Поэтому данная деятельность должна начинаться еще до судебного заседания. В целях составления объективного мнения прокурору необходимо предварительно изучить материалы

¹ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. С. 349.

² См.: Воронин О. В. Реализация прокурором правообеспечительной функции при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Том. гос. ун-та. 2009. № 327. С. 105.

³ См.: Российский прокурорский надзор. М., 2001. С. 167.

(представление или ходатайство, характеристику на осужденного, справку из бухгалтерии о наличии/отсутствии непогашенных исков, медицинскую справку и другие материалы, подтверждающие доводы обращающегося субъекта), направленные администрацией исправительного учреждения до начала судебного заседания по тому или иному вопросу, указанному в ст. 397 УПК РФ. Соответственно данному праву прокурора должна корреспондировать обязанность администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, эти документы представить. На наш взгляд, эту обязанность целесообразно закрепить в ст. 175 УИК РФ.

Деятельность органов прокуратуры в стадии исполнения приговора направлена на то, чтобы вопрос, возникший при исполнении приговора, был разрешен в строгом соответствии с законом. Для этого, хоть это прямо и не закреплено в законе, прокурор может заявлять ходатайства, отводы, принимать участие в исследовании представленных доказательств, задавать вопросы другим участникам заседания. По вопросам, вынесенным на обсуждение суда, прокурор дает логически аргументированное, обоснованное заключение.

Весьма значимым пробелом является то, что в законе не раскрывается правовая категория заключения прокурора в стадии исполнения приговора. УПК РФ не закрепляет требований, предъявляемых к содержанию такого заключения, и не указывает на то, в какой форме дается заключение (устно или письменно).

Как показывает практика, заключение прокурора представляет собой краткое высказывание о согласии или несогласии с заявленным ходатайством или представлением, при этом оно может и не облачаться в письменную форму, а просто заносится в протокол судебного заседания. С формальной точки зрения указанный подход не противоречит уголовно-процессуальному законодательству. Однако в материалах судебной практики имелись случаи, когда заключения прокурора не отвечали предъявляемым требованиям, были достаточно кратки и не содержали необходимых сведений в обоснование своей позиции. В ряде случаев при положительном заключении прокурор мог даже ограничиться замечанием, что считает возможным удовлетворить ходатайство без приведения доводов в пользу такого решения.

Следовательно, во избежание всякого рода злоупотреблений представляется необходимым указать в УПК РФ, что заключение прокурора должно быть представлено в письменном виде, с обоснованием его позиции и анализом норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, на основании которой прокурор придерживается того или иного мнения.

В отличие от других субъектов, представляющих профессиональный интерес в стадии исполнения приговора, прокурор наделен правом обжалования вынесенных судебных решений, в том числе в кассационном и надзорном порядке. Однако каких-либо других прав прокурора в стадии исполнения приговора УПК РФ не закрепляет.

Было бы логичным закрепить за прокурором обязанность участия в суде при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также расширить его процессуальную самостоятельность, наделив его правом заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, задавать вопросы (прил. 1).

Еще одним субъектом, принимающим участие в реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, выступает администрация исправительного учреждения, исполняющего наказания, или компетентного органа, по представлению которого разрешается вопрос. Процессуальные полномочия сотрудников органов и учреждений УИС – составной элемент их общего правового положения, которое определяется совокупностью прав и обязанностей, возлагаемых на сотрудников при исполнении уголовных наказаний. Многие специалисты обращают внимание на то, что в отличие от правового положения осужденных правовой статус персонала исправительного учреждения гораздо менее исследован, но его изучение приобретает все большую актуальность в условиях проведения реформы уголовно-исполнительной системы¹.

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2012. С. 214; Российское уголовно-исполнительное право : в 2 т. / Ю. А. Кашуба [и др.] ; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2011. Т. 1 : Общая часть. С. 236–250.

Единственное право, которое могут реализовать данные субъекты, согласно ч. 2 ст. 399 УПК РФ является право внесения в суд представления о рассмотрении вопроса, связанного с исполнением приговора.

Следует отметить, что ни в УИК РФ, ни в ведомственных нормативных актах Федеральной службы исполнения наказаний ничего не говорится о правах представителя администрации исправительного учреждения в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Ввиду упрощенного регулирования исследуемой стадии уголовного судопроизводства, наличия правовых пробелов как процессуального, уголовно-исполнительного так и иного законодательства, а также различных организационных причин возникают препятствия для эффективной реализации органами и учреждениями УИС уголовно-процессуальных полномочий для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. По сравнению с другими субъектами уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора правовое положение администрации исправительного учреждения является наименее регламентированным. Для этого достаточно сравнить его процессуальный статус с другими субъектами уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих на стадии исполнения приговора.

Однако для осужденного, участвующего в судебном заседании (лично или в режиме видеоконференцсвязи) перечень прав закреплен в ч. 3 ст. 399 УПК РФ (ознакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы) и ч. 4 той же статьи (пользоваться помощью адвоката). Данный перечень прав позволяет нам говорить об осужденном как об активном субъекте уголовно-процессуальных правоотношений. Представитель администрации исправительного учреждения в этом случае выступает в роли пассивного участника, основное предназначение которого – доложить суть поданного представления и давать пояснения по ходу судебного заседания. Таким образом, он выступает в роли статиста, тогда как на практике именно от него во многом за-

висит объективность вынесенного судом решения. Основываясь на принципе равных возможностей, можно утверждать, что оптимальным вариантом было бы делегировать аналогичные права и представителю администрации исправительного учреждения (за исключением права пользоваться помощью адвоката).

Кроме того, ряд авторов¹ выступает за то, чтобы этот перечень расширить путем наделения представителя администрации исправительного учреждения такими правами, как: приносить жалобы на действия и решения других участников исполнительного производства по уголовным делам, собирать и предоставлять любые материалы в обеспечение достоверности соответствующих вопросов, связанных с исполнением приговора, привлекая специалиста для подтверждения или опровержения достоверности того или иного вопроса, связанного с исполнением приговора, принимать участие в судебном разбирательстве в суде первой и апелляционной инстанции по вопросам, связанным с исполнением приговора, знакомиться с протоколом судебного заседания и делать в его отношении замечания и др.

Как отмечают О. П. Александрова и Л. Ю. Буданова, регламентация правового положения учреждений и органов, исполняющих наказания, должна органически сочетаться с правовой регламентацией процессуального порядка производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в целях обеспечения реализации прав субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, возникших при этом, а также создания средств их реальной защиты².

Субъектом, чьи права и законные интересы затрагиваются в стадии исполнения приговора в первую очередь, является осужденный.

¹ См.: Грищенко А. В. Институт исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. С. 94; Крымов А. А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора. С. 42–52.

² См.: Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания, при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 52.

Осужденный как самостоятельный субъект уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора наделяется процессуальным статусом, под которым следует понимать основанное на общем правовом статусе граждан РФ процессуальное положение осужденного, включающее в себя совокупность субъективных прав, личных свобод, законных интересов, которыми он обладает, а также процессуальных обязанностей, исполняемых им в процессе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора¹.

Следует отметить, что в большинстве случаев осужденный вступает в уголовно-процессуальные правоотношения путем использования своих прав.

На этапе вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению согласно ст. 395 УПК РФ осужденный имеет право на свидание с родственниками или близкими родственниками.

Права осужденного на этапе судебного разбирательства вопросов, связанных с исполнением приговора, в случае его непосредственного участия закреплены в ч. 3 ст. 399 УПК РФ. В частности, он вправе: знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства, давать объяснения, представлять документы. Аналогичные права предоставлены потерпевшему и (или) его законному представителю в случае его участия в судебном заседании.

Свои права осужденный может осуществлять с помощью адвоката. Однако за рамками внимания законодателя остались иные процессуальные права, которые может использовать осужденный на других этапах реализации уголовно-процессуальных правоотношений в исследуемой стадии.

Во-первых, это право на судебную защиту. Как верно отмечает Л. А. Шабалина, это конституционное право не подлежит ограничению и заключается в следующем: реальный доступ к правосудию, рассмотрение любого дела тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом; неукоснительное соблюдение процедуры судебного разбирательства и прав его участников, а также

¹ См.: Шабалина Л. А. Указ. соч. С. 13.

возможность обжалования вынесенных судебных решений и последующий эффективный контроль исполнения этих решений¹.

Во-вторых, право на заявление ходатайства о рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Согласно ч. 1 ст. 399 УПК РФ в 12 возможных случаях из 21 осужденные могут его реализовать. Реализация этого права однажды не исключает возможность его использования в последующем.

В-третьих, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании, а также право на само участие в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Без использования последнего права все указанные права на этапе судебного разбирательства носят лишь декларативный характер.

При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в зале судебного заседания либо с использованием систем видеоконференцсвязи. При этом не указываются формы такого обеспечения. Форма участия осужденного определяется по усмотрению суда, что, как отмечается многими авторами, ограничивает право данного субъекта в возможности полноценного отстаивания своих прав и законных интересов. Нами поддерживается их позиция о необходимости признания обязательности участия осужденных в судебном заседании по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора², за исключением вопросов, разрешаемых в форме распорядительного заседания. На практике нередко недооценивается позитивное воздействие на осужденного повышения качества проведения судебного заседания по рассмотрению того или иного вопроса в стадии исполнения приговора. В частности, иногда суд при установлении конкретных обстоятельств, необходимых для разрешения вопроса по существу, ограничивается только исследованием документов и заслушиванием других уча-

¹ См.: Шабалина Л. А. Указ. соч. С. 29.

² См.: Лупинская П., Сперанский И. Порядок разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора // Соц. законность. 1967. № 2. С. 38; Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 103; Шабалина Л. А. Указ. соч. С. 32.

стников заседания, тогда как, например, данные, содержащиеся в характеристике на осужденного, причины совершения им тех или иных поступков не удостоверяются постановкой соответствующих вопросов перед осужденным ввиду его отсутствия в судебном заседании, что еще раз подтверждает необходимость закрепления за осужденным статуса обязательного участника производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Осужденный также имеет право на пользование услугами переводчика, право на обжалование судебного решения, предусмотренное ст. 401 УПК РФ, а также право на рассмотрение ходатайства в разумный срок.

Отдельно стоит отметить право осужденного на квалифицированную юридическую помощь. Одной из процессуальных гарантий обеспечения прав осужденных в стадии исполнения приговора является участие адвоката, процессуальный статус которого вызывает определенную полемику в научной литературе. По мнению одних ученых, адвокат в данном случае выступает в качестве представителя осужденного¹, по мнению других – является его защитником². В основе такой полемики лежит определение предмета защиты, а именно: включает ли она только восстановительную (негативную) деятельность, направленную на отражение обвинения, или наряду с ней предполагает осуществление охранительной (позитивной), заключающейся в оказании юридической помощи³. Применительно к стадии исполнения приговора роль адвоката заключается в осуществлении действий, отражающих отношение осужденного к позиции иных участников производства по поводу оценки его поведения и выражающихся в стремлении смягчить наказание, добиться освобождения или воспользоваться предусмотренными законом льготами при его реа-

¹ См.: Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 32.

² См.: Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. С. 69.

³ См.: Воронин О. В. О защите в стадии исполнения приговора // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2011. № 2. С. 65.

лизации. Конституционный Суд РФ также определяет, что в качестве объекта (предмета) защитительной деятельности в этом случае выступают действия по отстаиванию прав и законных интересов осужденного, способствующие улучшению его положения при отбывании наказания, в рамках уголовного процесса, а также по предотвращению ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказания (постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П). Учитывая данную позицию Конституционного суда РФ, участники, реализующие функцию защиты (осужденный и его защитник), могут самостоятельно формулировать тезисы защитительной деятельности и отстаивать их независимо от мнения иных участников производства. Применительно к рассматриваемым производствам это означает, что осужденный и его защитник при наличии определенных условий могут обратиться в суд с требованием о применении различных мер, связанных с изменением характера или порядка отбывания наказания, независимо от позиции органов и учреждений, исполняющих наказания.

Однако в данном случае необходимо уточнить, что формулирование содержания защиты как оказания юридической помощи в отстаивании притязания осужденного на применение мер, направленных на изменение его правового положения, не всегда предполагает наличие правового спора между защитником и представителем уголовно-исполнительной системы, так как имеет целью не оспаривание и опровержение чьего-либо требования, а прежде всего оказание содействия в реализации прав или законных интересов осужденного. Здесь не выходит на первое место восстановительная функция защиты, широко распространенная в ординарном производстве по уголовному делу и заключающаяся в защите только нарушенных прав и законных интересов. В данном производстве в большей степени преобладает охранительное начало, заключающееся в отстаивании ненарушенного законного интереса, имеющее целью предотвращение угрозы его возможного нарушения и создание необходимых предпосылок для предупреждения такого нарушения. Вместе с тем, превалирование охранительной функции защиты в данном производстве не исключает возможность реализации восстановительной

деятельности, например, в случаях нарушения прав и законных интересов осужденного в ходе производства по применению меры, направленной на облегчение положения осужденного.

Таким образом, выступая в роли субъекта уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, осужденный наделен большим объемом прав, чем иные участники, и в частности представитель администрации исправительного учреждения. Нередко это приводит к тому, что суд принимает сторону осужденного, несмотря на его отрицательную характеристику со стороны руководства исправительного учреждения (или заключения о нецелесообразности применения, например, условно-досрочного освобождения). В период с 2010 по 2014 год число освобожденных с отрицательными характеристиками составило 6371, 5697, 4762, 3637 соответственно, что составляет примерно 5 % от общего числа осужденных, освобождаемых условно-досрочно¹. Казалось бы, при таком относительно невысоком уровне данный показатель может весьма отрицательно влиять на достижение целей уголовной политики государства, так как нередки случаи, когда такие осужденные, совершив новые преступления, вновь возвращаются в места лишения свободы.

Использование прав указанными субъектами тесно связано с исполнением ими юридических обязанностей, которые выступают гарантией надлежащего и эффективного осуществления управомочивающих норм. Как мы упоминали ранее, характер корреспонденции прав и обязанностей заключается не только в том, что праву одного субъекта корреспондирует обязанность другого, но и в том, что при реализации права субъекта на него одновременно возлагается определенная обязанность. Так, право осужденного или представителя учреждения или органа на обращение в суд с ходатайством или представлением о рассмотрении какого-либо процессуального вопроса в стадии исполнения приговора связано с их обязанностью представить материалы в обоснование своей

¹ См.: Сведения о движении лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Разд. 2: Форма статистической отчетности ФСИН-1 за 2010–2014 гг.

просьбы, содержащейся в ходатайстве или представлении. В данном случае от них требуется, чтобы они приложили копии всех судебных решений, а также иные материалы и документы, необходимые для правильного разрешения заявленного ходатайства или представления.

В число субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора входят также гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители. Участие данных субъектов в производстве по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, обусловлено тем, что любое решение, принятое в части гражданского иска, непременно затрагивает их права и законные интересы. Согласно УПК РФ гражданский истец и гражданский ответчик имеют право участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов путем предоставления доказательств, заявления ходатайств и дачи объяснений по существу рассматриваемого вопроса. В ходе изучения дел по вопросам, возникающим в стадии исполнения приговора, мы не выявили ни одного случая участия в судебном заседании гражданского истца и гражданского ответчика.

При производстве по вопросам об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким, а также вопроса об отсрочке исполнения приговора в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и представитель. Следует отметить, что ранее участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве нередко фактически прекращалось после вынесения приговора суда либо после пересмотра приговора в апелляционном, кассационном, надзорном порядке. Соответственно до последнего времени его не извещали ни о заявлении ходатайства в порядке исполнения приговора, ни о дате и месте судебного заседания по его рассмотрению, в связи с чем он был лишен возможности довести до сведения суда свою позицию по вопросам, рассматриваемым в стадии исполнения приговора.

Внесенные Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 62 изменения в УПК РФ, в первую очередь, направлены на обеспечение прав осужденного и законных интересов потерпевшего, связанных с обеспечением его личной безо-

пасности, защитой его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, либо с получением реального возмещения причиненного этим преступлением вреда. Однако данный закон ограничил возможность участия потерпевшего в стадии исполнения приговора рамками определенных вопросов, таких как предоставление условно-досрочного освобождения и замена наказания более мягким видом наказания.

Между тем деятельность суда в рамках производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, квалифицирована Верховным Судом Российской Федерации как правосудие. Отсюда следует, что потерпевший должен иметь право участия в судебном заседании, проводимом в соответствии со ст. 399 УПК РФ, поскольку Конституция РФ (ст. 52) предусматривает обязанность государства обеспечить потерпевшему доступ к правосудию, не указывая конкретные стадии, на которых это правосудие осуществляется. Исходя из этой позиции получается, что потерпевший ограничен в праве доступа к правосудию при решении иных вопросов, не указанных в пп. 4, 5, 19 УПК РФ. Представляется целесообразным предоставить потерпевшему право участия в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, направленных на смягчение исправительного воздействия или освобождение осужденного от отбывания наказания (освобождение от наказания в связи с болезнью, перевод в другое исправительное учреждение с более мягким режимом). Такие вопросы непосредственно отражаются на возможности достижения одной из важных целей наказания – восстановление социальной справедливости (соразмерности лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего). Значит, потерпевший должен иметь право высказать свою позицию о возможности уменьшения таких правоограничений либо освобождения от них.

Участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, также может позволить суду более объективно оценить степень исправления осужденного путем восприятия его реак-

ции на присутствие потерпевшего (например, нейтральную или ярко выраженную отрицательную).

Вместе с тем среди опрошенных нами респондентов 14 % отметили ряд проблем в обеспечении права участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Основная из них обусловлена поиском потерпевшего в случае смены им места жительства. В настоящее время потерпевший сообщает адрес места жительства, адрес электронной почты, номера телефонов и иные контактные данные, посредством которых его можно будет уведомить о предстоящем рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, при заявлении ходатайства о получении информации, указанной в п. 21.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Суд лишь разъясняет необходимость своевременного информирования органа или учреждения, исполняющих наказания, об изменении этих сведений, но законодательного закрепления такой обязанности за потерпевшим нет. Это обстоятельство влечет за собой нарушение принципа процессуальной экономии, то есть приводит к существенному увеличению сроков рассмотрения ходатайств и, как следствие, к чрезмерно длительному пребыванию осужденного в состоянии ожидания судебного решения и неопределенности относительно своего правового положения¹. В связи с этим целесообразным видится предусмотреть в ст. 42 УПК РФ обязанность потерпевшего в случае подачи им ходатайства, указанного в п. 21.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, уведомлять суд, рассматривающий уголовное дело, орган или учреждение, исполняющее наказания, о смене места постоянного проживания. Как верно отмечает Л. В. Брусницын, в этом случае при отсутствии информации от переселившегося потерпевшего о его новом месте жительства будет трактоваться судом как отказ потерпевшего от реализации своих прав в стадии исполнения приговора².

Среди опрошенных нами респондентов 86 % положительно оценили предоставление потерпевшему права участия в судебном заседании при рассмот-

¹ См.: Иванов В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора // Вестник Самар. гос. ун-та. 2014. № 11/1 (122). С. 87.

² См.: Брусницын Л. В. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6. С. 89–95.

рении некоторых вопросов, связанных с исполнением приговора, но вместе с тем 10 % отметили, что считают нецелесообразным участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, поскольку его мнение, как правило, не влияет на решение суда.

В научной литературе обоснованно отмечается о существенной помощи в объективном разрешении дела, которую могут оказать свидетели¹. Однако практика реализации стадии исполнения приговора демонстрирует недооценку свидетельских показаний. Судья не вправе отказывать в ходатайстве стороны о допросе свидетеля. Представляется, что в качестве свидетелей в стадии исполнения приговора выступают сотрудники исправительного учреждения, осужденные, отбывающие наказание, и иные лица (например, родственники осужденного). Являясь участниками уголовно-процессуальных правоотношений при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, они также имеют определенные процессуальные полномочия, которые в целом определяются ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Представляется, что, например, при решении вопроса об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью или о назначении, продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера для исследования и подтверждения состояния здоровья осужденного могут быть допрошены врачи, эксперты. Однако решение о вызове таких специалистов в суд обычно принимается индивидуально, с учетом обстоятельств рассматриваемого дела на основании ходатайства осужденного или его адвоката (представитель администрации учреждения или органа таким правом согласно ст. 399 УПК РФ не обладает) либо самостоятельно судьей, рассматривающим дело². На наш взгляд, было бы логичным закрепить обязательность участия представителя врачебной комиссии (лечащего врача), давшей заключение, а также эксперта в случае проведения судебно-психиатрической или судебно-медицинской экс-

¹ См.: Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процесс. М., 1973. С. 13.

² См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. С. 322.

пертизы при рассмотрении указанных вопросов, как это сделано, например, в УПК республик Казахстан, Украина, Азербайджан и Армения.

Подводя итог данного параграфа, необходимо отметить, что представляется неправильным и нелогичным существующее в уголовно-процессуальном законе положение, когда весьма детально регламентируется правовой статус одних субъектов, но существенно меньше регламентируются права и обязанности других участников, что дезорганизует реализацию принципа законности и равенства всех перед законом и судом.

Итак, исследование прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора привело нас к следующим выводам:

1. Упрощенная правовая регламентация данного производства обуславливает недостаточное регулирование правового положения субъектов стадии исполнения приговора, в связи с чем оно нуждается в законодательном уточнении, предусматривающем оптимальный баланс прав и обязанностей всех участников уголовно-процессуальных правоотношений.

2. Необходимо признать обязательным участие прокурора и осужденного в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также представителя врачебной комиссии (лечащего врача) при рассмотрении вопросов об освобождении от отбывания наказания по болезни, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера, а также эксперта в случае проведения судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты исследования свидетельствуют о наличии комплекса научных проблем, требующих дальнейшей разработки в целях оптимизации уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего общественные отношения в стадии исполнения приговора. В качестве основных итогов комплексного анализа теоретических, правовых и прикладных аспектов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора могут быть сформулированы следующие выводы:

1. Стадия исполнения приговора представляет собой самостоятельный этап уголовного судопроизводства, содержание которого составляет уголовно-процессуальная деятельность, связанная с обращением приговора к исполнению и рассмотрением вопросов, обусловленных его исполнением. Вместе с тем проведенный анализ показал, что наименование раздела XIV УПК РФ «Исполнение приговора» фактически не соответствует содержанию исследуемой стадии, так как в нем регулируются правовые отношения, связанные не только непосредственно с приговором, но и в связи с применением принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия. О несоответствии содержания и наименования стадии исполнения приговора также свидетельствует название главы 46 УПК РФ, где речь идет не только о приговоре, но и об иных итоговых решениях по делу.

2. Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой своеобразную «стадию внутри стадии», образуя при этом дополнительное производство.

3. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора представляют собой общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, возникающие для реализации уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений между различными субъектами в связи с обращением приговора к исполнению и производством по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с его исполнением. Уголов-

но-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора могут возникнуть с момента вступления приговора в законную силу до момента полной реализации соответствующих предписаний, содержащихся в приговоре, либо до завершения производства по разрешению вопроса о снятии судимости.

4. Проведенное теоретико-правовое исследование показало, что уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора имеют особенности по сравнению с уголовно-процессуальными правоотношениями в иных стадиях уголовного судопроизводства по каждому из их структурных элементов.

5. Ввиду межотраслевого регулирования стадии исполнения приговора предпосылками возникновения соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений являются нормы уголовного (где предусматриваются возможности применения того или иного средства корректировки приговора), уголовно-исполнительного (где регламентируется процесс подготовки материалов и их направления в суд), уголовно-процессуального права (обращение приговора к исполнению, непосредственно факт обращения в суд с ходатайством или представлением, а также рассмотрение вопросов, обусловленных исполнением приговора).

6. Основаниями возникновения уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора служат юридические факты: вступление приговора в законную силу и наличие повода к возбуждению производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с его исполнением. Особенностью юридических фактов уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора является, в частности, то, что они формируются в уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношениях.

7. Вступление приговора в законную силу как основание реализации правового отношения уголовной ответственности становится генерирующим фактором всей совокупности уголовно-процессуальных отношений в стадии исполнения приговора и уголовно-исполнительных отношений в процессе исполнения наказания. Таким образом, и уголовно-материальные, и уголовно-процессуальные, и уголовно-исполнительные правоотношения в данном случае

выступают многогранной формой реализации одного и того же сложного юридического факта – факта вступления приговора в законную силу.

8. Поводом к возбуждению производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, являются ходатайство лица или представление соответствующего учреждения или органа, предусмотренные ч. 1 ст. 399 УПК РФ.

9. Основанием возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, является наличие фактического состава, элементами которого являются предусмотренные нормами уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обстоятельства, изменяющие характер и направление реализации установленных приговором суда уголовно-правовых последствий преступления.

10. В основе деления объектов уголовно-процессуальных правоотношений лежит трехчленная классификация на общий, родовой и специальный объекты. Общим объектом уголовно-процессуальных правоотношений является установление наличия или отсутствия уголовно-правовых отношений, а также их изменение или досрочное прекращение.

11. Объекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора выступают в роли родового объекта, который представлен двумя элементами: обращение приговора к исполнению; рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора.

12. Специальным объектом следует считать сущность вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора: освобождение от наказания; усиление мер исправительного воздействия; смягчение мер исправительного воздействия; применение меры пресечения в виде заключения под стражу; изменение условий отбывания наказания; применение принудительных мер медицинского характера; отсрочка исполнения приговора и отбывания наказания; и др. В зависимости от нормативного закрепления данные объекты подразделяются на объекты уголовно-материального, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера.

13. Под субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора понимается физическое и юридическое лицо (его представители), обладающее специальной уголовно-процессуальной правосубъектностью, реализующее в правоотношениях субъективные права и юридические обязанности, отвечающие целям и задачам стадии исполнения приговора.

14. Процессуальный статус участников уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой основанное на нормах уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства правовое положение субъектов, содержащее совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей, реализуемых ими в процессе производства по конкретному вопросу, связанному с исполнением приговора.

15. Субъекты уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора различаются по наличию права инициативы рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, а также властных полномочий, целям и формам интереса участия (одни субъекты представляют профессиональные интересы, другие – личные); по времени участия (одни субъекты выступают участниками исследуемых правоотношений относительно непродолжительное время, в то время как другие участвуют в них с момента возникновения правоотношения и до момента его изменения либо прекращения).

16. Основной критерий классификации субъектов на обязательных и факультативных не вполне адекватно отражен в уголовно-процессуальном законодательстве. Осужденный и прокурор как субъекты, чье участие представляется важным для правильного разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, признаются уголовно-процессуальным законодательством необязательными участниками.

17. Стадия исполнения приговора представлена последовательно сменяющимися друг друга этапами, под которыми понимается период осуществления конкретных уголовно-процессуальных правоотношений, имеющих определенные

фактические и юридические границы, в рамках которых субъекты осуществляют свои субъективные права и юридические обязанности.

18. Реализация уголовно-процессуальных правоотношений осуществляется на следующих этапах: вступление приговора в законную силу и обращение его к исполнению, подготовка и назначение судебного заседания, судебное разбирательство, обжалование вынесенного судебного решения. Этапы возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и этап практического исполнения вынесенного постановления ввиду их регулирования уголовно-исполнительным законодательством являются субсидиарными по отношению к этапам реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора.

19. Упрощенная правовая регламентация данного производства обуславливает недостаточное регулирование правового положения субъектов стадии исполнения приговора, в связи с чем оно нуждается в законодательном уточнении, предусматривающем оптимальный баланс прав и обязанностей всех участников уголовно-процессуальных правоотношений.

20. Необходимо признать обязательным участие прокурора и осужденного в судебном заседании при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, представителя врачебной комиссии (лечащего врача) при рассмотрении вопросов об освобождении от отбывания наказания по болезни, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера, а также эксперта в случае проведения судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы.

Настоящее исследование позволяет с учетом разработанных в нем предложений восполнить пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующем стадию исполнения приговора. Сформулированные выводы и предложения нашли конкретное выражение в представленных теоретических разработках уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора, проекте закона и рекомендациях для правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативные и ведомственные документы**

1. Конституция Российской Федерации : [официальный текст] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека // Рос. газ. – 1995. – 5 апр.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : [от 4 нояб. 1950 г.] // Рос. газ. – 1995. – 5 апр.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 1994. – № 12.
6. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания // Содружество : информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1998. – № 1.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : протокол № 7 // Действующее международное право : док. : в 2 т. / сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Юрайт ; Междунар. отношения, 2007. – Т. 2. – 512 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [с изм. и доп.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [с изм. и доп.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [с изм. и доп.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [с изм. и доп.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
12. О судебных приставах : федер. закон : [от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ] // Рос. газ. – 1997. – 5 авг.
13. Об исполнительном производстве : федер. закон : [от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ] // Парламент. газ. – 2007. – 10 окт.

14. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения // Официальные ведомости Республики Армения. – 1998. – № 22 (55).

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 77–78.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Казахская правда. – 2014. – № 133 (27754).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова // Официальный монитор Республики Молдова. – 2013. – № 248–251. – Ст. 699.

19. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. // Собрание законодательства СССР. – 1924. – № 23. – Ст. 203.

20. О международных договорах : федер. закон : [15 июля 1995 г. № 101-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

21. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон : [от 17 янв. 1992 г. № 2202-1] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

22. О судебных приставах : федер. закон : [от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ] // Рос. газ. – 1997. – 5 авг.

23. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ : федер. закон : [от 30 мая 2002 г. № 63-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

24. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон : [от 6 апр. 2011 г. № 64-ФЗ] // Рос. газ. – 2011. – 8 апр.

25. Об исполнительном производстве : федер. закон : [от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ] // Рос. газ. – 2007. – 6 окт.

26. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации : [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] //

Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

27. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации : [от 13 окт. 2004 г. № 1314] // Рос. газ. – 2004. – 19 окт.

28. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов РФ : указ Президента Рос. Федерации : [от 28 дек. 2001 г. № 1500] // Рос. газ. – 2001. – 30 дек.

29. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 6 февр. 2004 г. № 54] // Рос. газ. – 2004. – 13 февр.

30. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации : [от 14 окт. 2010 г. № 1772-р] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

31. О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» : постановление Гос. Думы Федер. Собрания Рос. Федерации : [от 30 нояб. 2001 г. № 2173-III ГД] // Рос. газ. – 2001. – 4 дек.

32. О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» : постановление Гос. Думы Федер. Собрания Рос. Федерации : [от 24 апр. 2015 г. № 6578-6 ГД] // Рос. газ. – 2015. – 27 апр.

33. Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации : [от 16 янв. 2014 г. № 6] // Законность. – 2014. – № 4.

34. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора России : [от 25 дек. 2012 г. № 465] // СПС «Гарант». Текст приказа официально опубликован не был.

35. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России : [от 3 нояб. 2005 г. № 205 ; по состоянию на 12 февр. 2009 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

36. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России : [от 6 окт. 2006 г. № 311 ; по состоянию на 9 нояб. 2009 г.] // Рос. газ. – 2006. – 18 окт.

37. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России : [от 20 мая 2009 г. № 142 ; по состоянию на 22 авг. 2014 г.] // Рос. газ. – 2009. – 14 авг.

II. Книги (монографии, учебники, учебные пособия, лекции, энциклопедии)

38. Аврах, Я. С. Исполнение приговора по УПК РСФСР. Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР / Я. С. Аврах. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1961.

39. Азаров, В. А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск : Изд-во Омского университета, 2004. – 379 с.

40. Александров, Н. Г. Законность и правоотношение в советском обществе : монография / Н. Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.

41. Александрова, О. П. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора : монография / О. П. Александрова, Л. Ю. Буданова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

42. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М., 1982. – Т. 2. – 360 с.

43. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.

44. Антонов, Т. Г. Уголовные наказания, не связанные с лишением свободы: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительные аспекты : учеб. пособие / Т. Г. Антонов, А. А. Рукавишникова. – Томск ; Иркутск : Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2014.

45. Бабаев, В. К. Правовые отношения. Общая теория права : курс лекций / В. К. Бабаев. – Н. Новгород: Нижегородская высшая школа милиции МВД России, 1993. – 530 с.

46. Бадальянц, Ю. С. Права человека : учеб. пособие / Ю. С. Бадальянц, Д. А. Ягофаров. – М. ; Рязань: Поверенный, 2006. – 519 с.

47. Байдаков, Г. П. Система основных принципов процесса исправления и перевоспитания осужденных : учеб. пособие / Г. П. Байдаков. – М., 1991. – 68 с.

48. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкин. – М., 2008. – 480 с.

49. Белозеров, Ю. Н. Исполнение приговора в советском уголовном процессе : учеб. пособие / Ю. Н. Белозеров, В. В. Николюк. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 66 с.

50. Бибило, В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора / В. Н. Бибило. – Минск, 1986.

51. Божьев, В. П. Избранные труды. / В. П. Божьев. – М. : Юрайт, 2010. – 715 с.

52. Божьев, В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В. П. Божьев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 175 с.

53. Бойцов, В. Я. Система субъектов советского государственного права / В. Я. Бойцов. – Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1972. – 160 с.

54. Браинин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я. М. Браинин. – М. : Юрид. лит., 1963. – 275 с.

55. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С. Н. Братусь // Понятие, виды, государственные юридические лица : учен. труды. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1947. – Вып. 12. – 364 с.

56. Бровин, Г. И. Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров / Г. И. Бровин, В. Т. Михайлов. – М.: Юрид. лит., 1977. – 136 с.
57. Васильев, А. И. Деятельность судов по обеспечению исполнения приговора к наказанию в виде лишения свободы / А. И. Васильев. – Рязань, 1979.
58. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – М.: Изд. А. А. Карцева, 1912. – 442 с.
59. Витрук, Н. В. Правовой статус личности в СССР / Н. В. Витрук. – М.: Юрид. лит., 1985. – 176 с.
60. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О. В. Волколуп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 267 с.
61. Воронин, О. В. Исполнение приговора по УПК : учеб. пособие / О. В. Воронин. – М., 2008. – 139 с.
62. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М.: Госюриздат, 1950. – 308 с.
63. Галкин, Б. А. Единство основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик / Б. А. Галкин // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 94–121.
64. Галкин, Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. – М.: Госюриздат, 1962. – 255 с.
65. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1978. – 303 с.
66. Гревцов, Ю. И. Проблемы теории правового отношения / Ю. И. Гревцов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1981. – 83 с.
67. Грищенко, А. В. Формы государственного контроля за законностью исполнительного производства по уголовным делам / А. В. Грищенко. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2008. – 94 с.

68. Давыдова, И. А. Обеспечение прав человека в уголовно-исполнительной системе : курс лекций / И. А. Давыдова, С. Н. Смирнов, И. Н. Смирнова. – Псков : Псковский юридический институт ФСИН России, 2009.

69. Данилин, В. И. Юридические факты в советском семейном праве / В. И. Данилин, С. И. Реутов; под ред. Ф. М. Раянова. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 155 с.

70. Добровольская, Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров / Т. Н. Добровольская. – М., 1979. – 140 с.

71. Зусь, Л. Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования / Л. Б. Зусь. – Владивосток, 1976. – 107 с.

72. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 381 с.

73. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 144 с.

74. Карнеева, Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л. М. Карнеева. – М.: Юрид. лит., 1971. – 136 с.

75. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. / В. Н. Карташов. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 2005. – Т. 1.

76. Кечекьян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 187 с.

77. Кожевников, В. В. Уголовно-процессуальный аспект механизма правового регулирования : учеб. пособие / В. В. Кожевников, П. Г. Марфицин. – Омск : Юридический институт МВД России, 1998. – 155 с.

78. Кокорев, Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам / Л. Д. Кокорев. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1971. – 160 с.

79. Комаров, С. А. Общая теория государства и права : курс лекций / С. А. Комаров. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Манускрипт, 1996. – 316 с.

80. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. – М. : Норма, 2001.

81. Красавчиков, О. А. Советское гражданское право : в 2 т. / О. А. Красавчиков. – М. : Высш. шк., 1985. – Т. 1. – 520 с.
82. Крымов, А. А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора : монография / А. А. Крымов. – М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 95 с.
83. Курляндский, В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия / В. И. Курляндский. – М. : Юрид. лит., 1965. – 140 с.
84. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.
85. Куцова, Э. Ф. Исполнение приговора : лекция / Э. Ф. Куцова. – М., 1960.
86. Литвинов, Р. В. Рассмотрение судом вопросов исполнения приговоров / Р. В. Литвинов. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1964. – 119 с.
87. Левченко, О. В. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора : монография / О. В. Левченко, А. А. Камардина. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
88. Литвинов, Р. В. Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров / Р. В. Литвинов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 119 с.
89. Лукьянова, Е. Г. Теория процессуального права / Е. Г. Лукьянова. – М. : Норма, 2003. – 240 с.
90. Мартынич, Е. Г. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Е. Г. Мартынич, В. П. Радьков, В. Е. Юрченко. – Кишинев : Штиница, 1982. – 188 с.
91. Матвиенко, Е. А. Приговор суда и его исполнение / Е. А. Матвиенко. – Минск : Изд-во Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина, 1968.
92. Матвиенко, Е. А. Уголовное судопроизводство по исполнению приговоров / Е. А. Матвиенко, В. Н. Бибило. – Минск : Изд-во Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина, 1982. – 206 с.

93. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1972. – 292 с.

94. Миненок, А. И. Стадия исполнения приговора (проблемы повышения эффективности) / А. И. Миненок. – Калининград : Изд-во Калининградского университета, 1988. – 64 с.

95. Наташев, А. Е. Неприемлемость прогрессивной системы отбывания лишения свободы / А. Е. Наташев // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. – Саратов, 1961. – С. 246–251.

96. Наташев, А. Е. Исправительно-трудовое право / А. Е. Наташев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 410 с.

97. Наташев, А. Е. Правовое положение осужденных. Общие вопросы. Проблемы исполнения наказаний и перевоспитания осужденных / А. Е. Наташев. – М., 1984.

98. Наташев, А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство. Основные вопросы теории и практики / А. Е. Наташев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. – 168 с.

99. Николук, В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения / В. В. Николук. – Орел : Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. – 236 с.

100. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. – М. : Госюриздат, 1950. – 416 с.

101. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Рус. яз., 1993. – 944 с.

102. Перлов, И. Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – М., 1963. – 227 с.

103. Перков, И. М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний / И. М. Перков. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 89 с.

104. Пинчук, В. И. Исправительно-трудовые отношения / В. И. Пинчук. – М.: НИиРИО Высшей школы МВД СССР, 1968. – 43 с.
105. Полищук, Н. И. Правовые отношения и юридические факты: вопросы теории и практики : монография / Н. И. Полищук ; под ред. С. А. Комарова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2006. – 198 с.
106. Протасов, В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 143 с.
107. Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство / Н. Н. Розин. – Петроград, 1916. – С. 567.
108. Рябцева, Е. В. Исполнение приговора в уголовном процессе России / Е. В. Рябцева. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 218 с.
109. Свиридов, М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания / М. К. Свиридов. – Томск, 1972. – 136 с.
110. Свиридов, М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора / М. К. Свиридов. – Томск : Изд-во Томского университета, 1978. – 223 с.
111. Сизый, А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики) : монография / А. Ф. Сизый. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД РФ, 1994. – 214 с.
112. Смирнов, А. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. – М.: Кнорус, 2004. – 704 с.
113. Соколовская, Н. С. Уголовно-процессуальная функция, осуществляемая судом в состязательном уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства : материалы науч.-практ. конф. (Томск, 29–31 янв. 2004 г.). – Томск : Томский государственный университет, 2004. – С. 188–192.
114. Спиридонов, Б. М. Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора, при разрешении судами вопросов, связанных с исполнением приговора в исправительно-трудовых учреждениях / Б. М. Спиридонов. – М. : Изд-во Московского университета, 1983.

115. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1970. – 180 с.
116. Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права / Н. А. Стручков. – М., 1967.
117. Сундуrow, Ф. М. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф. М. Сундуrow. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1976. – 144 с.
118. Тарановский, Ф. В. Учебник энциклопедии права / Ф. В. Тарановский. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1917. – 537 с.
119. Теория государства и права / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 618 с.
120. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М., 1998.
121. Теория доказательств в советском уголовном процессе : часть общая / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1966. – 583 с.
122. Теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М., 1997. – 432 с.
123. Теория юридического процесса. – Хабаровск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1985.
124. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1959. – 88 с.
125. Тулянский, Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : монография / Д. В. Тулянский. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 180 с.
126. Уголовно-процессуальное право : учеб. для вузов / под ред. В. М. Лебедева. – М. : Юрайт, 2013. – 1016 с.
127. Уголовный процесс: проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – М. : Юрайт, 2013. – 799 с.
128. Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. – М., 2012. – 751 с.

129. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 552 с.

130. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 351 с.

131. Хамидулин, И. Х. Надзор за исполнением приговоров / И. Х. Хамидулин. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1971.

132. Цыганов, В. И. Теория государства и права : тез. лекций / В. И. Цыганов. – Н. Новгород: Вектор ТиС, 2005. – 197 с.

133. Цыпкин, А. Л. Право на защиту в кассационном и надзорном производстве и при исполнении приговора / А. Л. Цыпкин. – Саратов, 1965.

134. Чистяков, Н. Ф. Процессуальные вопросы исполнения приговора, определения и постановления суда / Н. Ф. Чистяков // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права / отв. ред. В. М. Савицкий. – М.: Изд-во Института государства и права АН СССР, 1987. – С. 109–116.

135. Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 172 с.

136. Явич, Л. С. Право и социализм / Л. С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1982. – 176 с.

137. Якимович, Ю. К. Избранные труды / Ю. К. Якимович. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 772 с.

138. Прокурорский надзор : учебник / В. Б. Ястребов. – М.: Городец, 2001. – 400 с.

III. Статьи, периодические издания

139. Александрова, О. П. Полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания, при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / О. П. Александрова, Л. Ю. Буданова // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1. – С. 51–55.

140. Амануллиная, А. Ф. К вопросу о правовой природе вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора / А. Ф. Амануллиная // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 202–204.

141. Амануллина, А. Ф. Сущность и значение судебного контроля в стадии исполнения приговора / А. Ф. Амануллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 4. – С. 49–53.

142. Ахматов, И. И. К вопросу об объекте уголовно-процессуальных правоотношений / И. И. Ахматов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 40. – С. 38-41

143. Бацко, И. Н. Правосубъектность субъектов уголовно-процессуальных правоотношений / И. Н. Бацко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 83. – С. 30–35.

144. Бекбаев, Е. З. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования / Е. З. Бекбаев // Бизнес в законе. – 2011. – № 3. – С. 37–39.

145. Белокопытов, А. К. Законное представительство осужденного на стадии исполнения приговора / А. К. Белокопытов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. науч. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Киров, 26 окт. 2007 г.) : в 2 ч. – Киров, 2007. – Ч. 2. – С. 162–165.

146. Белоносов, В. О. О необходимости совершенствования уголовно-процессуального регулирования условно-досрочного освобождения / В. О. Белоносов, К. И. Сэндуляк // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 5. – С. 22.

147. Белоносов, В. О. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения / В. О. Белоносов, К. И. Сэндуляк // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 2. – С. 18–22.

148. Божьев, В. П. Состязательность на предварительном следствии / В. П. Божьев // Законность. – 2004. – № 1. – С. 4–6.

149. Борисевич, Г. Обеспечение прав осужденного и интересов государства при рассмотрении судом материалов об индивидуализации наказания в стадии исполнения приговора / Г. Борисевич // Судебная власть. – 2003. – № 1 (11). – С. 38–41.

150. Борисевич, Г. Я. Гарантии прав осужденного при рассмотрении материалов судьей в стадии исполнения приговора / Г. Я. Борисевич // Вестник Пермского государственного университета. – 2001. – № 2. – С. 244–260.

151. Борисевич, Г. Я. Обеспечение прав и законных интересов осужденного в процессе досудебной подготовки материалов, рассматриваемых в стадии исполнения приговора / Г. Я. Борисевич // Законность, обоснованность, справедливость в деятельности правоохранительных органов в свете решений XXII съезда решений КПСС : тез. докл. науч.-практ. конф. (Пермь, дек. 1986 г.). – Пермь : Изд-во Пермского университета, 1986. – С. 46–47.

152. Брусницын, Л. В. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора / Л. В. Брусницын // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 89–95.

153. Бурмагин, С. В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: комментарий к обзору практики судов Архангельской области / С. В. Бурмагин // Юридический мир. – 2005. – № 1. – С. 80–87.

154. Ветрила, Е. А. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений / Е. А. Ветрила // Государство и право в XXI в. – 2015. – № 2. – С. 50–55.

155. Володина, Л. М. Уголовно-процессуальные правоотношения // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – № 1. – С. 138–144.

156. Воронин, О. В. О защите в стадии исполнения приговора / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2011. – № 2. – С. 64–72.

157. Воронин, О. В. Реализация прокурором правообеспечительной функции при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 104–107.

158. Воронин, О. В. О состязательности в стадии исполнения приговора / О. В. Воронин // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2010. – № 1. – С. 53–58.

159. Гальперин, И. М. Правовые формы участия общественности в стадии исполнения приговоров / И. М. Гальперин // Вопросы уголовно-процессуального права : учен. зап. Всесоюз. юрид. заоч. ин-та. – 1964. – Вып. 14. – С. 92–93.

160. Гельфер, М. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных / М. Гельфер // Соц. законность. – 1970. – № 5. – С. 51–52.

161. Генрих, Н. В. Объект как элемент структуры уголовно-правового отношения / Н. В. Генрих // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 14–25.

162. Головинская, И. В. Проблемы рассмотрения ходатайств, связанных с исполнением приговора в отношении осужденных / И. В. Головинская // Уголовно-исполнительная система. – 2014. – № 1. – С. 4–5.

163. Грищенко, А. В. Особенности уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в стадии исполнения приговора / А. В. Грищенко // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.). – Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2008. – С. 104–113.

164. Груздев, В. В. Юридические факты, юридические условия и правовые состояния в механизме правового регулирования / В. В. Груздев // Вестник эконом. безопасности. – 2011. – № 5. – С. 82–89.

165. Гужва, О. В. Начальный этап стадии исполнения приговора в уголовном процессе / О. В. Гужва // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 27–29.

166. Гужва, О. В. Судебный контроль в стадии исполнения приговора // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы II Всерос. круглого стола (Ростов-на-Дону, 18 июня 2010 г.). – Ростов н/Д, 2010. – С. 73–75.

167. Гужва О. В. Виды судебной деятельности на стадии исполнения приговора // Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации : сб. материалов Междунар. науч. конф. – Оренбург, 2010. – С. 34–35.

168. Даровских, С. М. К вопросу о реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора / С. М. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2003. – Вып. 4. – № 12. – С. 88–89.

169. Долгова, С. В. К вопросу об отсрочке отбывания наказания / С. В. Долгова // Вестник Калининградского филиала Университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 202–204.

170. Загородников, Н. И. О содержании уголовно-правовых отношений / Н. И. Загородников // Сов. гос-во и право. – 1963. – № 11.

171. Зеленина, О. А. Уголовно-процессуальные отношения как форма реализации процессуального статуса участником уголовного судопроизводства / О. А. Зеленина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 87–88.

172. Иванов, В. В. Потерпевший на стадии исполнения приговора / В. В. Иванов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. тр. – Самара : Изд-во Самарского университета, 2010. – Вып. 5. – С. 459–464.

173. Иванов, В. В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора / В. В. Иванов // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/1 (122). – С. 84–88.

174. Камардина, А. А. Уголовно-процессуальная деятельность суда на стадии исполнения приговора / А. А. Камардина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 122. – С. 61–65.

175. Камардина, А. А. Исполнение приговора как стадия уголовного судопроизводства / А. А. Камардина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 64–66.

176. Кашуба, Ю. А. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1. – С. 14–17.

177. Кашуба, Ю. А. Принудительные меры медицинского характера и обязательное лечение как «факультативные» средства исправления осужденных: обоснование подхода / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба // Криминалистика в сис-

теме уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы III Всерос. круглого стола (Ростов-на-Дону, 20 мая 2011 г.). – Ростов н/Д, 2011.

178. Ковалев, В. М. Соотношение уголовных, уголовно-процессуальных, исправительно-трудовых и административных правоотношений в стадии исполнения приговора / В. М. Ковалев // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. – М. : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978. – С. 102–105.

179. Конев, В. В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? / В. В. Конев // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 55–58.

180. Крымов, А. А. Этапы стадии исполнения приговора / А. А. Крымов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова : основной выпуск. – 2014. – № 7. – С. 177–180.

181. Крымов, А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в стадии исполнения приговора / А. А. Крымов // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 23–26.

182. Крымов, А. А. Коллизии уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на стадии исполнения приговора / А. А. Крымов // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2013. – № 4(29). – С. 111–113.

183. Ложкина, Л. В. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора / Л. В. Ложкина, Л. Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. – 2008. – № 2–3. – С. 141–145.

184. Любавин, А. А. Вопросы компетенции суда и администрации при исполнении приговора / А. А. Любавин // Материалы научной конференции, посвященной проблемам исправительно-трудового права. – Томск, 1961. – С. 45–47.

185. Маликова, Н. Правовые процедуры исполнения обвинительного приговора суда в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы / Н. Маликова, Е. Евстигнеева // Ведомости УИС. – 2009. – № 8. – С. 24–27.

186. Малышева, О. А. Процессуальный порядок освобождения от наказания в виде лишения свободы при применении акта об амнистии / О. А. Малышева // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 70–74.

187. Миненок, А. И. Содержание и цели стадии исполнения приговора / А. И. Миненок // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам : межвуз. сб. – Калининград : Изд-во Калининградского университета, 1982. – Вып. 10. – С. 61–67.

188. Мольков, Н. Обеспечение конституционного права на защиту в стадии исполнения приговора / Н. Мольков // Сов. юстиция. – 1979. – № 14. – С. 9–10.

189. Назаров, В. В. О процессуальной защите прав личности в стадии исполнения приговора / В. В. Назаров // Вопросы охраны прав личности и укрепления социалистической законности : материалы науч. конф. (Саратов, март 1966 г.). – Саратов, 1966. – С. 128–131.

190. Николюк, В. В. Актуальные вопросы стадии исполнения приговора / В. В. Николюк // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения : материалы межвед. круглого стола. – М. : Изд-во Московского университета МВД России, 2003. – С. 38–42.

191. Николюк, В. В. Понятие и назначение стадии исполнения приговора в уголовном процессе / В. В. Николюк // Правоведение. – 1984. – № 6. – С. 47–51.

192. Николюк, Н. В. Участие прокурора в стадии исполнения приговора / Н. В. Николюк // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : тез. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 41–43.

193. Николюк, В. В. Заключение под стражу в стадии исполнения приговора в продолжение темы / В. В. Николюк // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 2. – С. 33–41.

194. Новиков, Е. Е. Нормы законодательства, регулирующие направление осужденных в места лишения свободы / Е. Е. Новиков // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 3. – С. 26–30.

195. Попов, В. Ф. Судебное следствие в системе уголовно-процессуальной деятельности: понятие, значение, сущность и содержание / В. Ф. Попов // Рос. судья. – 2000. – № 4. – С. 39–47.

196. Попов, В. Ф. Судебное следствие в системе уголовно-процессуальной деятельности: понятие, значение, сущность и содержание / В. Ф. Попов // Российский судья. – 2000. – № 4. – С. 39–47.

197. Ржевский, А. Судебная власть в конституционной системе разделения властей / А. Ржевский, Н. Чепурнова // Рос. юстиция. – 1997. – № 7. – С. 3–4.

198. Руднев, В. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний / В. Руднев // Рос. юстиция. – 2001. – № 8. – С. 32–34.

199. Рыжков И. Участие общественности в стадии исполнения приговора / И. Рыжков // Соц. законность – 1965. – № 1. – С. 55–56.

200. Синичкин, А. А. Адвокат в уголовном процессе: некоторые пробелы в правовом регулировании его деятельности / А. А. Синичкин // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3. – С. 230–233.

201. Скиба, А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования / А. П. Скиба // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 9–13.

202. Скиба, А. П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования / А. П. Скиба // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 2. – С. 93–95.

203. Скиба, А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования / А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3. – С. 51–54.

204. Степашин, В. М. Понятие и признаки злостного уклонения от отбывания наказания как основания замены наказания более строгим // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4 (41). – С. 200–205.

205. Тулянский, Д. В. Актуальные проблемы соблюдения судами сроков в стадии исполнения приговора / Д. В. Тулянский // Рос. судья. – 2001. – № 9. – С. 30–31.

206. Тулянский, Д. В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? / Д. В. Тулянский // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 118–121.

207. Филимонов, Б. А. Основные вопросы досрочного освобождения / Б. А. Филимонов // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Право. – 1961. – № 1. – С. 27–29.

208. Францифоров, Ю. В. Элементы механизма уголовно-процессуального регулирования и его противоречия / Ю. В. Францифоров // Закон и право. – 2004. – № 12. – С. 19–21.

209. Чарыев, М. Р. Правосудие – как одна из основных функций судебной власти в современной России / М. Р. Чарыев // Рос. судья. – 2000. – № 4. – С. 6–9.

210. Шабалина, Л. А. Актуальные вопросы стадии исполнения приговора / Л. А. Шабалина // Актуальные вопросы современного российского законодательства и организации деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – Вып. 5. – С. 338–341.

211. Шабалина, Л. А. К вопросу о совершенствовании процессуального порядка рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора / Л. А. Шабалина // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2013. – № 5. – С. 83–87.

212. Шалумов, М. С. Проблемы совершенствования правового статуса государственного обвинителя как участника судебного разбирательства / М. С. Шалумов // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : тезисы науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 67–69.

213. Шаталов, А. С. Общая характеристика процессуальных процедур решения судом вопросов на стадии исполнения приговора / А. С. Шаталов, А. А. Крымов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2007. – № 1. – С. 22–26.

214. Швецов, В. Развитие законодательства о стадии исполнения приговора / В. Швецов // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 28–30.

215. Шейфер, С. А. О роли правоотношений в советском уголовном процессе. Вопросы уголовного права и процесса / С. А. Шейфер // Вопросы уголовного права и процесса : сб. ст. – М., 1958. – С. 123–153.

216. Шуваткин, А. В. Проблемы разрешения вопросов, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы / А. В. Шуваткин // Законность. – 2011. – № 12. – С. 32–35.

217. Юсупова, И. Ф. Защитник как участник стадии исполнения приговора / И. Ф. Юсупова // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 86–88.

218. Юсупова, И. Ф. Доказывание в стадии исполнения приговора (дискуссионные вопросы) / И. Ф. Юсупова // Вестник Удмуртского государственного университета. – 2011. – № 2–3. – С. 175–177.

219. Якубина, Ю. П. Субъекты уголовного судопроизводства в стадии исполнения приговора / Ю. П. Якубина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 207–210.

220. Якубина, Ю. П. О доказывании применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / Ю. П. Якубина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 149–156.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

221. Амануллиная, А. Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Амануллиная Аниса Фирдусовна. – М., 2008. – 221 с.

222. Адаменко, А. П. Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Адаменко Алла Петровна. – Владимир, 2005. – 166 с.

223. Бахта, А. С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Бахта Андрей Сергеевич. – М., 2011. – 518 с.

224. Башкатов, Л. Н. Теоретические вопросы отсрочки исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Башкатов Леонид Николаевич. – М., 1981. – 192 с. □

225. Беседин, А. В. Защита в стадии исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Беседин Александр Владимирович. – Саратов, 1995. – 187 с.

226. Божьев, В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функции автореферата : 12.00.09 / Божьев Вячеслав Петрович. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 40 с.

227. Бурмагин, С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бурмагин Сергей Викторович. – Владимир, 2009. – 263 с.

228. Воскобитова, Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – М., 2004. – 460 с.

229. Гапонов, Е. Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гапонов Евгений Николаевич. – М., 2009. – 160 с.

230. Гишинский, Я. И. Исполнение приговора как стадия советского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гишинский Яков Ильич. – Л., 1967. – 15 с.

231. Грицай, О. В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий : процессуальная сущность, основания и порядок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Грицай Ольга Валентиновна. – Самара, 2007. – 219 с.

232. Грищенко, А. В. Институт исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Грищенко Александр Владимирович. – Владимир, 2006. – 231 с.

233. Гужва, О. В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гужва Ольга Владимировна. – М., 2013.

234. Игнатенкова, К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Игнатенкова Ксения Евгеньевна. – Саратов, 2006. – 229 с.

235. Камардина, А. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Камардина Анжела Анатольевна. – Ростов н/Д, 2012. – 208 с.

236. Карабеков, Н. Н. Правоотношения в системе общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. Н. Карабеков. – Алма-Ата, 1997. – 30 с.

237. Карасев, И. Е. Взаимодействие суда и исправительно-трудовых учреждений при достижении целей уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карасев Иван Евсеевич. – Томск, 1973. – 26 с.

238. Квициния, Д. А. Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Квициния Диана Аполлоновна. – М., 2012. – 28 с.

239. Коломытцева, Л. Н. Субъекты уголовного правоотношения: теория, законодательство, практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коломытцева Любовь Николаевна. – Н. Новгород, 2006. – 270 с.

240. Кропачев, Н. М. Уголовные правоотношения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кропачев Николай Михайлович. – Л., 1964. – 218 с.

241. Крымов, А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Крымов Александр Александрович. – М., 2015. – 637 с.

242. Кутюхин, И. В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кутюхин Игорь Валерьевич. – Владивосток, 2004. – 183 с.

243. Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Лазарева Валентина Александровна. – М., 2000. – 42 с.

244. Лебедев, В. М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лебедев Вячеслав Михайлович. – М., 1998. – 23 с.

245. Мартыняхин, Л. Ф. Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мартыняхин Леонид Федорович. – Томск, 1990. – 251 с.

246. Миненок, А. И. Уголовно-процессуальные отношения в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Миненок Антонина Ивановна. – Л., 1985.

247. Николук, В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Николук. – М., 1990. – 448 с.

248. Пастухов, И. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пастухов Игорь Владимирович. – Омск, 2005. – 198 с.

249. Рыжков, И. Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рыжков Иван Николаевич. – Саратов, 1966. – 18 с.

250. Свиридов, М. К. Основные теоретические проблемы уголовно-процессуальной деятельности суда по исполнению приговора и направления повышения ее эффективности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Свиридов Михаил Константинович. – М., 1982.

251. Селиверстов, В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания (теория и прикладные проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук / Селиверстов Виктор Иванович. – М., 1992. – 436 с.

252. Синюков, В. Н. Юридические факты в системе общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Синюков Владимир Николаевич. – Свердловск, 1984. – 21 с.

253. Тулянский, Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тулянский Дмитрий Викторович. – М., 2004. – 245 с.

254. Чернова, С. С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чернова Светлана Сергеевна. – Тюмень, 2009. – 223 с.

255. Чистяков, А. А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Рязань, 2003. – 406 с.

256. Шабалина, Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шабалина Любовь Андреевна. – Владимир, 2012.

257. Шериев, А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шериев Альберд Малилевич. – Краснодар, 2008. – 206 с.

258. Якупов, Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России: Юридические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Р. Х. Якупов. – М., 1993. – 40 с.

V. Судебная практика

259. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. № 20–П по делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 1 и 2 ст. 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича // Рос. газ. – 2004. – 14 янв.

260. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 29 окт. 2009 г. № 20] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2010. – № 1.

261. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 21 апр. 2009 г. № 8] // Рос. газ. – 2009. – 29 апр.

262. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 29 мая 2014 г.] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 7.

263. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 20 дек. 2011 г. № 21] // Рос. газ. – 2011. – 30 дек.

264. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации: [от 5 марта 2004 г.] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2005. – № 5.

VI. Информационные материалы

265. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fsin.su>.

266. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.minjust.ru>.

267. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.supcourt.ru>.

268. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru/>

269. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ksrf.ru>.

270. База данных юристов, адвокатов, судей и судебных решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rospravosudie.com>.

**Проект федерального закона «О внесении изменений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»**

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 18 декабря 2001 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения и дополнения:

1) дополнить ст. 42 УПК РФ ч. 5.2, изложив ее в следующей редакции:

«5.2. В случае заявления ходатайства, указанного в пункте 21.1 части 2 статьи 42 настоящего Кодекса, потерпевший обязан уведомлять суд, рассматривающий уголовное дело, орган или учреждение, исполняющее наказание, об изменении сведений, указанных в части 5.1 статьи 42 настоящего Кодекса.»;

2) дополнить ст. 397 УПК РФ пунктами 22–27:

«22) об отсрочке исполнения приговора в случаях, предусмотренных ст. 398 настоящего Кодекса;

23) о снятии судимости в соответствии со статьей 86 Уголовного кодекса Российской Федерации;

24) об установлении административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы в соответствии со статьей 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

25) о предоставлении беременной женщине, осужденной к обязательным работам, отсрочки отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам в соответствии с ч. 3.1 ст. 26 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

26) об освобождении от отбывания наказания в виде исправительных работ в случае признания осужденного инвалидом первой группы в соответствии с ч. 4 ст. 42 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

27) о возобновлении исполнения наказания в отношении лиц, освобожденных от его отбывания ранее в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 81 Уголовного кодекса Российской Федерации в случае их выздоровления.»;

3) название статьи 399 изложить в следующей редакции: «Поводы для возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора»;

4) статью 399 изложить в следующей редакции:

«Поводами для возбуждения производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, являются:

1) ходатайство реабилитированного – в случае, указанном в пункте 1 статьи 397 настоящего Кодекса;

2) ходатайство осужденного – в случаях, указанных в пунктах 3 (в соответствии с частью второй статьи 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации), 4, 5, 6, 9, 11–15 статьи 397 и частях первой и второй статьи 398 настоящего Кодекса;

3) представление органа внутренних дел или учреждения (органа) уголовно-исполнительной системы по месту задержания осужденного – в случаях, указанных в пунктах 18 и 18.1 статьи 397 настоящего Кодекса;

4) с учетом требований статей 469–472 настоящего Кодекса – в случаях, указанных в пунктах 20 и 21 статьи 397 настоящего Кодекса;

4.1) представление учреждения или органа, исполняющего наказание, – в случаях, указанных в пункте 12 статьи 397 настоящего Кодекса, в отношении лица, которое осуждено за совершение в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, и признано страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости;

5) представление учреждения, исполняющего наказание, – в случаях, указанных в пунктах 2, 4.1, 4.2, 6–8.1, 10, 12, 13, 15, 17–17.2 и 19 статьи 397 настоящего Кодекса;

5.1) представление учреждения или органа, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со статьей 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, – в случаях, указанных в пунктах 3, 4 и 5 статьи 397 настоящего Кодекса;

б) в соответствии с частью второй статьи 432 настоящего Кодекса – в случае, указанном в пункте 16 статьи 397 настоящего Кодекса.»;

5) дополнить статьей 399.1 следующего содержания:

«Статья 399.1. Полномочия судьи по поступившему ходатайству или представлению

1. По поступившему ходатайству или представлению, указанным в статье 399 настоящего Кодекса, судья принимает одно из следующих решений:

1) о направлении материалов по подсудности;

2) о возвращении материалов для соответствующего оформления с установлением срока устранения недостатков. В случае пропуска этого срока ходатайство или представление считается неподанным;

3) об отказе в принятии к производству;

4) о назначении судебного заседания.

2. Решение судьи оформляется постановлением, в котором указываются:

1) дата и место вынесения;

2) наименование суда, фамилия, имя, отчество судьи;

3) основания принятого решения.

3. Решение принимается судьей в срок не позднее 14 суток со дня поступления материалов в суд.

4. Копия постановления судьи направляется лицу, органу или учреждению, обратившимся в суд с ходатайством или представлением, осужденному, администрации исправительного учреждения, прокурору, а в случаях, если в материалах дела имеется постановление или определение суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя, вынесенное в соответствии с частью пятой статьи 313 настоящего Кодекса – потерпевшему.»;

б) дополнить статьей 399.2 следующего содержания:

«Статья 399.2. Назначение судебного заседания

1. При отсутствии оснований для принятия решений, предусмотренных пунктами 1, 2, 3 части первой статьи 399.1 настоящего Кодекса, судья выносит постановление о назначении судебного заседания.

2. В постановлении о назначении судебного заседания, помимо вопросов, предусмотренных частью второй статьи 399.1 настоящего Кодекса, суд решает также следующие вопросы:

1) о месте, дате и времени судебного заседания;

2) о форме участия осужденного в судебном заседании при наличии соответствующего ходатайства. Ходатайство осужденного об участии в судебном заседании может быть заявлено одновременно с его ходатайством о рассмотрении вопросов, указанных в ст. 397 настоящего Кодекса.

3. Указанные в статье 399 настоящего Кодекса лица, учреждения и органы, а также прокурор должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания.»;

7) дополнить статьей 399.3 следующего содержания:

«Статья 399.3. Порядок судебного заседания при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора

1. Судебное заседание проводится с соблюдением общих условий судебного разбирательства, установленных главами 35–39 настоящего Кодекса.

2. В судебное заседание вызывается представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа, по представлению которого решается вопрос, связанный с исполнением приговора, осужденный. Если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска, то в судебное заседание могут быть вызваны гражданский истец и гражданский ответчик.

3. При рассмотрении вопросов, указанных в пунктах 4, 5, 6 и 19 статьи 397 настоящего Кодекса, а также вопроса об отсрочке исполнения приговора в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, его законный

представитель, представитель, если в материалах имеется постановление или определение суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя, вынесенное в соответствии с частью пятой статьи 313 настоящего Кодекса. Потерпевший, его законный представитель, представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи. Неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания, не является препятствием для проведения судебного заседания.

4. В судебном заседании принимает участие прокурор.

5. Представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, прокурор, осужденный, а также в случае, когда в судебном заседании участвуют потерпевший, его законный представитель и (или) представитель, вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

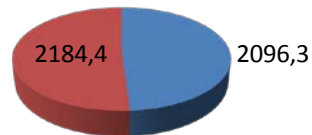
6. Осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката.

7. Подготовительная часть судебного заседания начинается с проверки явки в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и разъяснении участникам их прав.

8. Судебное следствие начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, а также мотивированное и обоснованное заключение прокурора, после чего судья выносит постановление.»

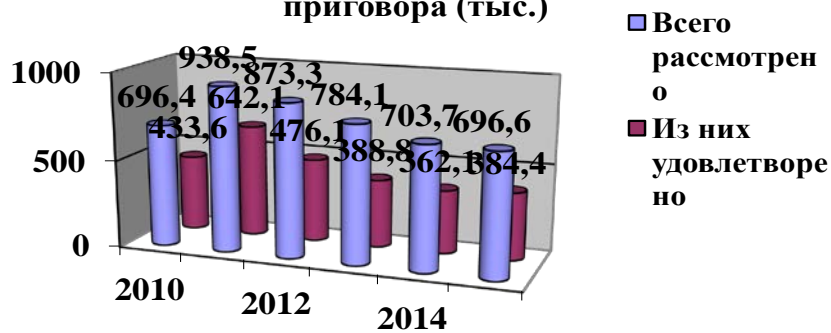
Количество судебных дел

за период 2013-2015 гг.
(тыс.)

■ Количество рассмотренных уголовных дел

Количество рассмотренных судами ходатайств и представлений по вопросам, связанным с исполнением приговора (тыс.)

■ Всего рассмотрено
■ Из них удовлетворено

Рассмотрение представлений, ходатайств по вопросам, связанным с исполнением приговора (по числу лиц)/ из них удовлетворено¹

Предмет представления, ходатайства, жалобы		2010	2011	2012	2013	2014	2015
		1	2	3	4	5	6
О приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом	1	108131/ 19 421	379364/ 261822	325994/ 130614	240971/ 64973	128329/ 27447	79374/ 12349
О применении акта амнистии	2	366/ 39	93/ 12	301/ 60	1355/ 484	16023/ 9873	140885/1067 04
Об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части (ч. 1 ст. 79 УК РФ)	3	207393/ 118 625	190822/ 107545	174854/ 89907	142128/ 65237	132358/ 54504	117197/4633 1
Об отмене условно-досрочного освобождения от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части (ч. 7 ст. 79 УК РФ)	4	4476/ 2615	3331/ 1721	2296/ 1154	1696/ 792	1695/ 651	1300/ 591
О замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания	5	16687/ 5054	20205/ 6094	25356/ 6870	26314/ 5782	31111/ 6523	32537/ 7817
О замене штрафа иными видами наказаний, не связанными с лишением свободы	6	6816/ 2240	7055/ 2044	7077/ 1754	17096/ 3032	24475/ 6988	11075/ 3063
Об отмене условного осуждения до истечения испытательного срока и снятия судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ)	7	50458/ 45127	49148/ 43381	36037/ 31009	27116/ 22355	23213/ 18274	19907/ 15564
О продлении срока условного осуждения (ч. 2 ст. 74 УК РФ)	8	122293 / 110125	109711/ 98799	106577/ 94627	110553/ 97251	115927/ 102290	97533/ 83804
Об отмене условного осуждения в связи с неисполнением возложенных обязанностей или совершением нового преступления (чч.3,4 ст.74 УК РФ)	9	42505/ 28091	38240/ 22903	34386/ 18663	38021/ 20014	40005/ 20762	33965/ 15286

¹ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции: форма стат. отчетности № 1.

О предоставлении отсрочки женщине (мужчине), имеющим детей (до 14 лет) и женщине в связи с беременностью (ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. 2 ч.1 ст. 398 УПК РФ)	10	1732/ 710	1917/ 618	1976/ 619	2017/577	1626/ 344	1648/ 284
О досрочной отмене отсрочки (ч. 2 ст. 82 УК РФ)	11	1286/ 963	814/468	718/392	665/ 355	449/ 219	545/ 281
Об освобождении от наказания, замене более мягким наказанием осужденному с отсрочкой исполнения приговора по достижении ребенком 14-летнего возраста, а также о сокращении срока отсрочки	12	670/ 332	620/ 378	485/ 334	437/ 292	419/ 297	353/ 256
Другие основания отсрочки исполнения приговора (пп. 1,3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ)	13	1224/ 489	1644/ 553	2345/ 579	2230/ 675	2272/ 504	2017/ 282
В порядке исполнения приговоров иностранных государств (п. 21 ст. 397,ст. 472 УПК РФ)	14	57/ 36	46/ 36	77/ 53	78/ 53	89/ 64	123/ 78
О прекращении, изменении или продлении применения принудительной меры медицинского характера (ст. 445 УПК РФ)	15	25832/ 24718	24691/ 23654	28456/ 26959	29417/ 28030	31950/ 30520	35641/ 33720
Об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности	16	373/ 290	561/ 428	835/ 464	1128/ 641	3052/ 1573	963/ 478
О замене обязательных работ лишением свободы	17	12316/ 8659	14821/ 10101	15323/ 9729	17615/ 11015	18305/ 11517	12745/ 6865
О замене исправительных работ лишением свободы	18	25606/ 18 239	25921/ 18185	32873/ 21365	44216/ 28153	45724/ 28688	30057/ 16449
О замене штрафа лишением свободы	19	1954/ 773	1657/ 632	807/ 28	1619/ 106	1593/ 265	758/ 171
Об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору	20	37354/ 27488	37964/ 26165	41518/ 24569	39995/ 21898	40828/ 22703	36005/ 19550
Об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров	21	2327/ 1854	2134/ 1517	2362/ 1650	2674/ 1795	2597/ 1734	2541/ 1628
О снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам	22	50/ 40	87/ 60	77/48	72/ 50	68/53	65/37
О передаче гражданина, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является (ст.470 УПК РФ)	23	445/ 293	518/ 317	528/ 310	628/ 332	678/ 333	764/ 391
Об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного (п.6 ст.397 УПК РФ)	24	4162/ 1 744	5610/ 2003	6021/ 1698	5919/ 1589	6366/ 1407	6766/ 1477

О снятии судимости (ст.400 УПК РФ)	25	18759/ 12893	16038/ 8409	17498/ 6701	19388/ 6017	21820/ 5665	23271/ 5455
О возмещении вреда реабилитированному (в соответствии с ч.5 ст.135 и ч.1 ст.138 УПК РФ)	26	1095/ 745	1851/ 1230	2490/ 1459	2761/ 1496	2703/ 1392	2511/ 1309
О заключении под стражу осужденного к лишению свободы, уклоняющегося от прибытия в колонию-поселение для отбывания наказания (п. 18.1 ст. 397 УПК РФ)	27	Нет данных*	348/ 244	735/ 542	1150/ 973	2204/ 1976	2324/ 2063
О замене ограничения свободы лишением свободы (п. "Г" ч. 2 ст. 397 УПК РФ)	28	Нет данных*	1031/ 574	2533/ 1412	3561/ 1983	4342/ 2517	2824/ 1477
Об отмене установленных осужденному ограничений к наказанию в виде ограничения свободы (п. 8.1 ст. 397 УПК РФ)	29	Нет данных*	210/168	792/ 560	824/572	844/ 654	655 / 478
О замене принудительных работ лишением свободы (п.6 ст.53.1 УК РФ)	30	Нет данных*	Нет данных*	Нет данных*	22/19	0/0	0/0
О замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами (п.2 ст.53.1 УК РФ)	31	Нет данных*	Нет данных*	Нет данных*	35/19	20/0	2/0
Об отмене отсрочки отбывания наказания осужденному (ст.82.1 УК РФ, п.17 ст.397 УПК РФ)	32	Нет данных*	Нет данных*	Нет данных*	378/198	566/ 274	215/112
Всего (сумма строк 1-32)	33	696378/ 433614	938465 / 642074	873342 / 476144	784096 / 388775	703670 / 362030	696566 / 384350

Численность лиц в учреждениях УИС (на конец года)¹

№ п/ п	Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1.	Численность лиц, прибывших в учреждения УИС за отчетный период ²	1 974 215	1 957 243	1 899 459	1 977 159	2 063 131	2 184 249
2.	Подлежащих передаче для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются	650	789	594	631	361	691
3.	Освобожденных из исправительных учреждений всего, из них:	325 596	324 818	301 630	283 796	275 772	282815
4.	условно-досрочно;	109 134	104 565	87 544	68 171	55 980	47184
5.	условно-досрочно с отрицательной характеристикой администрации ИУ;	6371	5697	4762	3637	2865	2382
6.	в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания;	3132	4731	5840	5029	5540	6933
7.	в связи с предоставлением отсрочки отбывания наказания	376	355	286	227	41	146
8.	по амнистии;	54	4	2	172	156	42862
9.	по помилованию;	72	39	7	5	6	11
10.	в связи с болезнью;	1062	1210	1042	1017	887	1051
11.	по обвинительным приговорам без назначения наказания;	190	59	99	115	36	224
12.	по обвинительным приговорам с назначением наказания и освобождением от его отбывания;	500	256	420	625	281	691
13.	по обвинительным приговорам с назначением наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, или наказания в виде лишения свободы условно	17 591	17 616	17 640	17 841	4281	14892
14.	Выданных для уголовного преследования из Российской Федерации	1141	1176	1195	1186	953	933
15.	Переданных для дальнейшего отбывания наказания из Российской Федерации	258	377	418	319	371	318

¹ См.: Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы : форма стат. отчетности ФСИН-1.

² Показатель 1, а, б – указана численность лиц, поступивших в отчетном периоде в учреждения (с учетом лиц, перемещенных между ИК, ЛИУ, ЛПУ, больницами в пределах республики, края, области), а также лиц, возвращенных после проведения следственных действий и экспертиз, участия в судебном заседании.

АНКЕТА

для сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы
В Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний проводится исследование по изучению деятельности сотрудников исправительных учреждений в стадии исполнения приговора. Ваш опыт и знания окажут помощь в процессе подготовки исследования. В связи с этим просим Вас ответить на вопросы, касающиеся данной проблемы.

При ответах на поставленные вопросы необходимо: внимательно изучить вопрос, а затем обвести кружком номер одного или нескольких ответов. Если ни один из ответов Вас не устраивает, впишите в анкету свой вариант. **Заранее благодарим Вас за оказанную помощь.**

1. Направление Вашей деятельности:

- 1) начальник учреждения;
- 2) сотрудник воспитательного отдела;
- 3) сотрудник отдела специального учета;
- 4) сотрудник режимной службы.

2. Стаж работы:

- 1) до 1 года;
- 2) от 1 года до 3 лет;
- 3) от 3 до 5 лет;
- 4) от 5 до 10 лет;
- 5) свыше 10 лет.

3. Вид исправительного учреждения, в котором Вы работаете:

- 1) ИК общего режима;
- 2) ИК строгого режима;
- 3) колония-поселение.
- 4) другое

4. Осуществляли ли Вы в процессе своей деятельности прием от осужденных ходатайств по вопросам, связанным с исполнением приговора (например, об условно-досрочном освобождении, освобождении по болезни, об изменении вида исправительного учреждения и т.д.)?

- 1) да;
- 2) нет;

5. Осуществляли ли Вы в процессе своей деятельности подготовку необходимых материалов (представления, характеристики на осужденного и т.д.) для предоставления в суд для рассмотрения вопроса, связанного с исполнением приговора?

- 1) да;
- 2) нет;

6. Принимали ли Вы участие в судебном заседании по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора?

- 1) да;
- 2) нет;

7. Как Вы оцениваете полноту и качество законодательного регулирования порядка исполнения приговора?

- А) полностью урегулирован, внесение изменений не требуется;
- Б) недостаточно урегулирован, существуют пробелы, требуется внесение изменений;
- В) другое

8. Возникали ли у Вас проблемы на практике при применении норм УПК РФ, регулирующих исполнение приговора?

- А) не возникали;
- Б) возникали незначительные;
- В) возникали серьезные трудности;
- Г) другое

- 9. Как Вы считаете, необходимо ли придать этапу исполнения приговора статус «особого производства» и соответственно внести изменения в структуру Уголовно-процессуального кодекса РФ?**
А) да;
Б) нет;
В) другое
- 10. На Ваш взгляд, является ли содержащийся в ст. 397 УПК перечень вопросов, подлежащих разрешению в порядке исполнения приговора, исчерпывающим с точки зрения правоприменения?**
А) да, перечень исчерпывающий;
Б) нет, необходимо дополнение;
В) другое
- 11. Следует ли, по Вашему мнению, установить в УПК РФ сроки, в течение которых суд обязан рассмотреть поступившее ходатайство по вопросам, возникающим на стадии исполнения приговора?**
А) да, целесообразно установить срок в _____;
Б) нет, в этом нет необходимости;
В) другое
- 12. На Ваш взгляд, осуществляется ли доказывание в стадии исполнения приговора?**
А) да;
Б) нет;
В) другое
- 13. Как Вы считаете, необходимо ли законодательное разграничение этапов реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора (подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, обжалование вынесенного судебного решения)?**
А) да;
Б) нет;
В) другое
- 14. Как Вы оцениваете уровень правовой регламентации полномочий администрации исправительного учреждения в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?**
А) достаточный, дополнений не требуется;
Б) недостаточный, требуется дополнение;
В) другое
- 15. На Ваш взгляд, является ли необходимым предоставление администрации ИУ права оспаривать судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора на стадии исполнения приговора?**
А) да;
Б) нет;
В) другое
- 16. На каком основании в Вашем учреждении осуществляется делегирование полномочий начальника исправительного учреждения по участию в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора другому сотруднику в качестве представителя администрации исправительного учреждения?**
А) на основании устного поручения начальника учреждения;
Б) на основании доверенности;
В) на основании письменной резолюции начальника исправительного учреждения на ходатайстве или представлении;
Г) это закреплено в должностной инструкции;
Д) другое
- 17. Оцениваете ли Вы положительно введение в Федеральный конституционный закон «О судебной системе» и УПК РФ возможности создания пенитенциарных судов?**
А) да;
Б) нет;
В) другое

АНКЕТА для судей

В Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний проводится исследование по изучению деятельности сотрудников исполнительных учреждений в стадии исполнения приговора. Ваш опыт и знания окажут помощь в процессе подготовки исследования. В связи с этим просим Вас ответить на вопросы, касающиеся данной проблемы.

При ответах на поставленные вопросы необходимо: внимательно изучить вопрос, а затем обвести кружком номер одного или нескольких ответов.

Если ни один из ответов Вас не устраивает, впишите в анкету свой вариант.

Заранее благодарим Вас за оказанную помощь.

1. Направление Вашей деятельности:

- 1) судья;
- 2) председатель суда;

2. Стаж работы:

- 1) до 1 года;
- 2) от 1 года до 3 лет;
- 3) от 3 до 5 лет;
- 4) от 5 до 10 лет;
- 5) свыше 10 лет.

3. Осуществляли ли Вы в процессе своей деятельности рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора?

- 1) да;
- 2) нет;

4. Как Вы оцениваете полноту и качество законодательного регулирования порядка исполнения приговора?

- А) полностью урегулирован, внесение изменений не требуется;
- Б) недостаточно урегулирован, существуют пробелы, требуется внесение изменений;
- В) другое

5. Возникали ли у Вас проблемы на практике при применении норм УПК РФ, регулирующих исполнение приговора?

- А) не возникали;
- Б) возникали незначительные;
- В) возникали серьезные трудности;
- Г) другое

6. Как Вы считаете, необходимо ли придать этапу исполнения приговора статус «особого производства» и соответственно внести изменения в структуру Уголовно-процессуального кодекса РФ?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

7. На Ваш взгляд, является ли содержащийся в ст. 397 УПК перечень вопросов, подлежащих разрешению в порядке исполнения приговора, исчерпывающим с точки зрения правоприменения?

- А) да, перечень исчерпывающий;
- Б) нет, необходимо дополнение;
- В) другое

8. На Ваш взгляд, осуществляется ли доказывание в стадии исполнения приговора?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое _____

9. Следует ли, по Вашему мнению, установить в УПК РФ сроки, в течение которых суд обязан рассмотреть поступившее ходатайство по вопросам, возникающим на стадии исполнения приговора?

- А) да, целесообразно установить срок в _____;
- Б) нет, в этом нет необходимости;
- В) другое

10. На Ваш взгляд, осуществляется ли доказывание в стадии исполнения приговора?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

11. Как Вы считаете, необходимо ли законодательное разграничение этапов реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора (подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, обжалование вынесенного судебного решения)?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

12. Как Вы оцениваете уровень правовой регламентации полномочий суда в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?

- А) достаточный, дополнений не требуется;
- Б) недостаточный, требуется дополнение;
- В) другое

13. Считаете ли Вы свою деятельность в стадии исполнения приговора проявлением судебного контроля?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

14. На Ваш взгляд, является ли необходимым предоставление администрации ИУ права оспаривать судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора на стадии исполнения приговора?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

15. Оцениваете ли Вы положительно введение в Федеральный конституционный закон «О судебной системе» и УПК РФ возможности создания пенитенциарных судов?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

16. Как вы оцениваете изменения, внесенные в УПК РФ, в части предоставления потерпевшему права участия в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора?

- А) положительно;
- Б) отрицательно;
- В) другое

АНКЕТА**для сотрудников прокуратуры**

В Академии права и управления ФСИН России проводится исследование по изучению деятельности прокурора в стадии исполнения приговора. Ваш опыт и знания окажут помощь в процессе подготовки исследования. В связи с этим просим Вас ответить на вопросы, касающиеся данной проблемы. При ответах на поставленные вопросы необходимо: внимательно изучить вопрос, а затем обвести кружком номер одного или нескольких ответов. Если ни один из ответов Вас не устраивает, впишите в анкету свой вариант. **Заранее благодарим Вас за оказанную помощь.**

1. Направление Вашей деятельности:

- 1) прокурор
- 2) помощник (старший помощник) прокурора;

2. Стаж работы:

- 1) до 1 года;
- 2) от 1 года до 3 лет;
- 3) от 3 до 5 лет;
- 4) от 5 до 10 лет;
- 5) свыше 10 лет.

3. Принимали ли Вы в процессе своей деятельности участие в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора?

- 1) да;
- 2) нет;

4. Как Вы оцениваете полноту и качество законодательного регулирования порядка исполнения приговора?

- А) полностью урегулирован, внесение изменений не требуется;
- Б) недостаточно урегулирован, существуют пробелы, требуется внесение изменений.
- В) другое

5. Возникали ли у Вас проблемы на практике при толковании и применении норм УПК, регулирующих процессуальный порядок стадии исполнения приговора?

- А) не возникали;
- Б) возникали незначительные;
- В) возникали серьезные трудности;
- Г) другое

6. Как Вы считаете, необходимо ли придать этапу исполнения приговора статус «особого производства» и соответственно внести изменения в структуру Уголовно-процессуального кодекса РФ?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

7. На Ваш взгляд, является ли содержащийся в ст. 397 УПК перечень вопросов, подлежащих разрешению в порядке исполнения приговора, исчерпывающим с точки зрения правоприменения?

- А) да, перечень исчерпывающий;
- Б) нет, необходимо дополнение;
- В) другое

8. На Ваш взгляд, осуществляется ли доказывание в стадии исполнения приговора?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

9. Как Вы считаете, необходимо ли законодательное разграничение этапов реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора (подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, обжалование вынесенного судебного решения)?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

10. Следует ли, по Вашему мнению, установить в УПК РФ сроки, в течение которых суд обязан рассмотреть поступившее ходатайство по вопросам, возникающим на стадии исполнения приговора?

- А) да, целесообразно установить срок в _____;
- Б) нет, в этом нет необходимости;
- В) другое

11. Как Вы оцениваете уровень правовой регламентации полномочий прокурора в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?

- А) достаточный;
- Б) недостаточный;
- В) другое

12. Считаете ли Вы свою деятельность в стадии исполнения приговора проявлением прокурорского надзора?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

13. На Ваш взгляд, является ли необходимым предоставление администрации ИУ права оспаривать судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора на стадии исполнения приговора?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

14. Оцениваете ли Вы положительно введение в Федеральный конституционный закон «О судебной системе» и УПК РФ возможности создания пенитенциарных судов?

- А) да;
- Б) нет;
- В) другое

15. Как вы оцениваете изменения, внесенные в УПК РФ, в части предоставления потерпевшему права участия в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора?

- А) положительно;
- Б) отрицательно;
- В) другое

**Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов
(общие вопросы)**

№	Вопрос	Ответ	Результат
1	2	3	4
1.	Принимали ли Вы участие в судебном заседании по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора?	да;	62 %
		нет;	38 %
2.	Как Вы оцениваете полноту и качество законодательного регулирования порядка исполнения приговора?	полностью урегулирован, внесение изменений не требуется;	60 %
		недостаточно урегулирован, существуют пробелы, требуется внесение изменений;	40 %
		другое	1 %
3.	Возникали ли у Вас проблемы на практике при применении норм УПК РФ, регулирующих исполнение приговора?	не возникали;	66%
		возникали незначительные	30 %
		возникали серьезные трудности;	3 %
		другое	1 %
4.	Как Вы считаете, необходимо ли придать этапу исполнения приговора статус «особого производства» и соответственно внести изменения в структуру Уголовно-процессуального кодекса РФ?	да;	30 %
		нет;	69 %
		другое	1 %
5.	На Ваш взгляд, является ли содержащийся в ст. 397 УПК перечень вопросов, подлежащих разрешению в порядке исполнения приговора, исчерпывающим с точки зрения правоприменения?	да, перечень исчерпывающий	71 %
		нет, необходимо дополнение	29 %
		другое	0
6.	Следует ли, по Вашему мнению, установить в УПК РФ сроки, в течение которых суд обязан рассмотреть поступившее ходатайство по вопросам, возникающим на стадии исполнения приговора?	да, целесообразно установить срок	47 %
		нет, в этом нет необходимости	53 %
		другое	0
7.	На Ваш взгляд, осуществляется ли доказывание в стадии исполнения приговора?	да;	68 %
		нет;	30 %
		другое	2 %
8.	Как Вы считаете, необходимо ли законодательное разграничение этапов реализации уголовно-процессуальных правоотношений в стадии исполнения приговора (подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, обжалование вынесенного судебного решения)?	да;	50 %
		нет;	49 %
		другое	1 %
9.	На Ваш взгляд, является ли необходимым предоставление администрации ИУ права оспаривать судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора на	да;	60 %
		нет;	39,5 %
		другое	0,5 %

	стадии исполнения приговора?		
10.	Оцениваете ли Вы положительно введение в Федеральный конституционный закон «О судебной системе» и УПК РФ возможности создания пенитенциарных судов?	да	70 %
		нет	30 %
		другое	0
11.	Как вы оцениваете изменения, внесенные в УПК РФ, в части предоставления потерпевшему права участия в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора?	положительно	86 %
		отрицательно	14 %
		другое	0

**Результаты опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы
(специальные вопросы)**

№	Вопрос	Ответ	Результат
1	2	3	4
12.	Направление Вашей деятельности:	начальник учреждения;	0,3 %
		сотрудник воспитательного отдела;	57,7 %
		сотрудник отдела специального учета;	38,3%
		сотрудник режимной службы.	1,4%
		другое	2,3%
13.	Стаж работы:	до 1 года;	6%
		от 1 года до 3 лет;	8 %
		от 3 до 5 лет;	12%
		от 5 до 10 лет;	36%
		свыше 10 лет	38%
14.	Вид исправительного учреждения, в котором Вы работаете:	ИК общего режима;	30%
		ИК строгого режима;	52%
		колония-поселение.	7%
		другое	11 %
15.	Осуществляли ли Вы в процессе своей деятельности прием от осужденных ходатайств по вопросам, связанным с исполнением приговора (например, об условно-досрочном освобождении, освобождении по болезни, об изменении вида исправительного учреждения и т.д.)?	да;	83 %
		нет;	17 %
16.	Осуществляли ли Вы в процессе своей деятельности подготовку необходимых материалов (представления, характеристики на осужденного и т.д.) для предоставления в суд для рассмотрения вопроса, связанного с исполнением приговора?	да;	86%
		нет;	14%
17.	Как Вы оцениваете уровень правовой регламентации полномочий администрации исправительного учреждения в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?	достаточный, дополнений не требуется	70%
		недостаточный, требуется дополнение	30%
		другое	0
18.	На каком основании в Вашем учреждении осуществляется делегирование полномочий начальника исправительного учреждения по участию в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора другому сотруднику в качестве представителя администрации исправительного учреждения?	на основании устного поручения начальника учреждения;	9%
		на основании доверенности;	78%
		на основании письменной резолюции начальника исправительного учреждения на ходатайстве или представлении;	11 %
		это закреплено в должностной инструкции;	2%
		другое	0

Результаты опроса судей (специальные вопросы)

№	Вопрос	Ответ	Результат
1	2	3	4
1.	Направление Вашей деятельности:	судья	90 %
		председатель суда	10 %
2.	Стаж работы:	до 1 года;	0
		от 1 года до 3 лет;	0
		от 3 до 5 лет;	67 %
		от 5 до 10 лет;	25 %
		свыше 10 лет	8 %
3.	Как Вы оцениваете уровень правовой регламентации полномочий суда в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?	достаточный, дополнений не требуется	67 %
		недостаточный, требуется дополнение	33 %
		другое	0
4.	Считаете ли Вы свою деятельность в стадии исполнения приговора проявлением судебного контроля?	да	75 %
		нет	25 %
		другое	0

Результаты опроса сотрудников прокуратуры (специальные вопросы)

№	Вопрос	Ответ	Результат
1	2	3	4
5.	Направление Вашей деятельности:	прокурор	25 %
		помощник (старший) прокурора	75%
6.	Стаж работы:	до 1 года;	0
		от 1 года до 3 лет;	22 %
		от 3 до 5 лет;	53%
		от 5 до 10 лет;	21 %
		свыше 10 лет	4 %
7.	Как Вы оцениваете уровень правовой регламентации полномочий прокурора в судебном заседании по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора?	достаточный, дополнений не требуется	73 %
		недостаточный, требуется дополнение	27 %
		другое	0
8.	Считаете ли Вы свою деятельность в стадии исполнения приговора проявлением прокурорского надзора?	да	70 %
		нет	30 %
		другое	

**Анкета по изучению материалов,
рассматриваемых в порядке исполнения приговора**

1. Номер дела _____
 2. Ф.И.О. осужденного _____
 3. Наименование суда, вынесшего приговор _____
 4. ст. ст. УК, по которым осужден _____
 5. Мера наказания _____
 6. Наименование ИУ _____
 7. Вопрос, по которому подано ходатайство/представление _____

 8. К представлению/ходатайству приложены:
 - 8.1 личное дело на осужденного
 - 8.2 характеристика на осужденного
 - 8.3 копия приговора
 - 8.4 медицинское заключение о состоянии здоровья и трудоспособности осужденного на момент оформления
 - 8.5 иные документы _____

 9. При поступлении материалов в суд, судьей вынесено:
 - 9.1 постановление о назначении судебного заседания
 - 9.2 решение о возвращении материалов для надлежащего оформления, в виде:
 - постановления
 - сопроводительного письма к возвращаемым материалам
 - путем устного сообщения
 - 9.3 другое _____

 10. В судебном заседании участвовали:
 - 10.1 прокурор
 - 10.2 осужденный
 - 10.3 адвокат
 - 10.4 иные лица _____
 11. Дата внесения постановление _____
 12. Решение суда по рассматриваемому вопросу
 - 12.1 удовлетворено
 - 12.2 отказано
 - 12.3 другое _____
 13. Основание принятого решения: _____
-
-

**Аналитическая справка по результатам изучения материалов,
рассматриваемых в порядке исполнения приговора**

С целью подтверждения достоверности выводов по комплексу вопросов, рассматриваемых в исследовании, автором проведен анализ материалов, рассматриваемых в порядке исполнения приговора. Анализ предполагал качественное изучение и получение информации, объективно отражающей процессы, происходящие в данной сфере. Указанная работа осуществлялась автором в период с 2013 по 2015 год включительно. Таким образом, в указанный период автором проведен анализ 210 материалов, рассматриваемых районными судами г. Рязани в порядке исполнения приговора. Данные материалы были направлены в отношении осужденных к лишению свободы, отбывающих наказания в колониях строгого (137, или 65,2 %) и общего (52, или 24,8 %) режимов, а также в колонии-поселении (21, или 10 %).

Ходатайства и представления направлялись по вопросам:

- условно-досрочного освобождения (100, или 47,6%);
- замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (59, или 28,1 %);
- об изменении вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда (31, или 14,8 %);
- о приведении приговора в соответствии с новым уголовным законом (10, или 4,7 %);
- об исполнении приговора при наличии других неисполненных приговоров (4, или 1,9 %);
- о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (6, или 2,9 %).

К представлению/ходатайству прикладывались:

- в 91 % (191) случаев личное дело осужденного, характеристика на осужденного;
- в 100 % (210) случаев копия приговора;

- в 75 % (156) случаев медицинское заключение о состоянии здоровья и трудоспособности.

В качестве иных документов прикладывались справки из бухгалтерии о наличии/отсутствии исполнительных листов, психологическая характеристика, а также документы, подтверждающие трудоустройство осужденного после освобождения.

При поступлении материалов в суд судьей вынесено в 100 % (210) случаев постановление о назначении судебного заседания.

В судебном заседании принимали участие прокурор (210, или 100 %), осужденный (61, или 29 %), адвокат (15, или 7 %), представитель администрации исправительного учреждения (191, или 91 %).

По результатам рассмотрения материалов вынесено постановление об отказе в 62 % случаях (130), об удовлетворении – 38 % (80).